

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. академика С.П. КОРОЛЕВА**

Кривопалова Наталья Юрьевна

**РОССИЙСКАЯ
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В 1907–1914 гг.:
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(на материалах Самарской губернии)**

Монография

.....
ОФОРТ
САМАРА 2009

УДК 94(47).057
ББК 63.3(2)5-283.2
К 82

Под научной редакцией канд. ист. наук, доц. М.В. Астахова

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. Э.Б. Ершова;
д-р ист. наук, проф. С.М. Усманов;
канд. ист. наук, доц. В.А. Лапандин

Кривопалова Н.Ю.

К 82 Российская провинциальная интеллигенция в 1907–
1914 гг.: социальная структура и деятельность (на материалах Самарской губернии) : монография / Наталья Юрьевна Кривопалова; Под науч. ред. М. В. Астахова. – Самара : «Офорт», 2009. – 230 с.

ISBN 978-5-473-00489-2

В монографии исследуется социальная структура и деятельность российской провинциальной интеллигенции, особенности и уровень ее развития в начале XX в. на материалах Самарской губернии.

Предназначена для специалистов, аспирантов и студентов, занимающихся изучением истории российской интеллигенции.

УДК 94(47).057
ББК 63.3(2)5-283.2

ISBN 978-5-473-00489-2

© Кривопалова Н.Ю., 2009
© Оформление.
ООО «Офорт», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1907–1914 ГГ.	39
§ 1. Дискуссионные теоретические проблемы истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии	39
§ 2. Количественный и качественный состав учительской и медицинской интеллигенции Самарской губернии	67
§ 3. Социально-историческая характеристика экономической, юридической, литературной и художественной интеллигенции Самарской губернии	96
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ САМАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1907–1914 ГГ.	126
§ 1. Достижения профессиональной деятельности самарской интеллигенции и их значение	126
§ 2. Общественная деятельность самарской интеллигенции	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЕ	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность направления исследования. Исследование развития основных социальных групп общества в истории России занимало и занимает видное место в отечественной историографии, особенно на современном ее этапе. Научная и социальная значимость этого направления исторических исследований обусловлена целым рядом причин. С одной стороны, глубокие политические и экономические изменения, произошедшие в России с середины 80-х гг. XX в., а также перемены в общественном сознании стали новыми социальными условиями, способствующими проведению более глубоких, всесторонних и объективных исследований на данном направлении. С другой стороны, вступление российского общества в новую эпоху качественной трансформации в конце XX в. вызвало необходимость более глубокого изучения основных социальных групп и их роли в развитии российского общества, опирающегося, в том числе и на всестороннее исследование подобных процессов в России в период середины XVIII – начала XX вв., когда она переживала качественный переход от феодального общества к буржуазному. Изучение истории российской интеллигенции позволяет понять какую роль может и должна сыграть интеллигенция в процессе перехода российского общества на качественно новую ступень своего развития.

В советское время историческая наука преимущественно изучала рабочий класс и крестьянство, признавая их наиболее значимыми социальными группами («классами») в истории России XIX и XX вв. Решающая роль в экономическом, политическом и духовном развитии общества отводилась рабочему классу. Интеллигенция рассматривалась лишь как малозначимая социальная группа («прослойка»), обслуживающая своей духовной деятельностью интересы господствующего класса. В результате подлинная роль интеллигенции не осознавалась, принижалась и не изучалась. И сейчас, когда в России происходят такие сложные социальные процессы, общество ожидает от интеллигенции реальных шагов в роли духовного и общественно-политического лидера, ждет прежде всего от духовной элиты своего общества ответы на важнейшие вопросы настоящего и будущего России. В текущее время сложились социально-политические и научно-познавательные предпосылки для постановки и разрешения

таких важных проблем изучения истории российской интеллигенции, как:

- определение понятия «интеллигенция» и ее функций с учетом современных научных подходов;
- стадии и уровень развития российской интеллигенции;
- роль интеллигенции в социально-экономическом, политическом и культурном развитии России на разных исторических этапах;
- особенности развития провинциальной российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв.

Таким образом, актуальность темы определяется возрастанием понимания исторической роли интеллигенции в развитии как современного, так и будущего общества. Исходя из этого, **объектом исследования** избирается история российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв.

История российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. получила определенное развитие в **отечественной историографии**. В ней можно выделить следующие основные историографические периоды:

I период – дореволюционный, с 1880-х до 1917 гг.;

II период – советский, с 1917 до начала 1990-х гг.;

III период – современный, с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Своеобразие **первого периода историографии (1880-е – 1917 гг.)** заключается в том, что среди работ того времени в изучении истории российской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. в основном преобладала политическая публицистика, а также работы по взаимосвязанным темам. Литература этого историографического периода совпадает с предметом своего изучения, что обусловило специфику этих публикаций: с одной стороны, они играют роль исторического источника, с другой – отражают процесс накопления фактического материала и являются первыми попытками его обобщения.

В первом историографическом периоде можно выделить два этапа: 1-й этап – с 1880-х до 1904 гг.; 2-й этап – с 1905 до 1917 гг.

На **первом этапе**, начиная с 1880-х и 1890-х гг., выходит значительное количество философско- и политико-публицистических работ, посвященных российской интеллигенции, в связи с развитием

общественного движения в России и ростом гражданского самосознания¹. В 1900 г. появляется первая научно-публицистическая статья о теории критически мыслящей личности², а в начале 1900-х гг. публикуются уже отдельные книги по интеллигенции, в том числе «Очерки из истории русской интеллигенции» П.Н. Милюкова, в которых углубляется понимание интеллигенции как особого социального слоя³.

Второй этап в рамках первого историографического периода охватывает временной промежуток 1905-1917 гг. В ходе первой русской революции и сразу после нее резко возрастает количество литературы по российской интеллигенции, среди которой преобладают отдельные издания, книги политико-публицистической направленности, в том числе и переведенные⁴. Также появляются первые теорети-

¹ *Интеллигенция, народ, буржуазия* // Дело. 1881. № 12. С. 1-16; *Денисенко Ф.* Роль интеллигенции. Одесса, 1884; *Каблиц Л.И.* (Юзов И.) Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886; *Мандельштам М.Л.* Интеллигенция как категория капиталистического строя. Казань, 1890; *Воронцов В.П.* Очерки современных направлений. Производительные классы и интеллигенция в России // Новое слово. 1896. № 6; *Либералы и консерваторы* о задачах интеллигенции // Книжка недели. 1896. № 8; *Оболенский Л.* Представляет ли собой интеллигенция общественный класс // Новое слово. 1896. № 7 и др.

² *Филиппов М.М.* Теория критически мыслящей личности // Научное обозрение. 1900. № 4.

³ *Милюков П.Н.* Очерки из истории русской интеллигенции. СПб., 1903; *Смирягин А.П.* Интеллигенция и народ. СПб., 1903; *Боборыкин П.Д.* Русская интеллигенция // Русская мысль. 1904. № 12; *Изгоев А.С.* Интеллигенция как социальная группа // Образование. 1904. № 1. С. 72-94; *Соколов Н.М.* Об идеях и идеалах русской интеллигенции. СПб., 1904; *Его же.* Русские святые и русская интеллигенция. СПб., 1904 и др.

⁴ *Каутский К.* Интеллигенция и социал-демократия. СПб., 1906; *Лафарг П.* Социализм и интеллигенция. СПб., 1906; *Маурнбрехер М.* Интеллигенция и социал-демократия. Одесса, 1906; *Махайский В.* (А. Вольский). Умственный рабочий. М., 1906; *Назаревский Б.В.* Бюрократия и интеллигенция. М., 1906; *Пешехонов А.В.* К вопросу об интеллигенции. СПб., 1906; *Потресов А.Н.* Этюды о русской интеллигенции. СПб., 1906; *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* История русской интеллигенции. М., 1907; *Иванов-Разумник Р.* Что такое «махаевщина»? К вопросу об интеллигенции. СПб.,

ческие работы¹, анализирующие социальную сущность интеллигенции, ее общественную роль и итоги революции. На этом этапе выходят исторические исследования по более широким и взаимосвязанным темам: истории русской общественной мысли, истории новейшей русской литературы, в которых тема российской интеллигенции рассматривается в качестве аспекта².

Среди работ этого периода выделяется научно-публицистический сборник статей «Вехи», авторы которого поставили и предложили свои решения основных теоретических вопросов, связанных с ролью российской интеллигенции в революционном движении, ее взаимоотношений с властью и народом, значении понятия «интеллигенция». «Вехи» подводили итог целой эпохе духовных и нравственных исканий российской интеллигенции. Этот сборник породил широкую общественную дискуссию, в которую включились представители различных политических течений³.

1908; *Булгаков С.Н.* Интеллигенция и религия. М., 1908; *Зайцев Д.* Марксизм и махаевщина. К вопросу об интеллигенции // Образование. 1908. № 3. С. 35-71; *Череванин Н.* Движение интеллигенции // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1909. Т. 1; *Добрышин Б.В.* Задачи современной интеллигенции. СПб., 1909; *Пешехонов А.В.* Новый поход против интеллигенции // Русское богатство. 1909. № 4. С. 100-126; *Иванов-Разумник Р.* Об интеллигенции. СПб., 1910; *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910; *Интеллигенция в России.* СПб., 1910; *Лозинский Е.И.* Лев Толстой об интеллигенции и рабочем вопросе. СПб., 1911; *Николаев А.А.* Хлеб и свет. Материальный и духовный бюджет трудовой интеллигенции. СПб., 1911; *Виннер Р.* Две интеллигенции и другие очерки. М., 1912; *Однoblюдов В.Н.* Трагедия современного интеллигентного общества. Елец, 1915; *Николаев А.А.* Интеллигенция и народ. М., 1917; *Козан П.С.* Народ и интеллигенция. М., 1917 и др.

¹ *Лозинский Е.И.* Что же такое, наконец, интеллигенция? (Критико-социологический опыт). СПб., 1907; *Шулятиков В.* Из теории и практики борьбы. Происхождение командующих классов. Основы их идеологии. Вопрос об интеллигенции. М., 1907.

² *Иванов-Разумник Р.* История русской общественной мысли. СПб., 1907; *Из истории* новейшей русской литературы. М., 1910 и др.

³ *Вехи.* Сб. статей о русской интеллигенции. М., 1909; *По вехам.* М., 1909; *В защиту интеллигенции.* М., 1909; *Интеллигенция в России.* СПб., 1910 и др.

Вопросы о сущности, роли и предназначении интеллигенции продолжают разрабатываться преимущественно в публицистической литературе вплоть до 1917 г. Это способствовало накоплению и систематизации исторического материала, появлению опыта концептуальных подходов для дальнейшего более глубокого научного изучения интеллигенции.

Качественное изменение общественно-политической ситуации в стране после октября 1917 г. положило начало **второму, советскому, периоду в развитии историографии (1917 – начало 1990-х гг.)**. В нем можно выделить следующие этапы:

- 1) 1917 – конец 1920-х гг.;
- 2) начало 1930-х – середина 1950-х гг.;
- 3) середина 1950-х – начало 1990-х гг.

На *первом этапе советской историографии*, в первые годы после революции 1917 г. выделяются два направления в историографии российской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. Одно – продолжавшее либеральные воззрения на интеллигенцию¹, сторонниками его были представители «старой» дореволюционной либеральной интеллигенции. Другое направление представляли работы, написанные с позиций победивших в России большевистских сил. Статьи, выступления, а также отдельные замечания лидера большевиков В.И. Ленина, относящиеся к интеллигенции, постепенно становились идеологической основой для исследований историков-марксистов. В целом официальная историография 1920-х гг. уже рассматривает интеллигенцию исключительно с марксистско-ленинских позиций².

¹ **Рязанов Д.Б.** Две правды. Народничество и марксизм. Очерк из теории русской интеллигенции. Пг., 1918; **Из глубины.** Сб. статей о русской революции. М.-П., 1918, репринт. М., 1991; **Лункевич В.** Большевизм и интеллигенция // Большевики у власти. М., 1919 и др.

² **Залкинд А.Б.** Очерки культуры революционного времени. М., 1922; **Енчмен Э.** Теория новой биологии и марксизм. Пг., 1923; **Воровский В.В.** Русская интеллигенция и русская литература. Харьков, 1923; **Клейнбот Л.М.** Очерки рабочей интеллигенции. Пг., 1923. Т. I: (1905-1917) гг.; **Горев Б.И.** Интеллигенция как экономическая категория // На идеологическом фронте. М.-Пг., 1923; **Его же.** К вопросу об интеллигенции // Современник. 1923. № 2. С. 39-47; **Его же.** Место и роль интеллигенции в обществе // Об интеллигенции. М., 1923; **Его же.** Об интеллигенции М., 1923; **Лу-**

Однако важным явлением в развитии историографии темы стало то, что именно в первой половине 1920-х гг. начинается научное изучение истории российской интеллигенции конца XIX – начала XX вв.¹ Этому способствовали и дискуссии о судьбах российской интеллигенции, проходившие в середине 1920-х гг. между историками-марксистами и представителями «старой» интеллигенции, которые затрагивали ключевые теоретические вопросы истории российской интеллигенции в целом, а также и рассматриваемого периода: об определении понятия «интеллигенция» и ее социального состава, об исторической типологии интеллигенции и ее роли в обществе².

В связи с политикой большевиков, направленной на искоренение и выселение из страны инакомыслящей интеллигенции, к середине 1920-х гг. в России почти не остается оппозиционной большевикам гуманитарной интеллектуальной элиты. С этого времени разработка многих дискуссионных проблем российской интеллигенции перемещается в Русское Зарубежье.

С начала 1930-х гг. начинается *второй этап советского периода историографии*, для которого характерно отсутствие специальных исследований по истории дореволюционной российской интеллигенции. Появление отдельных публикаций в 1930-е – первой половине 1950-х гг. было посвящено преимущественно советской интеллигенции и носило скорее пропагандистский, чем научный характер³.

начарский А.В. Об интеллигенции. М., 1923; *Его же.* Мещанство и индивидуализм. М., 1923; *Его же.* Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М., 1924; *Полонский В.* Заметки об интеллигенции // Красная новь. 1924. № 1/18; *Войтоловский Л.* Ленин об интеллигенции // Печать и революция. М., 1925. Кн. 2; *Вольфсон С.* Интеллигенция как социально-экономическая категория // Красная новь. 1925. № 6. С. 121-162; *Его же.* Интеллигенция как социально-экономическая категория. М.-Л., 1926; *Батурин Н.* Памяти махаевщины // Правда. 1926. 2 марта. № 50; *Лафарг П.* Пролетариат физического и пролетариат умственного труда // Соч. М.-Л., 1928. Т. 2 и др.

¹ *Рейснер М.А.* Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. № 1. С. 99-106.

² *Судьбы русской интеллигенции.* Материалы дискуссий. 1923-1925 гг. Новосибирск, 1991.

³ *Воровский В.В.* Представляет ли интеллигенция общественный

Перерыв в разработке темы по истории дореволюционной российской интеллигенции на этом этапе был обусловлен острой политической борьбой внутри ВКП(б), которая отрицательно сказалась как на развитии исторической науки в целом, так и на проведении исследований по проблемам истории развития социальных групп российского общества до 1917 г.

С середины 1950-х до начала 1990-х гг. протекает *третий этап советского периода* в отечественной историографии темы. Политические изменения, произошедшие в стране после смерти И.В. Сталина в 1953 г., обусловили переход к новому историографическому этапу с середины 1950-х гг. В связи с этим возобновляется исследование проблем истории дореволюционной российской интеллигенции. Так, во второй половине 1950-х гг. выходит целый ряд новых работ как статей, так и монографий, в которых находят свое освещение отдельные аспекты темы: участие демократической интеллигенции в революционном движении 1905-1907 гг.; формирование разночинской интеллигенции в России 40-х гг. XIX в.; студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. и др.¹ Кроме того, некоторые вопросы темы интеллигенции получают в это время

класс? // Соч. М., 1931. Т. 2; *Сыркин Л.* Махаевщина. М.-Л., 1931; *Калинин М.И.* О задачах советской интеллигенции. М., 1939; *Вольфсон С.* Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме // Под знаменем марксизма-ленинизма. 1939. № 8; *Тандит Л.* Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция. М., 1939; *Ярославский Е.* О роли интеллигенции в СССР. М., 1939; *Его же.* О роли интеллигенции прежде и теперь // Историк-марксист. 1939. № 1/17; *Ковалёв С.М.* Интеллигенция в советском государстве. М., 1946; *Процько М.А.* О роли интеллигенции в советском обществе. М., 1953.

¹ *Ерман Л.К.* Борьба большевиков за демократическую интеллигенцию в 1905 году // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 17-31; *Его же.* Участие демократической интеллигенции в стачечном и профсоюзном движении (1905-1907 гг.). М., 1955; *Гайсинская Л.И.* Документальные материалы общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова // Исторический архив. 1955. № 5. С. 110-139; *Ткаченко П.С.* Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. М., 1958; *Лейкина-Свирская В.Р.* Формирование разночинской интеллигенции в России 40-х гг. XIX в. // История СССР. 1958. № 1.

отражение в исторических исследованиях по взаимосвязанным темам: по истории средней школы с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г.; по изучению революционного кризиса в России в начале XX в.¹

В 1960-1980-е гг. появляется большое количество монографических конкретно-исторических исследований, посвященных истории российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. Среди них монографии Л.К. Ермана, В.Р. Лейкиной-Свирской, П.С. Гусятникова, А.В. Ушакова, Н.М. Пирумовой, которые стали определяющими в изучении темы до начала 1990-х гг. и сохраняющими значение до настоящего времени². В этих работах решались вопросы, связанные с определением интеллигенции и ее социального состава в конце XIX – начале XX вв., давалась классовая и профессиональная классификация интеллигенции, изучалась ее профессиональная и общественная деятельность.

Необходимо отметить преобладание в этот историографический период исследований по участию интеллигенции в революционном движении, что соответствовало господствующим идеологическим установкам. Но и в рамках такой тематики с начала 1980-х гг. появляются специальные исследования по различным аспектам про-

¹ *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы (гимназии) и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). М., 1956; *Гусятников П.С.* Назревание революционного кризиса в России в начале XX в. М., 1959 и др.

² *Ерман Л.К.* Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX в. // История СССР. 1963. № 1; *Его же.* Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966; *Ониани В.* Большевицкая партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси, 1970; *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971; *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России: 1899-1907. М., 1971; *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России: 1895-1904. М., 1976; *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981; *Ушаков А.В.* Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985; *Березовая Л.Г.* Партия большевиков и демократическая интеллигенция в годы нового революционного подъема. М., 1985; *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.

блемы. В частности, изучается история участия отдельных социальных групп интеллигенции в общественном движении¹.

В 1980-е гг. активизируется работа по исследованию региональных отрядов российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв., причем в центре внимания исследователей находятся вопросы численности, состава, социального положения и деятельности различных социальных и профессиональных групп интеллигенции².

На этом этапе проблемы дореволюционной интеллигенции разрабатывались также в диссертационных исследованиях. В частности, изучались правительственная политика в области высшего образования и формирования интеллигенции в России (60-90-е гг. XIX в.), концепции интеллигенции в русской общественной мысли конца XIX

¹ *Участие демократической интеллигенции* в революционном движении на Урале в период капитализма: Сб. Челябинск, 1981; *Степанский А.Д.* Либеральная интеллигенция в общественном движении России на рубеже XIX – XX вв. // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 64-94; *Ким Т.А.* Тактика большевиков по отношению к демократической интеллигенции в период революции 1905-1907 гг. в России. М., 1985; *Михайлова М.В.* Учительские союзы в годы первой русской революции // Советская педагогика. М., 1985. № 12. С. 86-90; *Паначин Ф.Г.* Учителство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.): Ист.-пед. очерки. М., 1986; *Щетинина Г.И.* Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. М., 1987; *Тарасов К.К.* Народные учителя России в общественном движении конца XIX века // Общественная мысль и классовая борьба в Центральных губерниях России во второй половине XIX в. Рязань, 1988. С. 106-121.

² *Сесак И.В.* Земская интеллигенция Правобережной Украины в период империализма (1904-1917 гг.). Львов, 1987; *Гаврилова Л.М.* Учителя средней и начальной школы Чувашии во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1987. С. 32-55; *Ее же.* Земская интеллигенция Чувашии во второй половине XIX – начала XX в. (врачи, ветеринары, агрономы) // Вопросы истории Чувашии XIX – начала XX в. Чебоксары, 1988. С. 21-48; *Бугаева С.Я.* Интеллигенция горнозаводского Урала в пореформенный период: (Численность, состав, положение) // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начала XX в. Свердловск, 1987. С. 50-62; *Леонтьева Т.Г.* Церковная интеллигенция Тверской губернии // Великий октябрь и крах непролетарских партий в России. Калинин, 1989. С. 5-20.

– начала XX вв., общественно-политические и исторические взгляды интеллигенции (60-90-е гг. XIX в.)¹. В 1985 г. впервые в диссертационном исследовании Г.Р. Андреевой в качестве предмета выдвигается интеллигенция Поволжья в годы первой буржуазно-демократической революции в России. В диссертации рассматривались некоторые вопросы, связанные с формированием и социальным положением интеллигенции в начале XX в., но в целом исследование посвящено деятельности большевистской партии по вовлечению интеллигенции Поволжья в революционную борьбу².

Изучение истории российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. активно развивается в этот историографический период в рамках таких примыкающих и более широких тем, как «Великая Октябрьская революция и интеллигенция», «история советской интеллигенции», «роль интеллигенции в социалистическом строительстве»³.

¹ *Хасанова С.И.* Правительственная политика в области высшего образования и формирования интеллигенции в России (60-90-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1982; *Астафьев В.В.* Г.В. Плеханов о роли разночинной интеллигенции в русском освободительном движении XIX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1984; *Дворкин В.З.* Концепции интеллигенции в русской общественной мысли конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. Л., 1984; *Айларова С.А.* Общественно-политические и исторические взгляды передовой северо-кавказской интеллигенции (60-90-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тбилиси, 1989.

² *Андреева Г.Р.* Интеллигенция Поволжья в годы первой буржуазно-демократической революции в России. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Куйбышев, 1985.

³ *Федюкин С.А.* Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству. М., 1960; *Его же.* Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965; *Мамаева К.И.* Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция. Рига, 1967; *Хренов Н.И.* Из истории борьбы коммунистической партии за интеллигенцию в октябрьской революции // Сб. трудов Ульяновского политехн. ин-та. 1968. Вып. 1. Т. 6. С. 20-46.; *Мамардашвили М.К.* Интеллигенция в современном обществе // Проблемы рабочего движения. М., 1968; *Амелин П.П.* Интеллигенция и социализм. Л., 1970; *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; *Пинегина Л.А.* К вопросу о политическом размежевании буржуазной

Новым направлением в изучении дореволюционной интеллигенции в 1970-1980-х гг. являлись теоретико-методологические исследования, которые опирались в основном на ленинскую позицию в трактовке этого особого социального слоя¹. Они подготовили теоретическую основу будущих дискуссий 1990-х гг. и сформировали концептуальные предпосылки для появления первых историографических исследований.

С начала 1980-х гг. публикуется целый ряд историографических статей по теме, в которых в основном рассматривались вопросы изучения участия демократической интеллигенции в освободительном

интеллигенции в период Октябрьской революции: (1917-1918) // Вестник МГУ. Сер. истор. 1974. № 2. С. 3-19; *Из истории советской интеллигенции*. Новосибирск, 1974; *Федюкин С.А.* Октябрьская революция и интеллигенция // История СССР. 1977. № 5. С. 69-88; *Его же.* Партия и интеллигенция. М., 1983; *Красильников В.А., Соскин В.Л.* Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти: 1917 – лето 1918. Новосибирск, 1985; *Социальное развитие советской интеллигенции*. М., 1986; *Ушаков А.В.* Демократическая интеллигенция России на пути к социалистической революции // Вопросы истории. 1987. № 10. С. 37-55; *Алексеев П.В.* Революция и научная интеллигенция. М., 1987; *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февр. – окт. 1917 г.). Л., 1988 и др.

¹ *Ерман Л.К.* Ленин о роли интеллигенции в демократической и социалистической революциях, в строительстве социализма и коммунизма. М., 1970; *Руткевич М.Н.* В.И. Ленин о некоторых тенденциях развития интеллигенции. М., 1970; *Соскин В.Л.* Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973; *Федюкин С.А.* Ленинская теория интеллигенции и современность // Социализм и культура. М., 1982. С. 120-135; *Смоляков Л.Я.* Некоторые проблемы ленинского анализа интеллигенции // Вопросы философии. 1983. № 6. С. 115-126; *Костылева Т.В.* Методологические аспекты исследования интеллигенции как особого социального слоя: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1983; *Бахирева О.Н.* Ленинская концепция формирования художественной интеллигенции и ее развитие в трудах соратников В.И. Ленина. М., 1986; *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция в свете ленинской концепции истории интеллигенции // Историографический сборник. Саратов, 1984. Вып. 8. С. 41-49; *Шайхутдинова А.Ш.* Ленинский анализ места и роли интеллигенции в революции: (Методологический аспект): Автореф. дис. ...канд. филос. наук. Казань, 1989.

движении и ее революционной борьбе как в целом по России, так и в отдельных регионах¹. Кроме того, в одной из них анализируется советская литература 1960-1980-х гг. о составе интеллигенции в конце XIX – начале XX вв.² Также выходят работы, посвященные критике зарубежной историографии истории русской интеллигенции XIX – начала XX вв.³

В середине 1980-х гг. результаты исследований по интеллигенции и новые подходы в изучении этой проблемы были отражены в сборнике статей "Интеллигенция и революция. XX век». В нем рассматривался большой комплекс вопросов по теории, методологии, историографии и истории российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв.⁴ Этот сборник явился обобщением и определенным итогом советского периода историографии в изучении интеллигенции.

¹ *Березовая Л.Г.* Изучение истории участия демократической интеллигенции в освободительном движении в период нового революционного подъема // Проблемы источниковедения и историографии истории КПСС. М., 1982. С. 44-52; *Думный В.В.* Демократическая интеллигенция в освободительном движении России (1895 – февраль 1917): (Историографический обзор) // Проблемы источниковедения и историографии истории КПСС. М., 1982. С. 230-236; *Порхунов Г.А.* Историография революционного движения демократической интеллигенции Сибири в годы первой российской революции (1905-1907 гг.) // Историография революционного движения в Сибири в пролетарский период (1895 – февраль 1917 гг.). Омск, 1987. С. 10-16; *Кравец Н.М.* Борьба большевиков Сибири за вовлечение демократической интеллигенции в революционное движение в 1907-1914 гг.: (Историографические проблемы) // Историография революционного движения в Сибири в пролетарский период (1895 – февр. 1917 гг.). Омск, 1987. С. 53-62.

² *Степанский А.Д.* Вопрос о составе интеллигенции конца XIX – начале XX вв. в советской историографии // Городские средние слои в трех российских революциях. М., 1989. С. 15-22.

³ *Сухотина Л.Г.* Русская революционно-демократическая интеллигенция в освещении современной английской и американской буржуазной историографии (1970-е годы) // История СССР. М., 1981. № 6. С. 178-191; *Багдасаров В.К.* Американские и английские буржуазные историки о русской интеллигенции XIX – начала XX века // История СССР. М., 1987. № 4. С. 217-221.

⁴ *Интеллигенция и революция. XX век.* М., 1985.

С середины 1980-х гг. в связи со значительным изменением политической ситуации в стране стали формироваться предпосылки для начала нового историографического периода в изучении проблемы. С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. появляется возможность существенного продвижения в данном направлении, и, как следствие этого, происходит нарастание исследовательского интереса к теме интеллигенции. Результаты проведенного автором историко-библиографического исследования отечественной литературы 1985-2004 гг. по истории российской интеллигенции показали, что интерес к этим вопросам начинает возрастать во второй половине 1980-х гг., наиболее интенсивно исследования осуществляются с начала и до конца 1990-х гг. Так, число специальных конкретно-исторических исследований по истории дореволюционной интеллигенции выросло с 4-х публикаций в 1991 г. до 23-х в 1999 г.¹

С начала 1990-х гг. наступает постсоветский, современный период историографии, развивается процесс отхода от догматического марксизма в теории, а это с неизбежностью приводит к выдвиганию новых конкретно-исторических концепций развития интеллигенции России в дооктябрьский период на основе принципиально новых подходов к интерпретации имевшихся в наличии материалов, а также введения в оборот недоступных ранее источников.

В 1990-е гг. следует отметить качественно новое явление в развитии отечественных исследований по интеллигенции – становление интеллигентоведения как отдельного научного направления. В 1992 г. в г. Иваново возник особый Межвузовский Центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества»², который внес значительный вклад в изучение проблем истории отечест-

¹ *Кривопалова Н.Ю.* История российской интеллигенции: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1985-2004 гг. Самара, 2005. С. 77-78, 92.

² Межвузовский Центр РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества» (с 2004 г. Межвузовский Центр гуманитарного образования по политологии, политической культуре и мировой политике) возглавляет д.и.н., проф. В.С. Меметов – заведующий кафедрой истории и культуры России Ивановского госуниверситета. На базе Межвузовского Центра в 1998 г. создан НИИ интеллигентоведения при Ивановском государственном университете.

венной интеллигенции, проведя целый ряд международных и общероссийских конференций, а также опубликовав сборники их материалов, являющиеся важными историческими исследованиями для данного направления¹. В работе этих конференций приняли участие ве-

¹ **Интеллигенция и политика.** Тез. докл. межрегион. науч.-теор. конф. 18-19 апреля 1991 г. Иваново, 1991; **Интеллигенция в политической истории XX века.** Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. 23-24 апреля 1992 г. Иваново, 1992; **Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии.** Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 13-15 сентября 1993 г. Иваново, 1993; **Проблемы изучения истории российской интеллигенции и культуры в вузовских исторических курсах.** Тез. докл. республ. науч.-метод. конфер. Иваново, 24-25 марта 1994 г. Иваново, 1994; **Интеллигенция России: уроки истории и современность.** Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 20-22 сентября 1994 г. Иваново, 1994; **Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии.** Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 20-21 сентября 1995 г. Т. 1-2. Иваново, 1995; **Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики.** Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996; **Интеллигенция России: традиции и новации.** Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 25-27 сентября 1997 г. Иваново, 1997; **Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее.** Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 23-25 сентября 1998 г. Иваново, 1998; **Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы.** Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 22-24 сентября 1999 г. Иваново, 1999; **Генезис, становление и деятельность интеллигенции:** междисциплинарный подход: Тез. докл. XI междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 20-22 сентября 2000 г. Иваново, 2000; **Интеллигенция современной России: духовные процессы, исторические традиции и идеалы:** Тез. докл. XIII междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 26-28 сентября 2002 г. Иваново, 2002; **Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации:** Материалы XIV междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 25-27 сентября 2003 г. Иваново, 2003; **Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее:** Материалы XV междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 23-25 сентября 2004 г. Иваново, 2004; **Общечеловеческие императивы и этнонациональные ценности интеллигенции:** Материалы XVI междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 22-24 сентября 2005 г. Иваново, 2005; **Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества:** Материалы XVII междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 21-23 сентября 2006 г. Иваново, 2006; **Интеллигенция**

дущие специалисты по истории российской и советской интеллигенции, были четко поставлены практически все актуальные вопросы современного интеллигентоведения. По-новому была рассмотрена проблема определения понятия «интеллигенция», ее генезиса, особенностей исторического развития, политической ориентации, профессиональной деятельности, психологии интеллигенции и другие вопросы. В рамках деятельности этого Центра публиковались сборники научных статей и монографии, одна из которых посвящена роли интеллигенции провинции в истории и культуре России. Ее авторы – А.А. Данилов и В.С. Меметов – проанализировали вопросы развития и деятельности российской интеллигенции в целом и интеллигенции провинции как ее составной части от начала зарождения государственности на территории страны до начала XX в., а также рассмотрели методологические аспекты проблемы¹. Эта монография является существенным вкладом в изучение истории российской провинциальной интеллигенции.

Деятельность Ивановского Межвузовского Центра дала значительный импульс расширению и углублению изучения российской интеллигенции. Появляются обобщающие работы и сборники научных статей, раскрывающие разные аспекты проблемы, выявляющие общее и особенное в историческом развитии интеллигенции². В 1998 г. выходит специальная историографическая монография

в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения. Материалы XVIII междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 27-29 сентября 2007 г. Иваново, 2007; *Молодая интеллигенция и устойчивое развитие общества.* Материалы XIX междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 25-27 сентября 2008 г. Иваново, 2008.

¹ Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997.

² *Российская интеллигенция: Страницы истории* / Науч. ред. В.С. Волков. СПб., 1991; *В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России* / Сост. И.А. Исаев. М., 1992; *Севастьянов А.Н.* Национал-капитализм. [Сб. ст. о русской интеллигенции и русской нации]. М., 1995; *Корупаев А.Е.* Очерки истории русской интеллигенции. М., 1995; *Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней / Вступ. ст. и коммент. Смолина М.Б. М., 1997; *Русская интеллигенция: История и судьба.* М., 1999; *Судьба российской интеллигенции.* СПб., 1999 и др.

Е.М. Самарцевой по истории российской интеллигенции до октября 1917 г., где были выявлены основные подходы в изучении этой темы в советской, постсоветской и части эмигрантской литературы, а также даны ее историографические оценки¹.

В 1990-е гг. происходит расширение проблематики конкретно-исторических исследований по истории дореволюционной российской интеллигенции, что связано с переходом от более изученных к менее или совсем не разработанным проблемам истории интеллигенции, так как были сняты политические ограничения, расширен доступ к корпусу источников. Получают монографическую разработку следующие проблемы: история отдельных региональных отрядов интеллигенции в рамках рассматриваемого периода², история различных социальных групп интеллигенции России³, особенности сознания и идейная жизнь российской интеллигенции XIX – начала XX вв.⁴,

¹ *Самарцева Е.И.* Российская интеллигенция до октября 1917 года: Историографический очерк. Тула, 1998.

² *Шин Н.А.* Интеллигенция на Украине (XIX в.): Ист.-социол. очерк. Киев, 1991; *Виноградова Т.П.* Нижегородская интеллигенция: вокруг Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород, 1992; *Леонтьева Т.Г.* Церковная интеллигенция Тверской губернии в конце XIX – начале XX века (1895-1907 гг.). Тверь, 1992; *Кенжетаев Б.А.* Казанские учебные заведения и процесс формирования казанской интеллигенции в середине XIX – начале XX вв. Казань, 1998; *Гуркина Н.К.* Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1998; *Артамонова Н.Я.* Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX в.). М., 2000; *Данилов А.Г.* Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX века. Ростов н/Д., 2000; *Дьяконова Н.Н.* Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). Новосибирск, 2002 и др.

³ *Чепелева И.Д.* Деятельность провинциальной либеральной интеллигенции по формированию в России гражданского общества (конец XIX – начало XX века). Курск, 1994. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 49998 от 18.01.95; *Карпачев С.П.* Массонская интеллигенция России конца XIX – начала XX вв. М., 1998 и др.

⁴ *Березовая Л.Г.* Самосознание русской интеллигенции начала XX века. М., 1993; *Элбакян Е.С.* Религия в сознании российской интеллигенции XIX – начала XX вв.: Философско-исторический анализ. М., 1996; *Щетинина Г.И.* Идейная жизнь русской интеллигенции, конец XIX – начало XX вв.

влияние на мировоззрение российской интеллигенции исторического опыта Востока и Запада¹.

Высокую исследовательскую активность на этом историографическом этапе подтверждает большое количество диссертационных исследований по истории дореволюционной российской интеллигенции. В период с 1991 до 2004 гг. по нашим данным было защищено 30 кандидатских² и 4 докторские диссертации по этой проблематике³. Важно отметить, что изучение истории российской интеллигенции ведется в них не только в историческом, но и в философском, социологическом, культурологическом аспектах. Этот факт отражает общественное признание значительной роли российской интеллигенции и выход ее изучения на новый уровень.

С начала 2000-х гг. появляются качественно новые тенденции в исследовании истории российской интеллигенции в целом и дореволюционной в частности, что, на наш взгляд, дает основания для выделения *новейшего этапа* в рамках современного историографического периода. Накопленный в 1990-е гг. исследователями опыт изучения интеллигенции позволил выйти на новый уровень концептуальных обобщений и глубокой разработки проблем теории и методологии истории интеллигенции⁴. Многие из этих проблем нашли

М., 1995; *Ткачев В.С.* Идеалы русской интеллигенции: Сравнительный анализ общественной мысли России XVIII – начала XX веков. Иркутск, 1998.

¹ *Усманов С.М.* Безысходные мечтания. Русская интеллигенция между Востоком и Западом во второй половине XIX – начале XX века. Иваново, 1998; *Итенберг Б.С.* Российская интеллигенция и Запад. Век XIX. М., 1999.

² См. *Кривопалова Н.Ю.* История российской интеллигенции: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1985-2004 гг. Самара, 2005. С. 40-55.

³ *Сучков И.В.* Учителство России в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 1995; *Элбакян Е.С.* Религиозный феномен в сознании российской интеллигенции XIX – начала XX века: Философско-исторический анализ: Автореф. дис. ...д-ра филос. наук. М., 1996; *Гуркина Н.К.* Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. СПб., 1999; *Данилов А.Г.* Интеллигенция Дона, Кубани, Ставрополя в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001.

⁴ *Ивенина Т.А.* Теоретико-методологические подходы в интеллиген-

отражение в публикациях исследователей на страницах научного общероссийского журнала «Интеллигенция и мир», издаваемого с 2001 г. НИИ интеллигентоведения при ИвГУ (гл. ред. В.С. Меметов). В 2007-2008 гг. вышли специальные монографии по вопросам теории и методологии истории интеллигенции. Важное место среди них занимает исследование Г.С. Смирнова, в котором предложены новые философско-методологические подходы к анализу природы и сущности интеллигенции, ее духовного становления и развития во взаимосвязи с ноосферной историей человечества¹.

товедении: современное состояние проблемы // Историки размышляют. М., 2000. Вып. 2. С. 126-135; **Ледяев В.Г.** Понятие интеллигенции: проблемы концептуализации // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 12-18; **Смирнов Г.С.** Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 69-79; **Его же.** Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1. С. 3-21. № 2. С. 4-28; **Меметов В.С., Попов А.В.** О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 4-13; **Меметов В.С.** Проблемы теории и методологии генезиса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 7-15; **Его же.** О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7-25; **Сибиряков И.В.** Синергетическая парадигма как основа междисциплинарного подхода к проблемам отечественной интеллигенции // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход. Иваново, 2000. С. 58-59; **Квакин А.В.** Синергетика и изучение истории интеллигенции // Историки размышляют. Сб. ст. Вып. 4. М., 2003. С. 32-54; **Усманов С.М.** Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 3-16; **Воронов Ю.М.** Интеллигенция как социокультурная идентичность // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2. С. 3-13; **Уваров П.Б.** Дети Хаоса. Исторический феномен интеллигенции. М., 2005; **Порозов В.А.** Интеллигенция, служащие, «образованцы», интеллектуалы: философски-этический, конкретно-исторический и формально-логический подходы // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 37-44; **Брежнева Л.Б.** Новые концепции в научном осмыслении места и роли художественной интеллигенции в истории России. М., 2002. Деп. в ИНИОН РАН 09.10.02, № 57487.

¹ **Смирнов Г.С.** Интеллигенция и ноосфера: Философско-культуроло-

Значительным вкладом в изучение теоретико-методологических аспектов истории интеллигенции являются две монографии, подготовленные коллективом ведущих ученых-интеллигентоведов и вышедшие в 2008 г. в Ивановском государственном университете¹. В одной из них – «Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции» (под ред. В.С. Меметова) – авторы в рамках комплексного междисциплинарного подхода анализируют проблемы генезиса, развития, деятельности мировой и российской интеллигенции на разных исторических этапах, в том числе и в XIX – начале XX вв. Наиболее значимые тенденции и особенности развития интеллигенции России этого периода рассматриваются в вошедшем в данную монографию исследовании С.М. Усманова. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает ряд авторских положений, связанных с определением «сущностных основ интеллигенции» периода модернизации, а также анализ исторической закономерности, всеобщности и уникальности этого феномена, опирающийся на опыт России, Востока и Запада с привлечением широкого круга научных исследований XX в.²

Эволюцию теоретико-методологических подходов к изучению истории российской интеллигенции на протяжении XX в. рассматривает в своей монографии А.В. Квакин³. Автор убедительно доказывает наличие объективно сложившихся в 1990-е гг. возможности и необходимости поиска исследователями новых методологических концепций истории интеллигенции. По мнению А.В. Квакина, одним из наиболее продуктивных подходов может стать синергетика, которая «позволяет с современной научной точки зрения рассмотреть

логические проблемы интеллигентоведения. Иваново, 2007.

¹ *Проблемы теории и методологии* исследования интеллигенции: монография / Под ред. В.С. Меметова. Иваново, 2008; *Интеллигентоведение* в системе гуманитарных наук: Исследования и учебно-методические разработки / Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2008.

² *Усманов С.М.* Судьбы интеллигенции и процессы модернизации: опыт России, Востока и Запада // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции... С. 126-138.

³ *Квакин А.В.* Российское государство и российская интеллигенция: Монография. Уфа, 2007.

природу генезиса и эволюции такого сложного явления общественно-социальной жизни, как интеллигенция»¹. Автор отмечает также, что данное социальное явление можно изучать «через понятие хаоса», открывающего возможность «по-новому оценить роль и место интеллигенции в жизни человеческого сообщества, ибо назначение интеллигенции – создавать порядок из хаоса на основе приведения в соответствие индивидуальных потребностей с объективными требованиями реальности»².

С начала 2000-х гг. получают дальнейшее развитие историографические работы, в которых обобщаются исследовательские подходы в изучении истории российской интеллигенции, на основе критического рассмотрения научной литературы определяются актуальные проблемы и перспективы изучения дореволюционной интеллигенции и ее творческого наследия³. Глубокий всесторонний анализ современных исследований по проблемам интеллигенции, в том числе и периода начала XX в., проводит в своей работе Э.Б. Ершова. Автор приходит к выводу, что остаются не исследованными «проблемы становления интеллигенции во многих регионах страны, хотя общероссийская концепция ее формирования, деятельности в различные периоды и разных ее групп фактически сформулирована. Но региональный аспект мог бы не только дополнить, но и выявить новые факторы, которые обогатили бы интеллигентоведение как науку»⁴.

¹ **Квакин А.В.** Российское государство и российская интеллигенция: Монография. Уфа, 2007. С. 30.

² *Там же.* С. 29.

³ **Главацкий М.Е.** История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды. Екатеринбург, 2003; **Квакин А.В.** Современные подходы к изучению истории интеллигенции в России // Московский университет и судьбы российской интеллигенции. Матер. междунар. конф. М., 2004. С. 54-68; **Его же.** Краткий очерк истории интеллигентоведения // Российское государство и российская интеллигенция: Монография. Уфа, 2007. С. 6-40; **Ершова Э.Б.** Проблемы интеллигенции в исследованиях ученых на рубеже XX-XXI веков // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Сб. науч. тр. М., 2005. С. 17-44; **Усманов С.М.** Рокочная тема: Интеллигенция и ее трагедия в историографии Георгия Федотова // Интеллигенция и мир. 2006. № 3. С. 4-13.

⁴ **Ершова Э.Б.** Проблемы интеллигенции в исследованиях ученых

Этот важный методологический и историографический вывод намечает, на наш взгляд, ориентиры для дальнейших научных изысканий в рамках указанного направления изучения российской интеллигенции.

Следует отметить новые тенденции и в развитии конкретно-исторических исследований 2000-х гг. В них находят отражение многие малоизученные аспекты и направления в истории интеллигенции России XIX – начала XX вв., такие, как взаимоотношения интеллигенции и Церкви¹, благотворительность различных групп интеллигенции². Более углубленно и разносторонне в научных работах последнего десятилетия анализируются проблемы развития общественной мысли и самосознания представителей отечественной интеллигенции³, политическая и общественная деятельность дореволюционной интеллигенции⁴.

Таким образом, наличие качественно новых тенденций, проявившихся в научных исследованиях по истории интеллигенции, под-

на рубеже XX-XXI веков // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Сб. науч. тр. М., 2005. С. 43-44.

¹ *Соловьев А.А.* Интеллигенция и Церковь в интеллектуальном поле России в конце XIX – начале XX века: монография. Кострома, 2007.

² *Ершова Э.Б.* Благотворительность церковной, дворянской и разночинской интеллигенции России в XIX – XX вв. // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 115-123.

³ *Колоницкий Б.И.* Интеллигенция в конце XIX – начале XX века: Самосознание современников и исследовательские подходы // Из истории русской интеллигенции: Сб. материалов и ст. к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. СПб., 2003. С. 181-200; *Усманов С.М.* Птица-Тройка. Пути России в озарениях русских мыслителей XIX столетия. Иваново, 2004; *Раков В.П.* Русский монархический миф и его самоотрицание // Интеллигенция и мир. 2005. № 3-4. С. 3-27.

⁴ *Шириняц А.А.* Вне власти и народа. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века. М., 2002; *Зябликов А.В.* «Ясновидцы революции»: российская художественная интеллигенция в политических баталиях начала XX века. Кострома, 2002; *Комиссаров В.В.* Место и роль интеллигенции в политической модернизации России в XVIII-XX вв. // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: Исследования и учебно-методические разработки / Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2008. С. 64-87.

тверждает, по нашему мнению, не только обоснованность, но и необходимость выделения новейшего этапа историографии интеллигенции с начала 2000-х гг.

Подводя в целом итоги историографического обзора процесса изучения российской интеллигенции конца XIX – начала XX вв., можно отметить, что дискуссионными продолжают оставаться основные теоретико-методологические вопросы истории интеллигенции. Эта ситуация во многом обусловлена недостаточной изученностью ряда конкретно-исторических аспектов проблемы, таких, как социальный состав российской интеллигенции и его формирование, содержание отдельных исторических этапов в развитии интеллигенции начала XX в. и, в частности, периода 1907-1914 гг. В значительной степени неисследованной остается история провинциальной интеллигенции, специфика ее отдельных региональных отрядов.

Исходя из результатов историографического анализа *предметом данного исследования* избирается социальная структура и деятельность провинциальной интеллигенции России на материалах Самарской губернии.

Хронологические рамки исследования включают преимущественно 1907-1914 гг., с завершения первой русской революции до начала первой мировой войны, которые являются качественно определенным периодом в истории российского общества. В этот период внутреннее и внешнее положение России было достаточно стабильным, в связи с чем деятельность интеллигенции направлялась в основном не на политическую борьбу, а на созидательную творческую работу как профессиональную, так и общественную; на осмысление и позитивное воплощение опыта политической борьбы предшествующего времени. Поэтому отдельные аспекты темы для их более полного содержательного раскрытия и показа взаимосвязи с предшествующим и последующим периодами включают также материал несколько выходящий за обозначенные хронологические рамки.

Территориальные рамки исследования охватывают Самарскую губернию, в состав которой в рассматриваемый период входило семь уездов: Бузулукский, Бугурусланский, Бугульминский, Николаевский, Новоузенский, Самарский и Ставропольский. На сегодняшний день территории этих уездов распределены между Самарской, Саратовской, Оренбургской, Ульяновской областями и республикой Татарстан. Общая площадь Самарской губернии в начале XX в. со-

ставляла более 132 тыс. кв. верст, население – свыше 3,7 млн. чел. Губерния представляла собой значительный аграрный регион России с большим преобладанием сельского населения – типичную провинцию, удаленную от столиц. Она являлась целостным регионом, направленное изучение которого позволяет глубже отразить социальную структуру, деятельность и специфику провинциальной интеллигенции во взаимосвязи социально-экономических, политических и духовных процессов крупной губернии. Главными центрами сосредоточения интеллигенции были уездные города и в первую очередь административный центр губернии – г. Самара.

Следует более подробно остановиться на уже достигнутых результатах в изучении истории самарской интеллигенции начала XX в., то есть на *историографии предмета исследования*, что позволит учесть накопленный научный потенциал школы самарских региональных историков.

На наш взгляд, в изучении истории самарской интеллигенции начала XX в. можно выделить три историографических этапа.

Дореволюционный этап (1907-1917 гг.). Литература этого периода является и первой попыткой обобщения материала, и одновременно – историческим источником для данного исследования. Она была посвящена общим вопросам истории Самарской губернии или истории отдельных социальных сфер и учреждений, в которых работали представители самарской интеллигенции¹. На этом историографическом этапе происходило накопление фактического материала,

¹ *Преображенский П.* Рост народного образования в Самарской губернии со времен крестьянской реформы (за 50 лет) // Известия Самарского общества народных университетов. 1911. № 5. С. 1-4; *Клафтон А.* Высший педагогический женский институт в Самаре в память 19 февраля 1861 г. // Известия Самарского общества народных университетов. 1911. № 3-4. С. 3-11; *Гордон Д.М.* Дон Кихоты и фарисеи наших дней (Санитарные врачи и демократы). Самара, 1912; *Ионов К.* Обзор медицинской организации и врачебной деятельности за трехлетие 1907-1909 гг. в Новоузенском уезде Самарской губернии. Новоузенск, 1912; *Лавров В.А.* Земская медицина и заболеваемость населения Самарского уезда за 1912 г. Самара, 1913; *Звягинцев Е.А.* Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1913; *Самарское земство.* 1864-1914. Юбилейный доклад-очерк, заслушанный в 49 очередном Губернском Земском Собрании. Самара, 1914 и др.

делались первые попытки его систематизации и обобщения в земских отчетах, давались первые статистические обзоры и оценки, преобладала информационно-справочная литература. Несмотря на публицистичность, литература этого периода формировала предпосылки для появления первых научных исследований.

Советский этап (1917 – начало 1990-х гг.). Начало советского этапа, 1920-е гг., в краеведческой историографии было связано с деятельностью Самарского государственного университета, возникшего в 1918 г., и созданного при нем «Общества археологии, истории, этнографии и естествознания». Его сотрудники вели работу по изучению истории Самарского края, а также революционного движения в нем¹. В этих публикациях содержатся фрагментарные сведения, отдельные упоминания о самарской интеллигенции начала XX в. и ее деятельности.

В 1930-1940-е гг. отмечается сокращение краеведческих исследований, в том числе и внимания к вопросам интеллигенции начала XX в. по политическим причинам. Возобновление исследований относится к середине 1950-х гг., и до конца 1980-х гг. преобладает публикация общих работ по истории и культуре Самарской губернии². Также появляются работы по темам, взаимосвязанным с историей отдельных профессиональных групп самарской интеллигенции³. Осо-

¹ *Преображенский П.А.* Очерки истории Самарского края. Самара, 1919; *Архангельский Н.А.* Город Самара. Исторический очерк. Самара, 1923; *Головкин К.П.* Вся Самара. Адрес-календарь. Самара, 1925; **1905 г. в Самарском крае.** Материалы по истории РКП(б) и революционного движения. Самара, 1925 и др.

² *Селиванов К.А.* Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953; *Наякишин К.Я.* Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955; *Его же.* Очерки истории Куйбышевской области. Бывшая Самарская губерния. Куйбышев, 1962; *Очерки истории и культуры Поволжья.* Сб. ст. Куйбышев, 1976; *История Самарского края* с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / П.С. Кабытов, Л.В. Храмов, Г.И. Матвеева и др. Саратов, 1987; *Земля Самарская:* Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1990 и др.

³ *Биргер Л.И.* Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции // Учен. зап. Куйб. гос. пед. ин-та. Вып. 41. 1968.

бое внимание уделяется жизни и деятельности В.И. Ленина в Самаре. В литературе этого этапа были лишь намечены некоторые аспекты истории самарской интеллигенции: развитие народного образования, история художественной и театральной жизни Самары в конце XIX – начале XX вв.

Современный этап. С начала 1990-х гг. начинается новый этап изучения истории самарской интеллигенции начала XX в., для которого характерно преодоление идеологического давления, создание политических условий для пересмотра роли интеллигенции в развитии общества. Появляются специальные работы, изучающие жизнь и деятельность отдельных представителей самарской интеллигенции¹, продолжаются исследования по взаимосвязанным проблемам, включающим аспекты деятельности разных групп самарской интеллигенции такие, как история земств, народного образования, здравоохранения, сферы культуры, а также история государственных и общественных учреждений и участия в них интеллигенции². Косвенные мате-

С. 467-495; **Струков О.С.** Учебные заведения в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1972; **Володин В.И.** Из истории художественной жизни города Куйбышева. Конец XIX – начало XX века. М., 1979; **Молько В.И.** Путешествие по одной улице. [История самарского драматического театра]. Куйбышев, 1987 и др.

¹ **Головкина-Овчинникова Е.К.** Константин Павлович Головкин – художник, археолог, краевед // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 255-263; **Мельникова Н.В.** Архитектор Александр Александрович Щербачев (1858-1912) // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 227-241; **Колядина А.М.** Самарский городской голова Сергей Ефремович Пермяков // Самарский краевед. Самара, 1994. С. 173-183; **Фомичева Н.П.** А.Г. Елшин // Самарский краевед. Самара, 1995. С. 171-194; **Кабытов П.С.** Самарская Дума: люди и дела // История у нас трагична... Записки историка. Самара, 1995 и др.

² **Цветова Е.М.** Возрожденный «Олимп»: Из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. К 50-летию Самарской Филармонии. Самара, 1991; **Обоймова Е.Д.** Из истории общественных организаций Самары конца XIX – начала XX века // Самарский краевед. Ч. 1. Самара, 1991. С. 61-64; **Мартиновская А.И.** Самарское общество народных университетов // Самарский краевед. Ч. 1. Самара, 1991. С. 65-79; **Шерешевский Г.М.** Очерки истории противоалкогольного движения в дореволюционной Самаре // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 66-84; **Арнольдов Н.А.** Земская ветерина-

риалы по истории самарской интеллигенции начала XX в. содержатся в обобщающих исследованиях 1990-х и 2000-х гг. по истории Самар-

рия // Самарский земский сборник. Самара, 1994. С. 29-33; *Савченко И.А., Дубинин С.И.* Российские немцы в Самарском крае. [Немецкая интеллигенция Самары]. Самара, 1994. С. 91-98; *Мечик И.А.* Библиотека Самарского общества народных университетов // Самарский краевед. Самара, 1994. С. 79-82; *Моргунова Е.И.* Земская интеллигенция в Самарской губернии в 1917-1918 годах // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С. 127-129; *Крайнова Т.В.* Самарское археологическое общество (1916-1919) // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С. 134-136; *Храмков Л.В.* Самарский государственный университет и становление высшей школы в Среднем Поволжье // Самарский государственный университет: 1969-1999 гг. Самара, 1999. С. 3-23; *Турганова О.* Участие земств Среднего Поволжья в развитии образования в конце XIX - начале XX вв. // Самарский земский сборник. Самара, 1996. Вып. 3. С. 20-24; *Стойкович Ю.А.* Становление системы народного образования Самарской губернии // Историко-археологические изыскания. Вып. 2. Самара, 1997. С. 118-126; *Кузьмин В.Ю.* Самарский учительский институт (1911-1918 годы). Самара, 1999; *Чеков М.О.* Частные школы Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Самара, 1999; *Панина О.А.* Начальное образование в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. Димитровград, 2000; *Кузьмин В.Ю.* Земская медицина России в мирное и военное время (1864-1917 гг.). Самара, 2000; *Чирков М.С.* Самарское земство и Столыпинская аграрная реформа // Самарский земский сборник. № 1 (4). Самара, 2000. С. 19-23; *Самарские книжники.* Конец XVIII века – XX век: Очерки о собирателях и меценатах. Самара, 2000; *Басс Н.И.* К вопросу формирования архитектурной школы г. Самары (1859-1912) // Наследие и современность. Международные конференции художественных музеев 1998 и 1999 гг. Самара, 2000. С. 135-143; *Мжельская М.В.* Деятельность регентов по формированию хоровой культуры в дореволюционной Самаре // Христианство и культура: Материалы конференций, посвященных 2000-летию Христианства. Самара, 2000. С. 373-382; *Коротяева Т.В.* Земская агрономия в Среднем Поволжье (1900-1917) // Вестник Самарской государственной экономической академии. Вып. 1(5). Самара, 2001. С. 146-152; *Костюков А.В.* Социально-экономическая деятельность Самарского земства (1865-1914 годы): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2003; *Сумбурова Е.И.* Подготовка педагогических кадров в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Самара, 2004; *Климанова Е.С.* Становление профессионального образования во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Самарской губернии): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2007.

ского края¹. Определенные сведения, связанные с изучением персоналий, имеются в четырехтомной «Историко-культурной энциклопедии Самарского края», опубликованной в 1993-1995 гг., а также в сборнике «Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии)»².

Таким образом, в региональной краеведческой литературе накоплен значительный фактический материал по некоторым аспектам и направлениям жизни и деятельности самарской интеллигенции, ее отдельных выдающихся представителей. Однако специальные монографические исследования по истории самарской интеллигенции, в том числе начала XX в., пока еще отсутствуют.

Главная проблема исследования. В соответствии с результатами историографического анализа и содержательной стороной предмета исследования представляется целесообразным выделить в качестве главной проблемы исследования вопрос о степени завершенности формирования интеллигенции в Самарской губернии как особой социальной группы в 1907-1914 гг.

Цель исследования состоит в получении систематизированных, объективных и обоснованных научных конкретно-исторических знаний о развитии и деятельности самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. как регионального отряда российской интеллигенции.

Достижение цели исследования предполагает постановку и решение следующих конкретных **научно-познавательных задач**:

- рассмотрение дискуссионных теоретических проблем истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии и формирование на этой основе авторской позиции;
- анализ количественного и качественного состава всех групп самарской интеллигенции и его развития в изучаемый период;

¹ **Самарская летопись:** Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993; **История Самарского Поволжья** с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000; **Синельник А.К.** Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000.

² **Историко-культурная энциклопедия** Самарского края. Персоналии. В 4-х т. Самара, 1993-1995; **Годы и события.** Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Т. 1. 1851-1920 гг. Самара, 2000.

- выявление особенностей отдельных групп интеллигенции по численности, уровню образования, профессиональной квалификации и материальному положению;
- раскрытие достижений профессиональной деятельности самарской интеллигенции и их значения;
- определение направлений общественной активности самарской интеллигенции, изучение организационных форм и результатов деятельности;
- выявление видных деятелей самарской интеллигенции и анализ их вклада в развитие Самарской губернии.

Теоретико-концептуальная основа исследования. Современный уровень развития науки предполагает определение теоретико-концептуальной основы конкретно-исторического исследования, которая состоит из трех обязательных частей – философско-мировоззренческой, общесоциологической и частно-теоретической.

Философско-мировоззренческой основой данного исследования избирается *онтологическая теория*, в рамках которой исследование базируется на четырех главных принципах понимания действительности – реализм, системность, рационализм и историзм. Это означает, что мир как бесконечная действительность признается рационально познаваемым, состоящим из взаимосвязанных развивающихся реальных объектов, выступающих как единство материального и идеального. Каждый из объектов рассматривается как система, конечная во времени и пространстве, находящаяся в непрерывном развитии от возникновения до исчезновения и перехода в качественно новое состояние. Только рассмотрение объекта исторически, в развитии, причиной которого являются его внутренние и внешние взаимодействия, дает возможность описать сложность его реального исторического бытия¹.

В качестве *общесоциологической теории* в основу исследования положен *системный подход*, заключающийся в системно-аналитическом понимании общества как сложного, многоуровневого,

¹ См.: ***Егоров В.С.*** Философский реализм. М., 1994; ***Философия реализма***: Из истории рус. мысли: Сб. ст. / Отв. ред. Замалева А.Ф. СПб., 1997; ***Осипов И.Д.*** Онтологический реализм русской философии // Философия реализма. СПб., 1997. С. 37-49; ***Реалистическая философия*** / Под общ. и науч. ред. Обухова В.Л., Сальникова В.П. СПб., 1999 и др.

развивающегося социального организма, основанного на коллективной деятельности людей и проходящего в своей истории качественно различные восходящие ступени. Современный уровень строения общества, сложившийся в начале XX в., выступает как взаимодействие сфер материального, духовного и социального производства, сфер социального управления, хранения культуры и социальной инфраструктуры. Каждая из сфер выступает как система постоянно функционирующих социальных институтов, обеспечивающих удовлетворение и оптимальное сочетание индивидуальных и общественных потребностей и интересов. Взаимодействие этих сфер обуславливает функционирование общества и его развитие на определенном историческом этапе. Противоречивые внешние и внутренние взаимодействия конкретного исторического общества являются причиной его исторического развития: количественные изменения рано или поздно приводят к возникновению качественного нового состояния общества, его нового, более сложного строения и функционирования, что с неизбежностью влечет за собой новые количественные изменения. Основные социальные группы общества, в том числе и интеллигенция, реализуют свои общественные функции как деятельность, необходимую для воспроизводства и развития всего общества¹.

Частно-теоретической основой данного исследования избирается *теория социальных групп*, раскрывающая обусловленность деления общества на классы и социальные группы, логику их социального

¹ См.: *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973; *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М., 1978; *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М., 1980; *Иванова Н.Н.* Диалектика всеобщего и особенного в системном понимании исторического процесса // Учен. зап. каф. обществ. наук вузов Ленинграда. Вып. 25. Л., 1989. С. 26-34; *Казанков Е.Ф.* Исторический процесс как система. Кемерово, 1992; *Ортега-и-Гассет Х.* История как система // Вопросы философии. М., 1996. № 6. С. 79-103; *Синельников Б.М., Горшков В.А., Свечников В.П.* Системный подход в научном познании. М., 1999; *Могилевский В.Д.* Методология систем. М., 1999; *Системный подход в современной науке.* Сб. ст. М., 2004 и др.

функционирования, проявляющую себя через социально-экономические, политические и духовные формы их бытия¹.

Принципы и методы исследования. Данное исследование базируется на принципах академической традиции, главными из которых являются *принципы* истины, объективности, историзма и всесторонности. *Основным методом* исследования избраны метод системно-исторического анализа, историко-генетический и сравнительно-исторический². В качестве ведущего метода применяется *системно-исторический анализ*, состоящий в том, чтобы осуществить конкретно-исторический анализ интеллигенции в двух основных аспектах: с точки зрения понимания ее как социальной группы, имеющей свой состав и структуру, совокупность внешних связей, обуславливающих ее место в обществе в 1907-1914 гг. в специфических условиях Самарской губернии, а также с точки зрения анализа основных видов и результатов деятельности интеллигенции в разных сферах жизни общества на определенном этапе исторического развития России.

Источниковая база исследования. Решение поставленных в данном исследовании научно-познавательных задач потребовало выявления и изучения значительного корпуса источников, которые делятся на три основные группы: неопубликованные и опубликованные источники, а также материалы периодической печати. Однако реальная источниковедческая ситуация такова, что сложно выделить такую группу источников, которая бы в значительном объеме отражала развитие самарской интеллигенции в изучаемый период. Это объясняется спецификой откладывания документов по истории интеллигенции, порожденную отсутствием особых учреждений, представляющих интеллигенцию в целом, что, в частности, проявилось в документах учреждений различной ведомственной подчиненности, в которых работала интеллигенция. Так, например, земства подчиня-

¹ См.: *Социальная структура* и общественное развитие: Монография / Потемкин Ю.В., Следзевский И.В., Гусаров В.И. и др. М., 1993; *Ларионов И.К.* Социальная теория: Общие основы и особенности России. М., 2001; *Франчук В.И.* Основы современной теории обществ. М., 2001; *Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию: Социал. системология. М., 2003 и др.

² См.: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; *Барз М.А.* Категории и методы исторической науки. М., 1989; *Рузавин Г.И.* Методология научного исследования. М., 1999 и др.

лись министерству внутренних дел, а учителя земских школ числились за министерством народного просвещения. Однако сведения о них не включались в документы министерства народного просвещения. Земские управы, не считаясь с подобным положением дел, давали в своих отчетах сведения об этих учителях, что и позволяет в настоящее время использовать данную группу источников.

Основой источниковой базы является группа неопубликованных источников, представленная 30 архивными фондами, в частности: 2 фондами Российского государственного исторического архива (РГИА); 2 фондами Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); 26 фондами Государственного архива Самарской области (ГАСО), а также материалами музеев: Безенчукского НИИ сельского хозяйства и истории фармации СамГМУ.

Научно-познавательные задачи по анализу количественного и качественного состава самарской интеллигенции в 1907-1914 гг., а также достижений ее профессиональной деятельности решались на основе изучения архивных материалов (документов канцелярии Самарского губернатора, губернской земской управы, городской думы, Самарского учительского института, дирекции народных училищ, губернской земской больницы, деятелей театра и др.)¹, а также опубликованных документов (отчетов губернатора, докладов и отчетов губернской земской управы по отделу народного образования, врачебно-санитарному и ветеринарному отделу, земско-статистичес-

¹ *ГАСО. Ф. 3.* – Канцелярия Самарского губернатора, *Ф. 5* – Самарская губернская земская управа, *Ф. 170* – Самарская городская дума, *Ф. 175* – Самарское губернское по земским и городским делам присутствие, *Ф. 106* – Самарский учительский институт, *Ф. 161* – Самарская 3-я женская гимназия А.С. Хованской, *Ф. 163* – Земская школа сельских учителей, *Ф. 300* – Частная женская гимназия А.А. Хардиной, *Ф. 360* – Дирекция народных училищ Самарской губернии, *Ф. 354* – Самарская земская фельдшерско-акушерская школа, *Ф. 185* – Самарская губернская земская больница, *Ф. 701* – Самарский Трубочный завод, *Ф. 156* – Управление Самаро-Златоустовской железной дороги, *Ф. 8* – Самарский окружной суд; *РГИА. Ф. 733* – Департамент народного просвещения, *Ф. 1287* – Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел; *РГАЛИ. Ф. 2660* – Собрание архивов деятелей театра. Лебедев Н.Д., *Ф. 2620* – Собрание архивов деятелей театра. Глазунова Юлия Сергеевна.

ких справочников и др.)¹. Эти документы отражают важные исторические сведения о количественном составе основных социальных групп интеллигенции, их образовательном и материальном уровне, профессиональной подготовке и деятельности, ведомственной принадлежности и территориальном размещении, возрастном и половом строении, условиях труда и, в отдельных случаях, об их национальном и сословном составе.

Для рассмотрения общественной деятельности самарской интеллигенции широко привлекались архивные документы: Самарского общества народных университетов; Самарского археологического общества; Самарской губернской ученой архивной комиссии; документы фонда присяжного поверенного А.Г. Ёлшина и др.² Также ин-

¹ *Краткий отчет* о деятельности Самарской Губернской Земской Управы за 1907 год. Самара, 1908; *Отчеты о состоянии* школ, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908, 1909 гражданские годы. Самара, 1909, 1910; *Доклады Самарской* Губернской земской управы по отделу народного образования и врачебно-санитарному отделу 44, 48, 49 очередному Губернскому земскому собранию. Самара, 1909, 1913; *Никольский А.* Отчет самарского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Самарской епархии в 1912-1913 учебном году. Самара, 1914; *Земско-статистические* справочники по Самарской губернии на 1913, 1914 гг. Самара, 1913, 1914; *Бюллетени справочного бюро* Отдела Народного образования Самарской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914; *Приложение к всеподданнейшему отчету* Самарского губернатора за 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 гг. Самара, 1910-1916; *Денежные отчеты* по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1906, 1910 гг. Самара, 1908, 1911; *Самарская Земская* Губернская Управа. Отчет о состоянии ветеринарно-санитарной части в Самарской губернии за 1907, 1908, 1909 гг. Самара, 1908-1910; *Журналы совещания* Самарской Губернской Земской Управы с ветеринарными врачами губернского земства с 22 по 29 ноября 1910 года. Самара, 1911; *Самарская Губернская* Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916; *Памятные книжки* Самарской губернии за 1907-1914 гг. и др.

² *ГАСО. Ф. 299* – Самарское общество народных университетов, *Ф. 796* – Общество содействия открытию высшего учебного заведения, *Ф. 429* – Самарское археологическое общество, *Ф. 518* – Самарская губернская ученая архивная комиссия, *Ф. Р-558* – Самарское научное краеведческое общество, *Ф. Р-28* – Самарский государственный университет, *Ф. 751* –

формация о направлениях общественной активности самарской интеллигенции: культурно-просветительской, научно-исследовательской деятельности, участии самарской интеллигенции в работе органов местного самоуправления – земств и Самарской городской думы, деятельности по созданию общественных организаций содержалась в опубликованных отчетах соответствующих организаций и учреждений¹. Эти документы отражают историю создания различных общественных организаций и состав их участников, направления и масштаб деятельности, показывают роль в их работе отдельных представителей интеллигенции и вклад этих организаций в общественно-культурное развитие региона.

Особенностями содержания большинства документов является их информационная разносторонность. Во многих документах та или иная группа интеллигенции отражается по самым разным критериям и характеристикам ее состава, профессиональной деятельности, а также общественной активности. Отдельные сведения об интеллигенции рассеяны по большому количеству документов, имеющих значительный объем и отражающих деятельность соответствующих учреждений. Это потребовало извлечения этих сведений и их систематизации в виде развернутых конкретно-исторических *материалов*, ставших основой для исторического анализа и формирования системы знаний по предмету исследования. Часть этих материалов, как представляющих самостоятельный интерес, приводятся в приложении к данному исследованию².

Правление Самарского общества разумных развлечений, **Ф. 423** – Самарское общество взаимопомощи помощников врачей, **Ф. 352** – Присяжный поверенный А.Г. Ёлшин, **Ф. Р-4347** – Фонд личного происхождения. Щербачевы А.А. и П.А.

¹ *Отчеты о деятельности* Самарского Общества Народных Университетов за 1-й и 2-й годы существования [1908-1910 гг.]. Самара, 1910, 1911; *Отчет о состоянии* Публичной Библиотеки и деятельности Библиотечной секции Самарского Общества Народных Университетов с 1 июля 1912 года по 1 июля 1913 года. Самара, 1914; *Отчет о летних* детских садах Самарского Общества Народных Университетов в 1913 году. Самара, 1913; *Отчет общества* взаимного вспомоществования учащихся и учивших Самарской губернии за 1913-1914 год. Самара, 1914 и др.

² См.: *Кривопалова Н.Ю.* Российская интеллигенция в конце XIX –

Самостоятельную группу опубликованных источников представляет *мемуарная литература*, которая передает мироощущение представителей самарской интеллигенции и их отношение к происходящим событиям. Кроме того, по воспоминаниям Я.Л. Тейтеля, В.А. Кригера и А.Н. Толстого удалось восстановить некоторые сведения по численности отдельных групп и творческим объединениям художественной интеллигенции, так как документы по ее составу и деятельности почти не отложились в фондах архивов¹.

История самарской интеллигенции 1907-1914 гг. в различных ее аспектах нашла отражение и в *периодической печати*. Содержащаяся там фрагментарная информация дополняет основную источниковую базу и помогает воссоздать реальную историческую картину истории и деятельности различных социальных групп самарской интеллигенции. Были использованы следующие местные издания: «Голос Самары», «Волжское слово», «Волжский день», «Самарский курьер», «Самарские епархиальные ведомости», «Известия Самарского общества народных университетов» за 1906-1916 гг.

Привлеченная источниковая база, несмотря на неполноту и противоречивость данных, содержащихся в каждой отдельной группе источников, в целом позволяет решить поставленные научно-познавательные задачи.

Представляется целесообразным избрать *аспектно-содержательный метод изложения результатов исследования*, поскольку это дает возможность наиболее адекватно отразить основные аспекты предмета, анализируемого в рамках системного подхода, более емко и разносторонне представить выявленные и обобщенные материалы исследования.

Выбор данного метода изложения определил *строение текста исследования и последовательность его разделов*. Оно состоит из

начале XX вв.: историко-региональный аспект – Самара и Самарская губерния. Исторические источники. Самара, 2006.

¹ *Тейтель Я.Л.* Из моей жизни за сорок лет. Париж, 1925; *Кригер В.А.* Актерская громада. Русская театральная провинция. [По воспоминаниям 1890-1902 гг.] М., 1976; *Алексей Толстой* и Самара. Из архива писателя. Куйбышев, 1982; *Путешествие в прошлое*. Самарский край глазами современников / Сост. Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. Самара, 1991.

введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения. *В первой главе* раскрываются дискуссионные теоретические вопросы истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии: об определении понятия «интеллигенция» и ее социальных функций, о всеобщности и уникальности этого социального феномена, об особенностях российской интеллигенции и ее социального состава, а также проводится количественный и качественный анализ групп самарской интеллигенции 1907-1914 гг. *Во второй главе* рассматриваются два основных направления социальной активности самарской интеллигенции – ее профессиональные достижения, а также общественная деятельность в просветительской, научной, благотворительной и политической сферах в изучаемый период.

Новизна исследовательского подхода. Впервые ставится задача изучить самарскую интеллигенцию как особую социальную группу в целом на определенном историческом этапе ее развития. Интеллигенция изучается на основе системно-аналитического подхода, при этом во взаимосвязи рассматриваются теоретические вопросы истории интеллигенции в целом, количественный и качественный состав всех групп самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. и его эволюция, основные направления профессиональной и общественной деятельности самарской интеллигенции, делается попытка определения стадии развития самарской интеллигенции как социальной группы в этот период на основе сочетания системно-аналитического, историко-генетического и историко-сравнительного методов.

ГЛАВА I. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1907–1914 ГГ.

Изучение истории интеллигенции как особой социальной группы Самарской губернии требует рассмотрения дискуссионных теоретических проблем истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии и формирования на этой основе авторской позиции. К таким проблемам, прежде всего, относятся: определение понятия «интеллигенция» и ее социальных функций, вопрос о всеобщности и уникальности этого социального феномена, выявление особенностей российской интеллигенции и ее социального состава. С учетом выработанного подхода в этой главе предполагается также рассмотрение количественного и качественного состава самарской интеллигенции и его эволюции в 1907-1914 гг.

§ 1. ДИСКУССИОННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вопрос об определении понятия «интеллигенция» был главным дискуссионным вопросом в отечественной историографии еще с 1920-х гг. От того или иного его решения зависело понимание и толкование всех остальных частных и производных аспектов истории российской интеллигенции. Этот вопрос вновь активно обсуждался в отечественной историографии с начала 1990-х гг. Исследователи выделяют два основных подхода к определению понятия «интеллигенция», сложившиеся в литературе: социологический и нравственно-этический¹. В рамках этих подходов, существуют, на наш

¹ *Севастьянов А.Н.* Национал-капитализм. [Сб. ст. о русской интеллигенции и русской нации]. М., 1995. С. 37; *Данилов А.А., Меметов В.С.* Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997. С. 79; *Меметов В.С., Будник Г.А.* Теоретические основы формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2. С. 25-26; *Комиссаров В.В.* Интеллигенция и политическая элита России (XVIII-XX вв.): комплексный анализ понятий //

взгляд, пять позиций по вопросу определения интеллигенции, которые различаются числом характерных признаков интеллигенции и определяющим признаком среди них:

– первая точка зрения признает единственный критерий выделения интеллигенции как особой социальной группы – профессиональный умственный труд;

– вторая точка зрения – критерии умственного труда и образованности при определяющей роли образованности;

– третья точка зрения добавляет к названным признакам и признает ведущим критерий нравственности;

– четвертая точка зрения выделяет и включает критерий оппозиционности и, наконец,

– пятая точка зрения вместо критерия оппозиционности добавляет критерий творчества, признает его ведущим.

Первая точка зрения, выделяющая в качестве главного критерия определения интеллигенции, как уже было отмечено, профессиональный умственный труд, проявляется наиболее четко в публикациях В.Л. Соскина, который отмечает, что

«выделение интеллигенции из массы населения должно осуществляться на основе определения характера труда, понимаемого как квалифицированная умственная деятельность... Все остальные признаки и качества являются вторичными, они различны для разных обществ и разных эпох»¹.

Эту позицию в определении интеллигенции поддерживает А.М. Орехов. Рассуждая о соотношении понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы», он подчеркивает:

«Под «интеллектуалами» мы понимаем лиц, профессионально занимающихся умственным (интеллектуальным) трудом. «Интеллектуалы» рассматриваемые как особая

Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 18.

¹ *Соскин В.Л.* Некоторые теоретические аспекты современного этапа изучения советской интеллигенции России // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. респ. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 24.

социальная группа, по сути, тождественны тем, кого в русском языке принято называть «интеллигентами» или, в собирательном смысле этого слова, «интеллигенцией»¹.

Умственный профессиональный труд как единственный признак интеллигенции выделяет и С.Б. Орлов. Показывая содержательно изменчивый характер интеллигенции, мифологичность ее неизменного существования, он обращается к выявлению сущности интеллигенции и для этого приводит определение советского историка 1920-х гг. С. Вольфсона, соглашаясь с ним:

«Интеллигенция представляет собой междуклассовую промежуточную между пролетариатом и мелкой буржуазией группировку, существующую путем продажи своей умственной (интеллектуальной) энергии»².

Вторая позиция проявляется в том, что многие авторы полагают недостаточным для определения интеллигенции выделение одного критерия профессионального умственного труда. И предлагают добавлять еще один качественный признак – образованность. В частности, С. Кирилов считает, что необоснованной является точка зрения, в которой «...интеллигенция и образованные классы рассматриваются как полярные лагеря»³. Но оговаривается, что «важен не абсолютный уровень информированности, а степень отличия его от уровня основной массы». Например, когда высшее образование приобретает массовый характер, по его мнению, к интеллигенции относятся лица, окончившие аспирантуру, а не вообще получившие высшее образование⁴.

¹ *Орехов А.М.* Интеллигенция, интеллектуалы, интеллектуальная собственность // Социально-гуманитарные знания. М., 2000. № 1. С. 267.

² *Орлов С.Б.* Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ // СоцИс. М., 2001. № 11. С. 56.

³ *Кирилов С.* О судьбах «образованного сословия» в России // Новый мир. М., 1995. № 8. С. 143.

⁴ *Там же.* С. 145.

Также присутствие критерия образованности предусматривает и социологический подход, представленный в статье Т.В. Никитиной:

«Социологический подход к понятию интеллигенции в современной отечественной литературе предполагает выделение ее в качестве особой социальной группы, занимающей определенное место в социальной структуре общества. Интеллигенция профессионально выполняет функции квалифицированного интеллектуального труда, что требует, как правило, получения высшего или хотя бы среднего специального образования»¹.

В рамках этой позиции В.Р. Веселов справедливо отмечает, что для конкретно-исторического исследования ведущими являются социологические критерии понимания интеллигенции, то есть, по его мнению, «социально-историческая парадигма ее изучения»². Он определяет интеллигенцию как

«социальный слой, отличающийся характером своего интеллектуального труда, местом в общественном производстве, уровнем специального образования, профессионализмом, источником своего материального благополучия»³.

Третья позиция в современной отечественной историографии, признавая необходимость выделения критериев профессионального умственного труда и образованности, главным признаком считает нравственность.

Г.А. Матвеев называет критерий нравственности главной чертой для данной социальной группы, утверждая, что

¹ *Никитина Т.В.* О понятии «гуманитарная интеллигенция»: социологический подход // СоцИс. М., 1993. № 2. С. 34.

² *Веселов В.Р.* Материалы научных конференций интеллигентоведов как факт отечественной историографии: (Опыт критического послесловия) // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. респ. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 34.

³ *Там же.* С. 33.

«...главной отличительной чертой интеллигенции [в целом и] на современном этапе общественного развития является духовность, рожденная знаниями. Интеллигенцию можно обозначить как слой людей, для которых духовные ценности являются определяющим фактором их жизни и деятельности»¹.

Эту точку зрения разделяет и Е.И. Самарцева, отмечая, что еще с середины XIX в. понятие «интеллигенция» не только указывало на определенную профессиональную деятельность человека, но и вбирало в себя высокую нравственную характеристику².

На исторических корнях нравственного сострадания, присущего отечественной интеллигенции, заостряют свое внимание В.С. Меметов и О.Ю. Олейник и замечают, что лучшим представителям интеллигенции

«всегда и во все времена были близки идеи любви и сострадания к своему народу, Отечеству, идеи подвижничества, добра, справедливости. Эти люди далеко не всегда являлись специалистами-профессионалами, тем более – интеллектуалами-индивидуалистами. Но их всегда отличала высокая нравственность»³.

Важность нравственных ценностей как критерия принадлежности к интеллигенции подчеркивает и С.М. Усманов, указывая на специфику общественного призвания русской интеллигенции, заключающегося в «особом моральном комплексе служения идеалу»⁴.

¹ *Матвеев Г.А.* Об основных вехах эволюции понятия «интеллигенция» в отечественной общественной мысли // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 31.

² *Самарцева Е.И.* Феномен российской интеллигенции // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1996. С. 56.

³ *Меметов В.С., Олейник О.Ю.* Интеллигенция, отечество, патриотизм: (Некоторые аспекты теоретико-методологического анализа) // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 45.

⁴ *Усманов С.М.* Этапы и особенности формирования интеллигенции

Но у данного направления есть и своя оппозиция, представленная, в частности, А.М. Ореховым, который говорит о невозможности и вредности выделения нравственного критерия при характеристике интеллигенции¹, а В. Сапрыкин так просто яростно критикует данную «мифическую» составляющую сущности интеллигента, утверждая:

«Лопнул один из мифов о «таинстве» феномена интеллигенции – миф о провидческом таланте интеллигентов, их жертвенном служении народу, особой совестливости»².

Возражая подобным оценкам, В.С. Меметов справедливо отмечает:

«Тем самым ...из понятия «интеллигенция» изымается, выкорчевывается та ее важнейшая *нравственная суть*, которая на протяжении тысячелетий истории России была для нее характерной, специфической, определяющей»³.

Четвертую точку зрения разделяют авторы, признающие главную роль нравственного аспекта в определении «интеллигенции», но понимающие его исключительно как оппозиционность.

Например, Ю. Олещук интерпретирует интеллигенцию следующим образом:

«Интеллигенция – люди умственного труда, заряженные непримиримым гражданским чувством. Радикального толка»⁴.

в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 9.

¹ **Орехов А.М.** Интеллигенция, интеллектуалы, интеллектуальная собственность // Социально-гуманитарные знания. М., 2000. № 1. С. 267.

² **Сапрыкин В.** Интеллигенция и контрреволюция // Диалог. М., 2002. № 2. С. 13.

³ **Меметов В.С.** О некоторых дискуссионных проблемах российского интеллигентоведения // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 1998. С. 11.

⁴ **Олещук Ю.** Об исторической роли интеллигенции // Мировая экономика и международные отношения. М., 1998. № 7. С. 70.

Оппозиционность интеллигенции М.А. Гаспаровым объясняется через отсутствие возможности данной социальной группы участвовать в управлении обществом:

«Это слой общества, воспитанный в расчете на участие в управлении обществом, но за отсутствием вакансий оставшийся со своим образованием не у дел». Отсюда и оппозиционность: когда тебе не дают места, на которое рассчитывал, ты, естественно, начинаешь дуться»¹.

Такая ситуация, по его мнению, в России сложилась исторически:

«Интеллигенция есть часть народа, занимающаяся умственным трудом, и только в силу исторических неприятностей берущая на себя дополнительную заботу: политическую оппозиционность»².

Критерий некоторой оппозиционности включен и в классификацию К.Б. Соколова, который пытается выделить типы людей, соответствующие представлениям об интеллигенте:

1. Интеллигенты – это люди с дипломом о высшем образовании.
2. «Интеллигент» – благородный, умный человек, неспособный совершать зло, стремящийся к добру, просвещению народа, открытию нового. Одним словом, это некий идеальный человек.
3. «Вечный диссидент» – бунтарь, отрицающий государство, религию и нацию³.

¹ *Гаспаров М.А.* Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 10.

² *Там же.* С. 11.

³ *Соколов К.Б.* Мифы об интеллигенции и историческая реальность // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 151-152.

Выделение критерия оппозиционности в определении интеллигенции порождает критику со стороны многих исследователей. Например, В. Сапрыкиным полностью отвергается тезис об оппозиционности как обязательном признаке интеллигенции¹. Подобную точку зрения высказывает и С. Кирилов:

«...развитие страны зависит все-таки не от того, насколько рьяно интеллигенты ругают власть, а от того, на каком уровне находится ее интеллектуальный слой»².

Пятая позиция заключается в том, что многие авторы отказываются от выделения оппозиционности как качественного признака, но добавляют к профессиональному умственному труду, образованности и нравственности аспект творчества.

Эту позицию разделял Д.С. Лихачев, который утверждал, что нетворческий интеллигенции не бывает, если же интеллигент начинает работать на заказ, то он становится «наемником» и теряет право идентифицировать себя с социальной группой, к которой принадлежал ранее³.

Важность аспекта творчества как качественной характеристики интеллигенции отмечают В.С. Меметов и А.В. Попов и считают, что «без готовности отступить от заданных шаблонов и создать что-то новое специалист никогда не станет интеллигентом»⁴. Авторы также пишут о близости понятий «интеллигенция» и «творческое меньшинство»⁵, которое вводит А. Тойнби, описывая особую группу в жизни цивилизации, совершающую «акт творения» в ходе развития цивилизации, когда она формулирует «ответы» на вызовы истории и, таким

¹ *Сапрыкин В.* Интеллигенция и контрреволюция // Диалог. М., 2002. № 2. С. 14.

² *Кирилов С.* О судьбах «образованного сословия» в России // Новый мир. М., 1995. № 8. С. 143.

³ *Лихачев Д.С.* О русской интеллигенции // Новый мир. М., 1993. № 2. С. 3.

⁴ *Меметов В.С., Попов А.В.* О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 9.

⁵ *Там же.* С. 9.

образом, поддерживает гармонию между частями общества и сохранение его целостности¹.

Таким образом, в новейшей отечественной историографии в 1990-е и 2000-е гг. сложились пять позиций в определении интеллигенции, различающиеся выделением качественных ее признаков и существующие в рамках двух основных подходов к определению понятия «интеллигенция»: социологического и нравственно-этического. К социологическому подходу относятся критерии профессионального умственного труда, образованности и творчества, к нравственно-этическому – критерии нравственности и оппозиционности. Однако ряд исследователей отмечают ограниченность каждого из этих подходов и предлагают сочетать социологический и нравственно-этический подходы в определении интеллигенции². Например, О.Ю. Олейник отмечает, что «интеллигенция должна определяться как по социально-профессиональным чертам и свойствам (т.е. по внешним, формальным признакам), так и по духовно-интеллектуальным (т.е. по сущностным качествам)»³.

На наш взгляд, целесообразно выделять два вида определений понятия «интеллигенции»: первое – исходное в исследовании, которое дается на основе выделения ее формальных признаков, и второе – сущностное определение, являющееся результатом исследования интеллигенции и выделения ее сущности. Для исходного определения понятия «интеллигенция» вполне достаточен социологический подход (то есть, критерии профессионального умственного творческого труда и высокого уровня образования), а для сущностного определения «интеллигенции» необходим социально-исторический подход – выявление ее социально-исторических функций, которые в своей совокупности образуют ее сущность.

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 2002. С. 316.

² Олейник О.Ю. Советская интеллигенция в 30-е годы: (Теоретико-методологический и историографический аспекты). Иваново, 1997. С. 53; Меметов В.С., Будник Г.А. Теоретические основы формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2. С. 26.

³ Олейник О.Ю. Указ. соч. С. 53.

Вопрос о социальных функциях интеллигенции является, по нашему мнению, сложным, противоречивым и наименее изученным. Значимость этого аспекта в теоретическом изучении интеллигенции была представлена и обоснована в теоретико-методологических работах Г.С. Смирнова (2001 г.), В.С. Меметова и А.В. Попова (2005 г.)¹. Эти исследователи считают, что четкое определение общественных функций раскрывает содержание ее существенных черт. В.С. Меметов и А.В. Попов соглашались с мнением Г.С. Смирнова, что «в основу анализа понятия интеллигенции должна быть положена основная функция этой группы – служить системообразующим началом общества»².

Вопрос о функциях имеет не только важное значение для определения «интеллигенции», но и большое самостоятельное значение для ее социально-исторической характеристики. Еще в 1920-е гг. П.Н. Сакулин и М.А. Рейснер пытались выделить функции интеллигенции в связи с вопросом о ее составе, профессиональными отличиями или особенностями умственного труда³. В 1970-е гг. эту задачу решала В.Р. Лейкина-Свирская, которая специально рассматривает функции интеллигенции и определяет их как обслуживание исторически обусловленных общественно-необходимых потребностей⁴.

В современной историографии вопрос о функциях интеллигенции продолжает изучаться с разных позиций. Так, С.В. Волков характеризует функции через виды деятельности интеллигенции и выделяет «функции руководства, духовно-культурного обслуживания и науч-

¹ *Смирнов Г.С.* Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // *Интеллигенция и мир.* 2001. № 1. С. 79; *Меметов В.С., Попов А.В.* О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // *Интеллигенция и мир.* 2005. № 1-2. С. 4.

² *Смирнов Г.С.* Указ. соч. С. 79.

³ *Сакулин П.Н.* Социологический метод в литературоведении. М., 1925. С. 80; *Рейснер М.А.* Проблемы социальной психологии. Ростов-на-Дону, 1925. С. 124, 125.

⁴ *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971. С. 17-18.

но-технологического развития»¹. П.Б. Уваров рассматривает функции в связи с определением интеллигенции и относит к ним «создание, хранение и обмен информацией»². В.С. Меметов и А.В. Попов, решая эту же задачу, считают, что ее «главной функцией является сохранение целостности общества, его способности к нормальной жизнедеятельности и самоорганизации общественной системы»³.

На наш взгляд, этот вопрос требует специального самостоятельного рассмотрения. И, в первую очередь, для этого необходимо уточнить понятие «функция». С нашей точки зрения, под функцией вообще целесообразно понимать определенное циклически повторяющееся взаимодействие элементов открытой системы. Поскольку общество в рамках системного подхода понимается как сложная многоуровневая открытая система, то каждый ее элемент имеет свои функции. Каждая социальная группа, в том числе и интеллигенция, выполняет необходимые социальные функции. К ним, на наш взгляд, следует отнести пять основных функций: 1) создание духовных ценностей, которое проявляется как духовная творческая деятельность; 2) их хранение, 3) трансляция, 4) защита и 5) воплощение духовных ценностей в своем образе жизни и в жизни общества. Эти функции выделяются из необходимости воспроизводства и развития общества и проявляются как определенные виды общественно-необходимой деятельности и соответствующее функциям отношение к общественным явлениям и событиям. Представляется целесообразным подробно рассмотреть каждую функцию интеллигенции с учетом накопленного историографического потенциала.

Основной функцией интеллигенции является духовное творчество – создание духовных ценностей. В советской литературе авторы, которые рассматривали функции интеллигенции – В.Р. Лейкина-Свирская, В.А. Конев, Е.А. Амбарцумов, подчеркивали лишь обслу-

¹ **Волков С.В.** Интеллектуальный слой в советском обществе. М., 1999. С. 3.

² **Уваров П.Б.** Дети Хаоса. Исторический феномен интеллигенции. М., 2005. С. 76.

³ **Меметов В.С., Попов А.В.** О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 8.

живающую функцию интеллигенции, не признавая за ней самостоятельной творческой производящей деятельности как функции¹. Такая ситуация неслучайна, так как в советской историографии преобладал классовый идеологизированный подход в изучении российской интеллигенции. Роль не только политического, но и духовного лидера отводилась рабочему классу, а интеллигенция должна была обслуживать интересы господствующего класса. Так, В.А. Конев подчеркивал: «Интеллигенция... не могла и не может играть роль социального или политического лидера общества, роль ведущей социальной силы. Ее роль в общественной жизни проявлялась прежде всего в том, что она идеологически обслуживала классы, осознавая и формулируя их социальные интересы»².

В 1980-х гг. Л.П. Сверчкова выделяет в качестве функции интеллигенции духовное производство и признает эту функцию основной³. В 1990-е гг. и в первой половине 2000-х гг. число сторонников этой точки зрения увеличивается⁴. Наиболее четко эту позицию

¹ *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971. С. 17-21; *Конев В.А.* К вопросу о социальной природе интеллигенции // Из истории советской интеллигенции. (Материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири). Новосибирск, 1974. С. 7; *Амбарцумов Е.А.* Интеллигенция // Большая Советская Энциклопедия. В 30-ти т. / Глав ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1972. Т. 10. С. 311.

² *Конев В.А.* Указ. соч. С. 7.

³ *Сверчкова Л.П.* Субъект духовного производства: методологический анализ. Л., 1988. С. 65.

⁴ *Меметов В.С., Данилов А.А.* Интеллигенция России: уроки истории и современность. (Попытка историографического анализа проблемы) // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 9; *Ермаков В.Т.* Интеллигенция России в XX столетии. (К постановке проблемы «Интеллигенция как феномен исторического изучения») // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 18; *Кулагина Г.Н.* Общечеловеческое в феномене русской интеллигенции // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1996. С. 35; *Олейник О.Ю.* Советская интеллигенция в 30-е годы: (Теоретико-методологический и историографический аспекты). Иваново, 1997. С. 53.

сформулировал О.Ю. Олейник: интеллигенция – «это особая социокультурная общность, профессионально выполняющая функции субъекта духовной жизни и духовного производства, что и составляет ее сущностный критерий»¹.

Другая часть современных исследователей, хотя прямо не выделяет духовную творческую деятельность как функцию, однако, рассматривает ее как черту, признак, свойство, присущие интеллигенции. Как правило, этот вопрос затрагивается при рассмотрении определения понятия «интеллигенция»².

По нашему мнению, функция духовного производства является главной функцией интеллигенции. Она возникает еще в древнем обществе в результате общественного разделения труда и выделения умственного труда как производящего и специального, который создает духовный продукт. Духовно-производящая деятельность не осуществляет воспроизводство продукта, а лишь производство принципиально нового продукта, то есть является творчеством, и этот вид деятельности становится основой для выделения особой группы людей – интеллигенции в широком историческом смысле, начиная с шаманов, волхвов и жрецов.

Другой важной функцией интеллигенции, необходимой для воспроизводства общества, является хранение духовных ценностей. Отдельные исследователи выделяют функцию хранения как самостоятельную. Например, В.Т. Ермаков считает, что интеллигенция выполняет «функцию аккумулятора и хранителя знаний и культуры

¹ *Олейник О.Ю.* Указ. соч. С. 53.

² *Кондаков И.В.* К феноменологии русской интеллигенции // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 65; *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ // Малое собр. соч. М., 1991. Т. 6. С. 180; *Матвеев Г.А.* Об основных вехах эволюции понятия «интеллигенция» в отечественной общественной мысли // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 31; *Артамонова Н.Я.* Традиции российской интеллигенции и современность // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1996. С. 32; *Куликова О.Б.* Российская интеллигенция и государство: социально-исторические истоки противоречий // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1996. С. 232.

народа»¹. Интеллигенция реализует эту функцию прежде всего через деятельность в архивах, библиотеках и музеях. Но в то же время интеллигенция сама является носителем духовных ценностей и хранит их в своем сознании.

Особо следует отметить такую функцию интеллигенции как трансляция духовных ценностей. Она осуществляется, на наш взгляд, в двух видах деятельности: в форме обучения и культурно-просветительской деятельности по распространению знаний среди широких слоев населения. В числе исследователей, выделяющих эту функцию, – Ю. Левада, который считал ее главной и отмечал, что интеллигенция видит «смысл своего существования в том, чтобы нести плоды образованности (культуры, просвещения, политического сознания и пр.) в народ и уподобляющая эту задачу священной (по меньшей мере, культурно-исторической) миссии»². Важное значение культурно-просветительской деятельности интеллигенции придают и другие исследователи, называя ее сущностной чертой интеллигенции³.

Следующей функцией интеллигенции является защита духовных ценностей, так как в обществе всегда происходит социальная борьба между силами прогресса и регресса, между силами добра и зла. Эта функция предполагает защиту от внешних невежественных социальных сил, отрицающих духовные ценности. Интеллигенция осуществляет ее через публичные выступления в прессе и других

¹ **Ермаков В.Т.** Интеллигенция России в XX столетии. (К постановке проблемы «Интеллигенция как феномен исторического изучения») // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 18.

² **Левада Ю.** Интеллигенция // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М.Ферро и Ю.Афанасьева. М., 1989. С. 128-129.

³ **Смоляков Л.Я.** Социалистическая интеллигенция: Социально-философский анализ. Киев, 1986. С. 41-42; **Меметов В.С., Данилов А.А.** Интеллигенция России: уроки истории и современность. (Попытка историографического анализа проблемы) // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 9-10; **Севастьянов А.Н.** Национал-капитализм. [Сб. ст. о русской интеллигенции и русской нации]. М., 1995. С. 135; **Гуркина Н.К.** Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX веков. СПб, 1998. С. 3.

средствах массовой информации, через деятельность своих общественных организаций. Мы согласны с мнением Г.Н. Кулагиной: «Интеллигенты чутко улавливают те изменения в общественной жизни, когда под вопрос становится истина, справедливость, свобода»¹. Интеллигенция выполняет роль совести нации и критически относится к государственной власти и всем ее проявлениям, учитывая в России ее авторитарные, а порой тоталитарные тенденции.

Важное значение имеет такая функция интеллигенции, как воплощение духовных ценностей. Она реализуется таким образом, что интеллигенция объективно вынуждена воплощать в своем образе жизни выработанные ею духовные ценности и приводить в соответствие с ними окружающую социальную реальность. Наличие у истинной интеллигенции высоких нравственных качеств, с нашей точки зрения, представляет собой воплощение в ее жизни и деятельности созданных ею духовных ценностей. Занимая активную и ответственную гражданскую позицию, интеллигенция живет общественными интересами и стремится преобразовать мир. Всеми своими помыслами и деяниями она утверждает и воплощает гуманистические идеалы в жизни общества. Отдельные исследователи особо выделяют эту функцию интеллигенции². По нашему мнению, по мере того, как духовная деятельность приобретает все большее значение, возрастает в жизни общества и роль интеллигенции.

Исходя из социально-исторического подхода, представляется возможным сформулировать следующее определение интеллигенции в широком историческом смысле, через раскрытие ее сущности, по-

¹ *Кулагина Г.Н.* Общечеловеческое в феномене русской интеллигенции // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1996. С. 35.

² *Меметов В.С., Олейник О.Ю.* Интеллигенция, отечество, патриотизм: (Некоторые аспекты теоретико-методологического анализа) // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 44; *Степанов Ю.С.* «Жрец» нарекись, и знаменуйся: «Жертва». (К понятию «интеллигенция» в истории российского менталитета) // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 20; *Меметов В.С., Попов А.В.* О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 6, 8.

нимаемой как совокупность социальных функций. *Интеллигенция – это особая социальная группа, профессионально занимающаяся созданием духовных ценностей, их хранением, трансляцией, а также защищающая и воплощающая их в жизнь общества.* Определение интеллигенции осуществляется через выделение первоначально возникающей ее главной социальной функции и перечисление исторически развертывающихся остальных ее функций.

Необходимо остановиться на вопросе об определении *провинциальной интеллигенции*. Поскольку она является составной частью российской интеллигенции в целом, то к ней, по нашему мнению, применимо предложенное сущностное определение через выполняемые функции. Однако провинциальная интеллигенция всегда имела свои особенности, отличия от столичной. Так, с начала 1990-х гг. проводится ряд конференций, специально посвященных провинциальной культуре, и в том числе провинциальной интеллигенции, на которых отмечались особенности ее сознания и психологии, специфика ее состава и социальной роли в провинции, отличия образа жизни¹. Определенным обобщением понимания провинциальной интеллигенции стало определение, предложенное в 1997 г. А.А. Даниловым и В.С. Меметовым.

«...Мы определяем интеллигенцию российской провинции как специфическую социально-профессиональную и высоконравственную группу людей из периферийных районов России, главным занятием которой всегда являлась и является свободная творческая умственная деятельность (как и, в целом, всей интеллигенции) и кото-

¹ *Мифы провинциальной культуры:* Тез. докл. науч. конф. Самара, 1992; *Русская провинция и мировая культура:* Тез. докл. науч. конф. Ярославль, 1993; *Бурлина Е.Я.* Российская региональная культура и проблема толерантности. Мифы о провинциальной культуре // Российская провинция. 1994. № 1; *Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развитии культуры народа.* Кострома, 1994; *Интеллигенция в провинции:* Тез. докл. всерос. науч.-практ. конф., 4-5 февраля 1997 г. Вып. 1. Екатеринбург, 1997; *Российское сознание: психология, культура, политика.* Материалы II междунар. конф. по историч. психологии российского сознания «Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем». 4-6 июля 1997. Самара, 1997.

рая рассматривает свою повседневную социальную предназначенность (функцию) как вполне естественный, профессиональный поиск Истины, Добра, Справедливости, честного служения своему народу и Родине»¹.

Это определение отмечает, в первую очередь, территориальное отличие провинциальной интеллигенции от столичной. Развивая его, *провинциальную интеллигенцию можно определить*, на наш взгляд, как специфический, количественно преобладающий слой российской интеллигенции, для которого характерно: более низкий уровень образования и материального положения; обусловленность ее состава социально-экономическими особенностями региона; незначительная представленность в ее составе научной, художественной, инженерно-технической интеллигенции, а также интеллигенции сферы хранения культуры; меньшая политизированность, более высокая открытость, душевность и нравственность; реализация непосредственного служения народу по сравнению со столичной интеллигенцией.

Вопрос о всеобщности и уникальности феномена интеллигенции, об особенностях российской интеллигенции привлек значительное внимание исследователей в современной отечественной литературе и явился одним из наиболее дискуссионных. В ходе его обсуждения обозначились две основные позиции. Первую позицию, согласно которой интеллигенция присуща всем странам и народам на определенных этапах развития, в отечественной историографии обосновывают, в частности, С.А. Яковлев и С.А. Моисеев. В совместном докладе на научной конференции 1996 г. в ИвГУ по проблемам истории интеллигенции они подчеркнули, что:

«...Отсутствие в западной литературе термина «интеллигенция» и обсуждение термина «интеллектуалы» в профессиональном, а не социальном смысле, не означает отсутствие здесь специфического слоя творческой элиты, объединяемой определенными политическими интересами»².

¹ *Данилов А.А., Меметов В.С.* Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997. С. 9.

² *Яковлев С.А., Моисеев С.А.* Интеллигенция и власть 1964-1985 гг.

По сути авторы предлагают общеисторическую интерпретацию понятия «интеллигенция» как оппозиционной социально-политической группы любого общества, без привязки ее лишь к одному региону мира. На наш взгляд, эта позиция основывается на традиции советской историографии в понимании социального строения общества как совокупности классов и социальных групп, закономерно возникающих и существующих в каждом обществе на определенных этапах развития.

Появились также работы, в которых закономерное и всеобщее существование интеллигенции раскрывается уже вне рамок социально-классовой парадигмы, опираясь на теорию стратификации общества. Так, например, К.Б. Соколов (1999 г.) считает, что интеллигенция присуща всякому обществу и разграничивает интеллигенцию на две составляющие. Первая – исторически образовавшаяся группа под названием «интеллигенты-эксперты», имеющая статус духовной элиты всякого общества, «профессионально занятая формированием, сохранением и развитием общенациональной картины мира». Вторая – «интеллигенты-исполнители», которые лишь косвенно «могут принимать участие в формировании картины мира ... в качестве некой питательной среды для «интеллигентов-экспертов», создавая для них и их деятельности определенную атмосферу»¹. Автор утверждает, ссылаясь на современных западных социологов, что подобные группы интеллигенции выделяются и в других странах.

Определенное обоснование позиции универсальности интеллигенции дает В.С. Меметов (1996 г.). По его мнению, понимание всеобщности интеллигенции как социальной группы позволяет выявить как сущностные, исторически неизменные черты интеллигенции, так и специфические особенности ее развития в различных исторических условиях и в разных обществах².

(К историографии проблемы) // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики. Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1996. С. 473.

¹ **Соколов К.Б.** Мифы об интеллигенции и историческая реальность // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 164-165.

² **Меметов В.С.** К первым итогам становления «интеллигентоведения» как самостоятельной отрасли научного знания // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. респ. сб. науч. тр.

При рассмотрении этого вопроса заслуживает внимания точка зрения С.М. Усманова (2004 г.), который утверждает, что интеллигенция – явление универсальное для всех стран в эпоху Нового и Новейшего времени, в процессе модернизации, характеризующееся «автономностью в системе власти и социальных отношений», но имеющее национальные типологические черты. Для русской интеллигенции исследователь их определяет так:

«это новый социальный слой автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный комплекс служения идеалу»¹.

Вторая позиция, согласно которой интеллигенция является исторически специфической социальной группой, присущей лишь России, разделяется некоторой частью исследователей. Наиболее развернуто и разносторонне эта позиция обосновывается в публикациях Д.С. Лихачева, И.В. Кондакова, В. Кормера и Б.А. Успенского.

Д.С. Лихачев в статье (1993 г.), специально посвященной анализу феномена русской интеллигенции, обосновывал свой подход, указывая на специфичность самого понятия интеллигенции: «Понятие это чисто русское и содержание его преимущественно ассоциативно-эмоциональное». Он подчеркивает, что даже в иностранных словарях это понятие употребляется вместе с прилагательным «русская»².

Эту точку зрения поддержал и И.В. Кондаков (1999 г.), высказываясь следующим образом:

«Своеобразие русской интеллигенции как феномена национальной русской культуры, не имеющего буквальных аналогов среди «интеллектуалов» Западной Европы, людей, занимающихся по преимуществу умственным тру-

Иваново, 1996. С. 12-13.

¹ *Усманов С.М.* Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 9.

² *Лихачев Д.С.* О русской интеллигенции // Новый мир. М., 1993. № 2. С. 3.

дом, представителей «среднего класса», «белых воротничков» и т.д., является сегодня общепризнанным...»¹

Свою трактовку национальной уникальности русской интеллигенции дает В. Кормер (1997 г.), который пишет о возникновении в России:

«совершенно уникальной категории лиц [...], буквально одержимых еще некоей нравственной рефлексией, ориентированной на преодоление глубочайшего внутреннего разлада, возникшего меж ними и их собственной нацией, меж ними и их же собственным государством. В этом смысле интеллигенции не существовало нигде, ни в одной другой стране, никогда»².

Позицию уникальности разделяет и Б.А.Успенский (1999 г.) и определяет русскую интеллигенцию как специфический феномен национальной культуры. Сопоставляя ее с западным интеллектуализмом, автор останавливается на «одном из фундаментальных признаков русской интеллигенции» – ее принципиальной оппозиционности политическому режиму, религиозным и идеологическим установкам, иногда – этическим нормам и правилам поведения³. В этом он видит главное различие между русскими интеллигентами и западными интеллектуалами, не отождествляя эти понятия.

На наш взгляд, интеллигенция в широком историческом смысле возникает еще в древнем обществе, но как интеллигенция нового времени, как относительно многочисленная социальная группа лиц, она закономерно возникает во всех странах при переходе от феодаль-

¹ Хотя «общепризнанность» данной позиции не подтверждается историографическими источниками, последнюю, однако, разделяет часть современных отечественных исследователей. См.: **Кондаков И.В.** К феномену русской интеллигенции // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 71-72.

² **Кормер В.** Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура. М., 1997. С. 216-217.

³ **Успенский Б.А.** Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Россия / Russia: Материалы междунар. конф. Неаполь, май. 1997. М.-Венеция, 1999. № 2 (10). С. 12.

ного общества к буржуазному обществу, основанному на индустриальных технологиях и требующему значительного числа высоко подготовленных специалистов во всех сферах общественной жизни, профессионально занимающихся творческим умственным трудом. Сказанное не отменяет специфики национально-государственных групп интеллигенции, в том числе и российской интеллигенции.

Особенности российской интеллигенции XVIII – начала XX вв., с нашей точки зрения, во многом объясняются соединением в ее сознании идей европейского Просвещения и русского Православия, спецификой ее роли в условиях низкого культурного уровня основной массы населения, его закрепощенного или полуфеодального состояния, а также самодержавного режима власти России. Это создавало условия для становления особого типа русского интеллигента, обладающего чувством долга перед народом и готовностью принести себя в жертву.

Вопрос о составе российской интеллигенции подробно рассматривался еще в советской историографии 1960-1980-х гг. в контексте истории революций в России в начале XX в. В центре внимания исследователей, изучавших этот вопрос, были два основных критерия выделения состава: классовый и профессиональный.

В вопросе *классового состава* российской интеллигенции начала XX в. советская историография опиралась на ленинское положение о том, что интеллигенция «не есть самостоятельный экономический класс и не представляет никакой самостоятельной политической силы»,¹ а есть особая социальная прослойка, внутренне неоднородная, связанная с различными классами общества. Этот вопрос считался решенным, ему не уделялось значительного внимания в литературе, и исследователи ограничивались, как правило, приведением основных положений из работ Ленина. Так, А.В. Ушаков (1976 г.) отмечал, что В.И. Ленин выделял в составе интеллигенции в начале XX в. четыре основные социальные группы, соответствующие четырем классам русского общества: дворянско-помещичья, буржуазная, мелкобуржуазная, пролетарская. Мелкобуржуазную интеллигенцию Ленин характеризовал как демократическую, радикальную интеллиген-

¹ **Ленин В.И.** По поводу одной статьи в органе Бунда // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 191.

цию¹. Классовый подход рассматривался в советской историографии как лежащий в основе изучения всех видов состава российской интеллигенции, в том числе и профессионального.

При определении *профессионального состава* интеллигенции начала XX в. авторы использовали разные основания для классификации профессиональных групп. Так, Л.К. Ерман (1966 г.) предложил выделять профессиональные занятия интеллигенции, имеющие характер умственного труда, по сферам их применения в обществе: 1) занятия в сфере материального производства (инженеры, техники, железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, специалисты сельского хозяйства); 2) работа в области культуры (работники просвещения, медицинские работники, художники, музыканты, актеры, ученые, литераторы); 3) служба в государственном аппарате, аппарате управления капиталистическими предприятиями и помещичьими хозяйствами (государственные, земские, частные служащие среднего и высшего звена, военные, адвокаты, нотариусы и др.)². А.В. Ушаков (1984 г.) добавил к этой схеме работу в области идеологии (духовенство) и учащихся высших и средних учебных заведений³.

В.Р. Лейкина-Свирская (1971 г., 1981 г.) в основу профессионального деления интеллигенции положила виды деятельности по обслуживанию исторически обусловленных общественно-необходимых потребностей: квалифицированное обслуживание материального производства, медицинское обслуживание населения, обучение молодежи, исследовательская деятельность в области науки и техники, идеологическое обслуживание общества, революционная деятельность, профессиональная деятельность в области искусства⁴.

¹ *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895-1904. М., 1976. С. 5-6.

² *Ерман Л.К.* Интеллигенция в Первой русской революции. М., 1966. С. 8.

³ *Ушаков А.В.* Интеллигенция в России периода буржуазно-демократических революций: (Профессиональный и политический состав) // Революционное движение демократической интеллигенции России в период империализма. М., 1984. С. 7.

⁴ *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971. С. 18-21; *Ее же.* Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 3.

Необходимо отметить, что названные авторы включали в свою классификацию профессионального состава интеллигенции начала XX в. работников высшего и среднего звена с разным уровнем образования.

О.Н. Знаменский (1988 г.) за основу внутреннего профессионального деления интеллигенции взял классовый признак и выделил буржуазную, мелкобуржуазную и пролетарскую интеллигенцию. Оговаривая малую численность пролетарской интеллигенции в изучаемый период, автор сосредоточил внимание на характеристике состава буржуазной и мелкобуржуазной групп и выделил в них три слоя: верхний, средний и нижний, которые различались набором и статусом профессий интеллигенции, куда входили ее представители с разным уровнем образования, квалификации и материального положения¹.

Таким образом, в советской историографии социальной состав дореволюционной российской интеллигенции определялся по двум основным критериям – классовому и профессиональному. Сложившаяся в 1960-1980-е гг. классификация профессионального состава интеллигенции, легла в основу его изучения на современном историографическом этапе.

В новейшей отечественной интеллигентоведческой литературе расширяются хронологические рамки в изучении состава российской интеллигенции и разрабатываются новые аспекты этой проблемы, охватывающие период XVIII – начала XX вв., когда происходит формирование массового слоя интеллигенции нового времени. Одним из аспектов является выделение новых критериев ее внутреннего строения. Например, в монографии А.А. Данилова и В.С. Меметова (1997 г.) рассматривался неоднородный состав российской интеллигенции в период ее формирования в XVIII в. Авторы, в частности, впервые более четко выделили социальные источники формирования и пополнения интеллигенции из основных сословий российского общества, такие как духовенство, дворянство, крестьянство, мещанство. На наш взгляд, это может служить основанием для выделения состава интеллигенции по социальному происхождению, который, как отме-

¹ *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л., 1988. С. 9-10.

чают авторы, не мог не сказаться на особенностях, сущностных чертах интеллигенции России¹.

Отдельные критерии социального состава интеллигенции обозначила в своей монографии Н.К. Гуркина (1998 г.). Изучая структуру провинциальной интеллигенции Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв., она выделила не только профессиональный, но также ведомственный и территориальный признаки ее состава². Автор охарактеризовала эти виды составов и указала на различия групп интеллигенции, входящих в них, по уровню образования, месту рождения и социально-психологическим особенностям.

Другим аспектом в изучении состава российской интеллигенции нового времени является решение спорного вопроса, поставленного еще в советской историографии, об отнесении специфических профессиональных групп к интеллигенции: духовенства, юристов, военных. Этот вопрос в целом рассматривали в своих работах, в частности, В.Л. Соскин³ и В.В. Комиссаров⁴. Они обосновывали точку зрения о вхождении перечисленных групп в состав интеллигенции, исходя из умственного характера их профессионального труда и высокого уровня образования.

Многие исследователи занимались изучением отдельных групп, принадлежность которых к интеллигенции является дискуссионной. Так, Т.Г. Леонтьева в своих монографиях (1992 г., 2002 г.) подробно рассмотрела социальный облик, разностороннюю деятельность православного духовенства Тверской губернии и России в целом во второй половине XIX – начале XX в., определив духовенство как один из отрядов российской интеллигенции⁵. И.И. Олейник и О.Ю. Олейник,

¹ *Данилов А.А., Меметов В.С.* Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997. С. 124-129.

² *Гуркина Н.К.* Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX веков. СПб, 1998. С. 46-49.

³ *Соскин В.Л.* Современная историография советской интеллигенции России. Новосибирск, 1996. С. 26-35.

⁴ *Комиссаров В.В.* Интеллигенция и политическая элита России (XVIII-XX вв.): комплексный анализ понятий // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 18.

⁵ *Леонтьева Т.Г.* Церковная интеллигенция Тверской губернии в кон-

изучающие юристов как социально-профессиональную группу, привели развернутую аргументацию того, что по своим сущностным признакам большая часть юристов относится к интеллигенции¹. Вопросами исследования социальной группы военных занимались В.С. Волков, А.М. Лушников, Ю.М. Ращупкин². Проанализировав ее состав и особенности воинского труда, авторы пришли к выводу о принадлежности части этой группы к интеллигенции. А.М. Лушников при этом отметил необходимость конкретно-исторического подхода к понятию «военная интеллигенция», так как, по его мнению, в период с XVIII по XX вв. разные группы военных относились к интеллигенции³.

С нашей точки зрения, причисление названных профессиональных групп к интеллигенции является спорным. Так, например, духовенство занимается иррациональной духовной деятельностью, поэтому его не следует относить к интеллигенции нового времени, духовное творчество которой основано не на вере, а на рациональном, научном объяснении действительности, но в то же время духовенство может быть отнесено к интеллигенции средневековья. Военные, взя-

це XIX – начале XX века (1895-1907гг.). Тверь, 1992; *Ее же*. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.

¹ *Олейник И.И., Олейник О.Ю.* О понятии «юридическая интеллигенция»: (Методологический и историографический аспекты изучения юристов как социально-профессиональной группы) // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1995. С. 82-83.

² *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993; *Лушников А.М.* Военная интеллигенция: методологический подход к содержанию термина // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1995. Т. 1. С. 42-43; *Ращупкин Ю.М.* О роли военной интеллигенции в подготовке офицерских кадров в Иркутском юнкерском училище // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тез. докл. межгос. науч.-теор. конф. Иваново, 1995. Т. 1. С. 280.

³ *Лушников А.М.* Военная интеллигенция: исторический подход к содержанию термина // Интеллигенция и политика. Тез. докл. межрег. науч.-теор. конф. Иваново, 1991. С. 93-94.

тые в целом (рядовой и офицерский состав), по нашему мнению, не входят в состав интеллигенции. Лишь отдельные, нехарактерные для военной деятельности группы военных специалистов, принадлежат к интеллигенции потому, что они занимаются научно-исследовательской, инженерно-технической, преподавательской и медицинской деятельностью. Юристы, на наш взгляд, могут относиться к интеллигенции лишь в части адвокатов, поскольку они защищают права и достоинство личности.

Авторская позиция по вопросу состава интеллигенции заключается в том, что по формальным признакам она может быть разбита на большое количество групп, так как представляет собой неоднородную социальную группу, выделенную по определенным критериям. Но для исследования необходимо рассмотрение лишь наиболее социально-значимых видов состава, которые позволят глубже понять историю интеллигенции и саму интеллигенцию. Представляется целесообразным выделить следующие виды социального состава интеллигенции: профессиональный, по образовательному уровню, по ведомственной принадлежности, административно-территориальный, партийно-политический, половой, возрастной, национальный, конфессиональный, по социальному происхождению, по материальному и правовому положению. Следует согласиться с мнением исследователей, которые считают, что различная классификация интеллигенции должна строиться, прежде всего, на основе профессиональных групп¹, которые, на наш взгляд, можно объединить в следующие типичные профессиональные слои:

- 1) научная и вузовская интеллигенция;
- 2) художественная интеллигенция (писатели, художники, архитекторы, актеры и музыканты и др.);
- 3) интеллигенция, связанная с социальной сферой, (учителя, медицинские работники и др.);
- 4) журналистская и редакционно-издательская интеллигенция (журналисты, редакторы и издатели и др.);

¹ **Конев В.А.** К вопросу о социальной природе интеллигенции // Из истории советской интеллигенции. (Материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири). Новосибирск, 1974. С. 17.

5) интеллигенция сферы экономики (инженеры, агрономы, ветеринары и др.);

6) юридическая интеллигенция (адвокаты);

7) интеллигенция сферы хранения культуры (библиотекари, работники архивов и музеев).

Конкретные профессиональные группы интеллигенции во всех типичных профессиональных слоях изменялись с развитием общества и были связаны со *стадией развития интеллигенции* в определенный исторический период, что необходимо учитывать при конкретно-историческом изучении интеллигенции. Однако все выделенные типичные профессиональные слои должны быть представлены на развитой стадии интеллигенции. Применительно к началу XX в., когда в российском обществе в целом не были завершены процессы складывания капиталистического общества, российская интеллигенция и, в том числе, провинциальная интеллигенция, вероятно, находилась либо на завершающей стадии своего формирования, либо в начале развитой стадии. Более точный ответ на этот вопрос должно дать конкретно-историческое изучение развития интеллигенции в этот период. *Критериями завершенности формирования* интеллигенции как особой социальной группы, на наш взгляд, могут являться следующие признаки: 1) существование типичных профессиональных слоев интеллигенции; 2) реализация интеллигенцией ее основных функций (создание, хранение и трансляция духовных ценностей); 3) реализация социальной активности интеллигенции в форме общественных и политических организаций; 4) воспроизводство интеллигенции в высших учебных заведениях; 5) преобладание в составе интеллигенции лиц с высшим образованием.

Для конкретно-исторического изучения самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. представляется необходимым охарактеризовать ее социальный состав, который имел свои особенности, связанные и с экономической спецификой региона и степенью его развитости, и с наличием типичных профессиональных слоев интеллигенции, и с количественным соотношением профессиональных групп между собой.

С нашей точки зрения, для провинциальной интеллигенции начала XX в. характерен состав, включающий не только специалистов с высшим образованием (их были единицы), но и со средне-специальным, а в отдельных случаях и с начальным специальным об-

разованием. В провинции в условиях безграмотности большинства населения средняя и даже начальная специальная подготовка давала уровень образованности и общей культуры, принципиально отличающий его носителей от остального населения, который объективно выдвигал их на роль субъекта культурного просветительства и позволял формировать новую социальную среду в городе и деревне, а значит – выполнять функции интеллигенции. При недостатке подготовленных специалистов в начале XX в. в отдаленных сельских районах нередко, например, фельдшер или акушерка оказывались в положении единственного медика на десятки селений и тысячи жителей. Но именно появление в деревне образованного человека, наделенного особыми качествами интеллигента, преображало окружающую действительность. Занимаясь лечением крестьян, он объективно решал не только узко-профессиональные, но важные общенациональные проблемы: повышение санитарной грамотности и общей культуры крестьян, являлся носителем духовных ценностей. И эти задачи, особенно в провинции, часто приходилось выполнять среднему и младшему медицинскому персоналу. Исходя из этого, мы склоняемся к широкому пониманию социального состава интеллигенции в провинции в начале XX в.

Подводя итоги рассмотрения дискуссионных теоретических проблем истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии можно отметить следующее:

1) сложились различные позиции исследователей в определении понятия «интеллигенция» и ее социальных функций, в вопросе о всеобщности и уникальности этого социального феномена, его особенностей в России, при рассмотрении социального состава российской интеллигенции начала XX в. произошел отказ от изучения ее классового состава и был перенесен акцент на исследование профессионального состава и, в частности, особых групп: духовенства, юристов и военных, а также на выделение новых видов состава интеллигенции: по социальному происхождению; ведомственного и территориального;

2) на основе анализа изучения этих вопросов в современной историографии была выработана авторская позиция, которая заключается в следующих положениях:

– для исходного определения понятия «интеллигенция» достаточен социологический подход (то есть, критерии профессионального

умственного творческого труда и высокого уровня образования), а для сущностного определения «интеллигенции» необходим социально-исторический подход – выявление ее социальных функций, которые в своей совокупности образуют ее сущность;

– специальное рассмотрение вопроса о функциях интеллигенции позволило сформулировать определение интеллигенции в широком историческом смысле, через раскрытие ее сущности, понимаемой как совокупность социальных функций;

– как относительно многочисленная социальная группа интеллигенция закономерно возникает во всех странах при переходе от феодального общества к буржуазному обществу, но имеет национально-государственную специфику;

– состав интеллигенции обусловлен стадией ее развития в определенный исторический период, что необходимо учитывать при конкретно-историческом изучении интеллигенции;

– особенности российской провинции начала XX в. дают основания для широкого понимания социального состава интеллигенции, в том числе интеллигенции Самарской губернии.

Таким образом, сформированы научно-познавательные предпосылки для конкретно-исторического изучения количественного и качественного состава самарской интеллигенции, а также ее социальной активности в 1907-1914 гг.

§ 2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ УЧИТЕЛЬСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Для изучения объективных социальных характеристик интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. представляется целесообразным в первую очередь рассмотреть количественный и качественный состав самых многочисленных ее профессиональных групп, связанных с социальной сферой, – учителей и медиков. В данном параграфе предполагается провести анализ состава, численности, образовательного уровня и материального положения этих групп самарской интеллигенции.

Самарская губерния в начале XX в. представляла собой значительный аграрный регион Среднего Поволжья. В ней проживало 3,7 млн. чел., из них в городах – лишь 0,24 млн. чел. или 6,4% всего

населения¹. Основной отраслью хозяйства являлось торговое земледелие – площадь посевов оценивалась в 3,5 млн. десятин². Однако с 1909 г. начинает более активно развиваться промышленность края, что было вызвано структурными изменениями в экономике страны в связи с проведением Столыпинской аграрной реформы и подготовкой к первой мировой войне. В губернии увеличилось число предприятий, производящих сельскохозяйственный инвентарь: в 1905 г. было 1, а в 1914 г. – уже 6 предприятий; наблюдался рост механических и чугунолитейных заводов: с 15 в 1908 г. до 26 – в 1914 г. Важным событием стало строительство в 1909-1911 гг. крупных государственных заводов: артиллерийского Самарского трубчатого завода и Самаро-Сергиевского завода взрывчатых веществ на станции Иващенко, положившего начало развитию химической отрасли в регионе. Несмотря на эти изменения, к 1914 г. в промышленности Самарской губернии по-прежнему доминировали предприятия пищевой отрасли³.

Новые тенденции в экономическом развитии Самарской губернии в начале XX в. вызывали необходимость изменений в социальной сфере – вопросы народного образования и просвещения, общественной медицины и санитарии относились к числу важнейших в жизни российского общества в целом. Они широко обсуждались общественностью в печати, на заседаниях Государственной думы. Земство и правительство разрабатывали проекты осуществления всеобщего начального обучения, создания системы профессиональной подготовки, а также общедоступного разностороннего медицинского обслуживания населения. В решении этих вопросов особенно остро нуждалась российская провинция. Например, в Самарской губернии в этот период свыше 80% крестьянского населения не владело даже элементарной грамотностью⁴, и во многих сельских районах губер-

¹ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913. С. 96.

² *Синельник А.К.* Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000. С. 51.

³ *Самарская летопись*: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993. С. 129.

⁴ Подсчитано автором по: *Земско-статистический* справочник

нии еще не осуществлялась регулярная медицинская помощь. Для обеспечения функционирования систем образования и здравоохранения, а также для формирования новой социальной среды в провинции требовались образованные и квалифицированные кадры специалистов, стремившиеся к эффективной реализации общественных интересов. Это обусловило активное развитие учительской и медицинской интеллигенции Самарской губернии 1907-1914 гг.

Учителя и преподаватели являлись самой многочисленной группой самарской интеллигенции в рассматриваемый период. Проблемой организации системы образования и подготовки педагогических кадров занимались разные социальные институты: государственные учреждения, земские органы, православная церковь. В результате сложились различные типы школ, что предопределило разнородный социальный *состав* учительских кадров. Они подразделялись на учителей начальных – светских и церковных – школ, а также учителей и преподавателей средних учебных заведений общего и профессионального образования. Обязательной частью учебного персонала всех учебных заведений царской России были законоучителя. Кроме того, во многих учебных заведениях имелись учителя дополнительных предметов (пения, рисования, гимнастики, рукоделия и ремесел). Выделенные группы учителей различались по численности, образовательному уровню, материальному положению.

Численность учителей предполагается рассмотреть в соответствии с выделенными тремя группами: 1) учителя светских начальных школ; 2) учителя церковных начальных школ; 3) учителя средних общих и средних профессиональных школ.

Общая численность учителей светских начальных школ разных типов, подведомственных дирекции народных училищ Самарской губернии, в 1908 г. составляла 2988 чел., включая 1053 законоучителя¹. К 1914 г. эта группа учителей выросла до 4312 чел., из них 1154 законоучителей².

по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913. С. 97.

¹ Подсчитано автором по: *Отчет о состоянии школ*, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909. С. 68, 121, 167.

² *Бюллетени справочного бюро* Отдела Народного образования Са-

Таблица № 1
Численность учителей Самарской губернии в 1908-1914 гг.¹

Типы учебных заведений	Количество чел.		%	
	1908 г.	1914 г.	1908 г.	1914 г.
Начальные светские школы	2988	4312	66%	57%
Начальные церковные школы	1106	2439	25%	33%
Средние учебные заведения общего и профессионального образования (светские и духовные)	410	750	9%	10%
Всего	4504	7501	100%	100%

В число законоучителей и вероучителей вошли, кроме законоучителей христианских исповеданий, все преподаватели магометанских школ, так как эти школы носили чисто конфессиональный характер, и преподаватели в них являлись скорее вероучителями, нежели учителями.

Учителя дополнительных предметов (пения, рисования, гимнастики, рукоделия и ремесел) выделялись в отдельную группу, их количество в 1914 г. в начальных школах губернии доходило до 300 чел.²

марской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914. С. 47-48.

¹ Подсчитано автором по: *Отчет о состоянии школ*, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909. С. 68, 121, 167; *Бюллетени справочного бюро* Отдела Народного образования Самарской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914. С. 47-48; *Самарские епархиальные ведомости*. 1908. № 13. 1 июля; *Земско-статистический справочник* по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 64-66; *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. С. 62-63, 76, 80-83, 87-90, 96-97, 103-105, 110-166; *Памятная книжка* Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 15, 29, 38, 51-52, 56-61, 77, 91-92, 127, 140-142, 156-157, 172-174, 187, 189, 190, 192.

² Подсчитано автором по: *Бюллетени справочного бюро* Отдела На-

Количество учителей церковных начальных школ, находящихся в подчинении епархиального ведомства, в 1908 г. по приблизительным данным сводилось к 1106 чел.¹, а в 1914 г. увеличилась до 2439 чел., в том числе 1095 законоучителей².

Рост отмечался и в группе учителей и преподавателей светских и духовных средних учебных заведений общего и профессионального образования: в 1908 г. составляла 410 чел.³, в 1914 г. – 750 чел.⁴

Как в целом по России, в Самарской губернии в рассматриваемый период усиливался процесс феминизации учительских кадров, причем не только начальной, но и средней школы. Так, в 1914 г. в начальных светских школах число учительниц превышало число учителей: соответственно 2104 чел. и 1054 чел.⁵, что в процентном соотношении составляло 67% учительниц и 33% учителей⁶. В начальных церковных школах из светских лиц женщины составляли 848 чел., мужчины – 377 чел. Преобладание женщин в учительской среде объясняется во-первых, появлением в начале XX в. значительного количества женских учебных заведений, готовивших учительниц, и соответственно более высоким образовательным цензом у женщин, что учитывалось при приеме на службу; во-вторых, низкой оплатой учительского труда, в связи с чем мужчины искали более оплачиваемую работу.

родного образования Самарской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914. С. 102-111; *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 66.

¹ *Самарские епархиальные* ведомости. 1908. № 13. 1 июля.

² Подсчитано автором по: *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 64-66.

³ Подсчитано автором по: *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. С. 62-63, 76, 80-83, 87-90, 96-97, 103-105, 110-166.

⁴ Подсчитано автором по: *Памятная книжка* Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 15, 29, 38, 51-52, 56-61, 77, 91-92, 127, 140-142, 156-157, 172-174, 187, 189, 190, 192.

⁵ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 59.

⁶ *Бюллетени справочного бюро* Отдела Народного образования Самарской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914. С. 48.

Таким образом, общая численность учителей Самарской губернии в 1914 г. достигла 7500 чел., увеличившись по сравнению с 1908 г. на 66,5%. Устойчивый численный рост педагогического персонала был связан с интенсивным появлением новых школ и их потребностью в квалифицированных учителях.

Образовательный уровень учительской интеллигенции был обусловлен типом учебного заведения: чем выше разряд учебного заведения, тем более высокие требования предъявлялись к его преподавателям.

Учителя светских и церковных начальных школ по образовательному цензу подразделялись в этот период на три основные группы: – учителя, имеющие специальную среднюю профессиональную подготовку, которую можно было получить в учительском институте, учительской и духовной семинариях, земской учительской школе или в восьмиклассных женских гимназиях с педагогическим классом; – учителя, имеющие среднее и начальное общее образование, которое давали мужские гимназии, реальные училища, семиклассные женские гимназии, епархиальные училища, а также городские и уездные училища; – учителя, имеющие низшее общее образование или домашнюю подготовку и сдавшие экзамен на учительское звание по специальному экзамену.

На уровне Самарской губернии это распределение учителей по образовательному цензу было следующим:

Таблица № 2

Распределение учителей светских начальных школ Самарской губернии по образовательному уровню (без законоучителей) в 1908-1914 гг.¹

Образовательный уровень	Количество чел.		%	
	1908 г.	1914 г.	1908 г.	1914 г.
Со специальным средним образованием	1004	1732	51,9%	54,9%

¹ Подсчитано автором по: *Отчет о состоянии школ*, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909. С. 20, 101; *Бюллетени справочного бюро* Отдела Народного образования Самарской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914. С. 48.

Образовательный уровень	Количество чел.		%	
	1908 г.	1914 г.	1908 г.	1914 г.
Со средним и начальным общим образованием	908	1287	46,9%	40,8%
С низшим общим образованием	23	135	1,2%	4,3%
Всего	1935	3154	100%	100%

Из данных, приведенных в таблице, видно, что в 1908 г. бóльшая часть наличного состава *учителей светских начальных школ* уже имела специальное образование и подготовку (51,9%). К 1914 г. произошел дальнейший рост этой группы учителей (54,9%) в основном за счет уменьшения доли педагогов с начальным общим образованием, что отражают сведения таблицы.

Постепенное повышение профессионального образовательного уровня наблюдалось в начале XX в. и среди *учителей церковных начальных школ* Самарской губернии. Если в 1899 г. специальное образование имели 19 учителей¹, то в 1914 г. их число утроилось и составило 57 чел. (5%). Среднее общее образование к этому времени имели 403 чел. (33%). Основная же часть учителей церковных школ – 860 чел. (62%) – получила низшее образование². Это связано с тем, что они обучались в церковных учительских заведениях, которые относились к разряду низших учебных заведений и давали только основы педагогических знаний. К ним относятся два вида учебных заведений: церковно-учительские школы, которые готовили учителей для одноклассных церковно-приходских школ, а также второклассные церковно-приходские школы, подготавливающие учителей для школ грамоты. Важным фактором повышения образовательного уровня учителей церковных школ данного периода является увеличение числа светских лиц среди учительского персонала: из общего количества

¹ *Матюшенский П.А.* Церковно-приходские школы Самарской епархии за 50 лет ее существования (1851-1901). Историко-статистический очерк. Самара, 1901. С. 75.

² *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 66.

учителей (1309 чел.) светских лиц – 1225 чел., а среди светских лиц женщин – 848 чел.¹

Особенностью изменения уровня образования учителей Самарской губернии в рассматриваемый период стал интенсивный рост образованности женщин-учителей, что было связано с увеличением количества средних женских учебных заведений. Так, к 1914 г. из 20-ти функционировавших в губернии гимназий – 16 являлись женскими, 8 из них имели педагогический класс². Кроме того, епархиальное женское училище в качестве одного из направлений своей деятельности имело профессиональную педагогическую подготовку³. Самое большое количество выпускниц со званием домашней наставницы и учительницы подготовила 1-я Самарская женская гимназия: около 1000 чел. за период 1875-1917 гг.⁴ Эти учебные заведения во многом повлияли на преобладание женщин среди учительских кадров начальных школ всех типов и повышение их образовательного уровня.

Образовательный ценз педагогического персонала средних учебных заведений общего и профессионального образования Самарской губернии был достаточно высоким. Основная часть преподавателей этих учебных заведений имела высшее образование, незначительная часть – среднее специальное образование. Как правило, педагоги с высшим образованием обладали дипломами об окончании университета или духовной академии. Например, в 1912 г. из 10 преподавателей Самарского учительского института 4 чел. имели высшее университетское образование, 2 чел. – высшее богословское, 2 чел. – среднее богословское со степенью кандидата богословия, 2 чел. – среднее специальное образование⁵. В составе 11-ти преподавателей

¹ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 64.

² Подсчитано автором по: *Ведомость* о числе учебных заведений и учащихся по Самарской губернии за 1914 год // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1914 г. Самара, 1916; *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 53-56.

³ *ГАСО. Ф. 108*. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ *РГИА. Ф. 733*. Оп. 203. Д. 1174. Л. 3.

⁵ *ГАСО. Ф. 106*. Оп. 1. Д. 11. Л. 4, 5, 12, 24, 28, 34, 40, 47; Д. 99. Л. 6-8.

земской школы сельских учительниц в 1907 г. 6 чел. были с высшим образованием, 5 чел. – со средним специальным¹.

В связи с отсутствием высших педагогических учебных заведений в Самарской губернии в рассматриваемый период преподавательские кадры средних учебных заведений получали образование в других губерниях. Как правило, это был Казанский университет или Казанская духовная академия. Отдельные преподаватели обучались в высших учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова, Киева. Высший педагогический институт появляется в Самаре лишь в 1917 г., благодаря всемерным усилиям представителей интеллигенции². С 1911 г. основным педагогическим заведением являлся Самарский учительский институт, к которому позже был присоединен Виленский учительский институт, эвакуированный в годы первой мировой войны из г. Могилева в составе около 50 учащихся и 24 человек семей служащих³.

Обращает на себя внимание то, что в именном списке преподавателей городских и уездных училищ Самарской дирекции в 1910 г. в качестве источника получения специального педагогического образования указывались не только самарские учебные заведения, но преимущественно перечислялись учительские институты и семинарии других городов. Среди них преобладал Казанский учительский институт. Также в этом ряду были Казанская, Вольская, Порецкая, Пензенская учительские семинарии, Томский и Оренбургский учительские институты, Саратовская и Симбирская духовные семинарии, Петербургский Елизаветинский институт, Московский Сиротский институт, Ревельская высшая женская школа, Казанская художественная школа, Пензенское художественное училище, Московское Строгановское училище⁴. Обширный перечень учебных заведений, где получала образование учительская интеллигенция Самарской губер-

¹ *Краткий отчет* о деятельности Самарской Губернской Земской Управы за 1907 год. Самара, 1908. С. 10.

² *РГИА. Ф. 733*. Оп. 155. Д. 661. Л. 1-190.

³ *ГАСО. Ф. 3*. Оп. 131. Д. 220. Л. 1; *Ф. Р-28*. Оп. 1. Д. 372. Л. 44, 45.

⁴ *Отчет о состоянии школ*, подведомых Дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном народном образовании за 1909 гражданский год. Самара, 1910. С. 120-130.

нии, на наш взгляд, отмечает особенности ее социального состава, значительная часть которого состояла из приезжей интеллигенции, назначенной на вакантные должности руководством Казанского учебного округа.

Материальное положение учителей также зависело от типа учебного заведения (начального или среднего образования): его финансирования, установленных норм оклада учителей в этом типе школ.

Материальное положение учителей начальных светских и церковных школ характеризовалось невысокими размерами заработной платы (см. табл. № 3).

Таблица № 3

Размер содержания, получаемого учителями начальных школ Самарской губернии в 1908 г.¹

Размер содержания в год	Количество чел.	%
Обучающих бесплатно	302	10,3 %
Получающих менее 50 руб.	12	0,4 %
от 50 руб. до 100 руб.	608	21,0 %
от 100 до 150 руб.	87	3,0 %
от 150 до 200 руб.	34	1,2 %
более 200 руб.	1868	64,1 %
Всего	2911	100 %

Самую большую по численности группу (1868 чел.) составляли учителя, получающие вознаграждение свыше 200 руб. в год. К ней относились преподаватели основных предметов начальных учебных заведений всех видов. Остальные группы образовывали законоучителя и учителя дополнительных предметов разных школ с более низким вознаграждением. Бесплатно занимались обучением или получали вознаграждения менее 50 руб. в год законоучителя и вероучителя

¹ Подсчитано автором по: *Отчет о состоянии школ*, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909. С. 69.

низших церковных школ: немецких церковно-приходских и магометанских школ. Законоучителя других начальных учебных заведений получали вознаграждение в промежутке от 50 до 200 руб. в год.

Законом от 3 мая 1908 г. была установлена норма оклада учителей и учительниц начальных школ не менее 360 руб. в год и для законоучителей – 30 руб. за работу с одним классом учащихся. В связи с этим жалованье учителей в 1908 г. было доведено до 360 руб. посредством прибавки из казенных сумм к получавшимся ранее из местных источников окладам, не достигавшим указанного размера. Содержание отдельных учителей дирекцией народных училищ было увеличено до 420-480 руб. с тем, чтобы на эти должности были назначены лица с более высоким уровнем образования и стажем работы. Кроме того, некоторые учителя и учительницы, прослужившие в городе свыше 25 лет, получали прибавки к основному жалованью от 100 до 160 руб. в год¹. Многие педагоги пользовались готовыми квартирами при школах или же получали «квартирные» деньги – на съем и содержание жилья. Большинство учителей начальных школ Министерства народного просвещения имели основные социальные права: приплаты за стаж работы, назначение пенсии, денежные пособия².

Первоначальный оклад учителей в земских школах составлял 300 руб. в год, а за каждое прослуженное пятилетие полагалась прибавка в 60 руб. Все сельские учителя и учительницы Самарской губернии также пользовались квартирами при школах или же получали «квартирные» деньги от 48 до 120 руб. в год³.

В самом затруднительном положении находились учителя низших церковных школ. Большинство их получало оклад 120 руб. в год. Нередко педагоги этих школ трудились безвозмездно. Кроме того,

¹ *Отчет о состоянии школ*, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909. С. 23-24.

² *РГИА. Ф. 1287*. Оп. 27. Д. 672. Л. 157.

³ *Отчет о состоянии школ*, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909. С. 25-26.

учителя школ грамоты не имели никакого социального обеспечения: надбавку за выслугу лет, назначение пенсии¹.

Наиболее обеспеченной группой учительской интеллигенции Самарской губернии были преподаватели средних учебных заведений общего и профессионального образования, где оплата труда была значительно выше. Например, в классических гимназиях по Уставу 1871 г. при поступлении на службу назначался оклад по первому разряду в размере 750 руб. в год, а через пять лет учителя получали зарплату уже по второму разряду – 900 руб. в год. Получение третьего и четвертого разрядов – соответственно 1250 и 1500 руб. в год – зависело от вакансии. Число высших вакансий в гимназии было строго ограничено и получить их можно было только после увольнения, ухода на пенсию или смерти занимавшего этот разряд педагога. Кроме того, стаж работы кандидата должен был быть значительным; требовалась также хорошая характеристика. В случае, если кандидатов было несколько, то решение принимал педагогический совет, а утверждал его попечитель округа². В реальности оклады во многом зависели от финансовых возможностей учебного заведения, уровня образования преподавателей, их педагогического стажа и стремления дополнительно заработать. Так, недельная нагрузка учителя Самарской 3-ей женской гимназии, учрежденной кн. А.С. Хованской, равнялась 12 часам, но преподаватели брали значительно большее количество уроков. Исходя из этой ставки, исчислялась заработная плата³.

Содержание преподавателей самарских педагогических учебных заведений (учительских семинарий и института) составляло в среднем 650 руб. в год, к нему добавлялись дополнительные «столовые» деньги – около 550 руб. в год, а также «квартирные» деньги, если преподаватель не имел казенной квартиры⁴. Как правило такие квартиры выделялись, и в целом штатные преподаватели обладали

¹ *Никольский А.* Отчет самарского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Самарской епархии в 1912-1913 учебном году. Самара, 1914.

² *Флит Н.В.* Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Л., 1991. С. 32, 34.

³ *ГАСО. Ф. 161.* Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

⁴ *ГАСО. Ф. 360.* Оп. 53. Д. 9. Л. 20.

многими социальными правами, предоставляемыми государственным служащим: оплачиваемый отпуск, назначение пенсии, повышение чинов за выслугу лет, награждение орденами, финансовая помощь и отпуск по болезни и др.¹

Однако имеющиеся оклады основной части учительской интеллигенции Самарской губернии были ниже реального годового бюджета семейного учителя в 1913 г., который составлял примерно 1200 руб. в год². Жалования учителя не хватало на содержание семьи и воспитание собственных детей, и по этой причине многие учителя не позволяли себе иметь семью или были вынуждены искать дополнительную работу. Так, почти все преподаватели Самарского учительского института занимались подработкой в других учебных заведениях³. Многие педагоги государственных школ подрабатывали в частных и общественных школах в качестве совместителей, нередко шли на относительно низкую зарплату сознательно, так как она являлась для них лишь приработком. Сами содержатели не скрывали, что основная масса их учителей совместители⁴. В целом, материальное положение большей части учительской интеллигенции Самарской губернии в изучаемый период постепенно росло, но не было удовлетворительным, так как не соответствовало реальным потребностям и расходам учителей.

Итак, учительская интеллигенция Самарской губернии в 1907-1914 гг. представляла собой стабильно растущую разнородную социальную группу, внутренний состав которой обуславливался различными типами школ, где работали ее представители, и проявлялся в различном уровне их образования и материального положения.

Медицинские работники являлись второй по численности группой самарской интеллигенции в рассматриваемый период. Организацией системы здравоохранения занимались государственные учреждения, земства, органы городского управления, частные лица и общества, которые создавали новые лечебные учреждения. Осуще-

¹ ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 11. Л. 12; Д. 50. Л. 1-2.

² Народный учитель. 1913. № 8. С. 8.

³ ГАСО. Ф. 163. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

⁴ Чеков М.О. Частные школы Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Самара, 1999. С. 36.

ствление разностороннего медицинского обслуживания населения в начале XX в. вызывало все возрастающую потребность в медицинских кадрах различной квалификации и специализации. Это обусловило разнородный *состав* медицинской интеллигенции, к которой относились следующие группы:

- врачебный персонал разных специальностей: врачи общей практики, эпидемиологи, психиатры, дантисты¹ и другие узкие специалисты, а также фармацевты-провизоры;
- средний медицинский персонал: фельдшеры и акушерки;
- младший медицинский персонал: «повивальные бабки»² (младшие акушерки), оспопрививатели³ и аптекарские ученики⁴.

Выделенные группы медиков отличались по составу, численности, образовательному уровню и материальному положению.

Таблица № 4

Состав и численность медицинской интеллигенции Самарской губернии в 1909-1913 гг.⁵

Медики	1909	1910	1911	1912	1913
Врачи	242	303	238	262	315
Из них женщин	16	14	19	21	24
Дантисты	45	44	32	48	16
Фельдшера и фельдшерицы	433	292	547	587	604

¹ В тот период времени дантисты выделялись в особую группу медицинских работников.

² Должность медицинского работника – «повивальная бабка» была узаконена во врачебном уставе и значилась в штатном расписании как младший медицинский персонал.

³ Прививки от натуральной оспы выполнял специально обученный медицинский персонал.

⁴ Аптекарские ученики проходили обучение при аптеке и выполняли несложные вспомогательные функции под руководством фармацевта-провизора или его помощника.

⁵ Составлено автором по: *Народное здравие* и общественное призрение // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 гг. Самара, 1910-1914.

Медики	1909	1910	1911	1912	1913
Повивальные бабки	7	29	85	71	50
Оспопрививатели	10	10	10	22	19
Фармацевты-провизоры	147	125	150	158	183
Аптекарские ученики	64	61	77	78	81
Всего	964	878	1158	1247	1292

Численность в основном всех групп медицинской интеллигенции Самарской губернии на протяжении изучаемого периода стабильно увеличивалась (см. табл. № 4). Количество врачей выросло с 242 чел. в 1909 г. до 315 чел. в 1913 г. В это число входили в большей части врачи общей практики, а также узкие специалисты, количество которых сводилось к единицам. Обращает на себя внимание возрастание доли женщин среди врачей: если в 1894 г. они составляли 3, 1% от общего числа врачей¹, то в 1913 г. – 7,6%². Это было связано с открытием в начале XX в. ряда высших женских медицинских институтов³ и отражало общие процессы феминизации, происходившие в российском обществе в этот период. Исключение в общей тенденции роста численности самарских медиков составляют дантисты, число которых уменьшилось к 1913 г. в три раза, что объясняется, по нашему предположению, изменением учета этих специалистов в связи с переходом их в разряд врачей общей практики при сохранении за ними также и зубоврачебной медицинской помощи, так как существовала острая нехватка и потребность во врачах широкого профиля, сведущих во многих отраслях медицины и способных удов-

¹ Подсчитано автором по: *Народное здравие* и общественное признание // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1894 г. Самара, 1895. С. 35.

² Подсчитано автором по: *Народное здравие* и общественное признание // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1913 г. Самара, 1914. С. 35.

³ Высшие женские медицинские институты открылись в Петербурге (1903 г.), в Москве (1909 г.), Киеве (1907 г.), в Харькове и Одессе (1910 г.).

летворить все запросы населения на разные виды медицинской помощи, особенно в сельской местности. Владея базовым высшим медицинским образованием, они имели возможность повышения и расширения квалификации, которую давали специальные курсы усовершенствования врачей, открывшиеся еще с 1890-х гг. при медицинских факультетах университетов и некоторых клиниках¹.

Повышение численности было характерно и для среднего медицинского персонала: количество фельдшеров и фельдшериц Самарской губернии в период 1909-1913 гг. выросло с 433 чел. до 604 чел. В численности младшего медицинского персонала наблюдалась переменная тенденция: количество «повивальных бабок» увеличилось с 7 чел. в 1909 г. до 85 чел. в 1911 г., после чего их число сократилось до 50 чел. в 1913 г., что связано с постепенным повышением их квалификации и получением звания фельдшериц-акушеров и увеличением общей численности последних. Подобная тенденция отмечается в изменении числа оспопрививателей в исследуемый период, что также объясняется, на наш взгляд, получением более высокого специального образования и переходом в средний медицинский персонал.

Отдельную группу медицинской интеллигенции образовывали фармацевты, значение деятельности которых возрастало с течением времени, так как эффективность оказания медицинской помощи во многом зависела от использования правильно и быстро приготовленных лекарственных средств. На протяжении рассматриваемого периода отмечается рост численности фармацевтов-провизоров с 147 чел. в 1909 г. до 183 чел. в 1913 г., а также увеличение количества аптекарских учеников – соответственно с 64 чел. до 81 чел.

В общей численности медицинской интеллигенции Самарской губернии выделялась группа земских служащих, доля которой была значительна и сводилась в 1911-1913 гг. к 58,4% земских врачей и 81,5% земских фельдшеров и фельдшериц от общего числа этих категорий медицинских кадров (см. табл. № 5).

¹ Жукова Л.А. Социальный статус земской медицинской интеллигенции в России на рубеже веков (XIX – начало XX вв.) // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 78.

Соотношение земских медиков и общего числа медицинских работников в Самарской губернии в 1911-1913 гг.¹

	Врачи	Фельдшеры
Общее количество чел. (%)	238 (100%)	547 (100%)
Из них земских (%)	139 (58,4%)	446 (81,5%)

В целом, организацией медицинской помощи населению в Самарской губернии преимущественно занимались земства. Большинство существовавших в губернии больниц, лечебниц, приемных покоев и т. п. содержались за счет губернского и уездных земств. Уездные земства, кроме того, имели во многих отдаленных селениях фельдшерские приемные покои, в которых врачебная помощь населению оказывалась фельдшерами, находящимися под контролем участковых врачей. В целях же большего удобства для населения в отношении получения врачебной помощи и более равномерного распределения труда между медицинским персоналом, каждый уезд был разделен на несколько врачебных участков, причем в тех пунктах, где не имелось на постоянном жительстве ни врачей, ни фельдшеров, медицинская помощь населению оказывалась посредством периодических поездок их по участкам². Но усилий земства было недостаточно для наличия необходимого штата медицинского персонала. Государство не оказывало существенной поддержки и не выделяло достаточных средств на медицинское обслуживание населения³. В связи с этим обеспечение медицинским персоналом Самарской губернии, как и многих соседних губерний, находилось на низком уровне: в 1909 г. на 10 тыс. населения не приходилось даже одного врача, одной «по-

¹ Подсчитано автором по: *Народное здравие* и общественное призрение // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1911 г. Самара, 1912. С. 35; *Земско-статистический справочник* по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913. С. 64.

² *РГИА. Ф. 1287*. Оп. 27. Д. 672. Л. 2-70об.

³ *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 51.

вивальной бабки», но предлагались услуги одного фельдшера (см. табл. № 6). В целом по России этот показатель был выше: на 10 тыс. населения приходилось по одному врачу, одному фельдшеру и почти две «повивальные бабки». Но этого было крайне мало для полноценного медицинского обслуживания населения. Данные таблицы показывают, что основную деятельность по обеспечению медицинской помощи в стране выполняли фельдшеры, которые преобладали в численном составе медицинской интеллигенции в начале XX в. Они работали как на врачебных, так и на самостоятельных фельдшерских пунктах, число последних в Самарской губернии в 1911 г. составляло 108 п. из всего количества медицинских пунктов – 228 п.¹

Таблица № 6

Обеспечение медицинским персоналом населения Самарской губернии в 1909 г. в сравнении с соседними губерниями (на 10 тыс. населения)²

Губернии	Врачи	Фельдшеры	Повивальные бабки
Самарская	0,6	1,3	0,6
Саратовская	1,1	1,9	0,9
Симбирская	0,5	1,6	0,8
Казанская	1,0	1,1	0,5
Уфимская	0,5	1,0	0,4
Оренбургская	0,3	0,7	0,4
Астраханская	1,0	2,2	1,9
Среднее по стране	1,3	1,6	1,7

Итак, общая численность медиков Самарской губернии в 1913 г. достигла 1292 ч., что превышало их количество в 1909 г.

¹ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913. С. 64.

² Составлено автором по: *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913. С. 65-66.

на 34%, но было еще недостаточно для нормального обеспечения медицинским персоналом населения губернии, которое составляло 3,7 млн. чел.

Образовательный уровень являлся важной характеристикой самарской медицинской интеллигенции и определял разную степень ее квалификации – врачи, средний и младший медицинский персонал.

Врачами могли работать только лица, имеющие высшее медицинское образование, которое они получали на медицинских факультетах университетов и Военно-медицинской академии в Петербурге. Право врачей на практическую деятельность удостоверял Медицинский департамент Министерства внутренних дел и включал их фамилии в свое официальное издание – «Российский медицинский список»¹. Земские управы делали запросы на выпускников медицинских факультетов, которые направлялись на работу во врачебные участки и больницы. С другой стороны, врачи, желающие получить место службы в земствах, сами обращались в учебные заведения с просьбой дать им направления-рекомендации.

Ближайшими центрами подготовки врачей Самарской губернии в это время являлись Казанский и Московский университеты. Более половины врачебного персонала получили образование именно там. Остальные врачи имели дипломы Харьковского, Томского университетов, а также Петербургской Военно-медицинской академии. Это, в частности, прослеживается по именному списку врачей, работавших в городских училищах Самарской губернии в 1909 г., где указывается место получения образования: из 9 врачей – 6 чел. окончили Казанский и Московский университеты².

В итоге количество медицинских работников с высшим профессиональным образованием увеличилось в Самарской губернии с 1909 г. по 1913 г. на 30%³.

¹ *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 50-51.

² Подсчитано автором по: *Отчет о состоянии школ*, подведомых Дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном народном образовании за 1909 гражданский год. Самара, 1910. С. 120-130.

³ Подсчитано автором по: *Народное здравие* и общественное призрение // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909, 1913 гг. Самара, 1910, 1914.

В начале XX в. были особенности в приобретении врачебного статуса женщинами, которые уже получили в России доступ к высшему медицинскому образованию. В этот период открылись женские медицинские институты в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, Одессе, также продолжали действовать Высшие женские курсы при Военно-медицинской академии в Петербурге¹. Однако не всегда дипломированные женщины-врачи могли сразу приступить к самостоятельной работе по специальности. Им приходилось некоторое время (не менее 2 лет) совершенствоваться в практических знаниях в губернской земской больнице под руководством старших ординаторов для того, чтобы доказать свое право на занятие вакантного места в лечебных учреждениях. Так, в 1913 г. при Самарской губернской земской больнице кроме основного штата врачей (18 чел.) с разрешения старшего врача трудилось добровольно (т.е. без получения жалования) 29 женщин-врачей, окончивших медицинские женские институты, и 1 – естественное отделение высших женских курсов².

Следует обратить внимание на медицинскую подготовку врачей-фармацевтов в это время в России. Они получали дипломы о высшем образовании после окончания провизорских курсов в университете и сдачи экзамена на звание провизора. В начале XX в. не существовало специальных фармацевтических факультетов, поэтому недолговременные провизорские курсы (двух-, реже трехгодичные) в основном завершали процесс длительной (не менее 6-7 лет) и основательной теоретической и практической подготовки, которую проходили претенденты на эту должность, работая в аптеке, сначала в должности аптекарского ученика, а затем – аптекарского помощника, в каждой должности не менее 3-х лет. На каждом уровне необходимо было выдержать экзамен, подтверждающий соответствующий уровень знаний и умений. Причем экзамен на звание аптекарского помощника сдавался при университете, в котором имелись провизорские курсы. Кроме общих и специальных предметов это квалифика-

¹ Жукова Л.А. Социальный статус земской медицинской интеллигенции в России на рубеже веков (XIX – начало XX вв.) // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 78; Сорокина Т.С. История медицины. М., 1994. С. 276.

² *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 70.

ционное испытание требовало обязательного знания ряда иностранных языков (прежде всего немецкого, французского или др.)¹. Этот уровень подготовки был настолько высок, что в некоторых медицинских отчетах в Самарской губернии не разделялись должности фармацевта-провизора и его помощника, так как помощник провизора самостоятельно выполнял ответственные функции при аптеке. В деятельности аптеки соединялся процесс обучения и практической деятельности, поэтому в каждой аптеке Самары имелась учебная и справочная литература, которую должны были изучать ученики и помощники провизора, а также находилось необходимое оборудование для производства и хранения лекарственных средств². Средних и высших специальных фармацевтических учебных заведений в России не существовало до 1920-х гг.³

С целью повышения профессиональной квалификации все врачи Самарской губернии периодически направлялись земством на научную стажировку. Она происходила один раз в 3 года, сроком до 3-х месяцев, с предоставлением субсидии со стороны земства. Такой порядок был установлен в Самарском земстве в 1901 г.⁴ В 90-х гг. XIX в. при медицинских факультетах университетов и некоторых клиниках были созданы специальные курсы усовершенствования врачей, куда, в первую очередь, направлялись земские врачи. Так, в 1902-1903 гг. уездные врачи Самарской губернии проходили научную стажировку в Императорском клиническом институте Великой Княгини Елены Павловны в Санкт-Петербурге: Д.А. Гончаров –

¹ *Леонтьев Д.А.* Фармацевтическое образование // Русский фармацевт. М., 1909. № 7. С. 177-179; *Тольцман Т.И., Сидорков А.М.* Подготовка, использование и усовершенствование фармацевтических кадров. М., 1961. С. 6-9.

² *Перечень учебной и справочной литературы*, входящей в библиотеку аптеки Л.А. Грече (провизор и владелец аптеки с 1879 по 1918 гг.) // Материалы музея истории фармации СамГМУ; *Практическое руководство* для организаторов аптечного дела. М., 1913. С. 15-16.

³ *Тольцман Т.И., Сидорков А.М.* Указ. соч. С. 10.

⁴ *Первое дополнение* к сборнику постановлений Самарского губернского земского собрания по врачебно-благотворительной части. (Сессии 1898-1903 гг.) Самара, 1905. С. 36-37.

по глазным болезням, И. Гуляков – по хирургии. Известный земский врач Н.В. Формаковский в декабре 1903 г. был на курсах усовершенствования в том же институте, а затем продолжил стажировку в Самарской губернской земской больнице¹.

Образовательный уровень среднего медицинского персонала в Самарской губернии определялся наличием среднего специального образования, которое можно было получить в фельдшерской и фельдшерско-акушерской школах. Туда принимались лица, имеющие необходимую общеобразовательную подготовку и прошедшие экзамен в объеме преподавания в двухклассных начальных училищ². Вопросами организации и финансирования этих учебных заведений занималось губернское земство, осознавая важность профессиональной подготовки среднего медицинского персонала. Это имело особое значение в связи с тем, что на некоторых фельдшерских пунктах, особенно в удаленных уездах Самарской губернии, рабочие места все еще занимали ротные фельдшеры, не имеющие специального медицинского образования. В ротных школах при госпиталях, где их готовили, как правило обучали уходу за больными, а не определению и лечению болезней. В условиях недостатка подготовленных специалистов на медицинских пунктах нередко встречались ротные фельдшеры, оказывающиеся в положении единственного медика на десятки селений и 12 тыс. жителей³. Подобная ситуация наблюдалась и в других губерниях Российской империи: например, в Минской губернии в 1912 г. ротные фельдшеры составляли около половины земского медицинского персонала среднего звена⁴.

Но в целом в рассматриваемый период образовательный уровень фельдшеров повышался благодаря деятельности земских фельдшерских и фельдшерско-акушерских школ. Так, в Самарской

¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 8. Д. 7. Л. 29.

² ГАСО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 8. Л. 93.

³ Ионов К. Обзор медицинской организации и врачебной деятельности за трехлетие 1907-1909 гг. в Новоузенском уезде Самарской губернии. Новоузенск, 1912. С. 11.

⁴ Жукова Л.А. Социальный статус земской медицинской интеллигенции в России на рубеже веков (XIX – начало XX вв.) // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 79.

губернии полный курс в этих школах в 1907 г. окончило 40 чел.¹, а в 1915 г. – уже 85 чел.² Теоретическая и практическая подготовка в земских фельдшерских учебных заведениях была достаточно высокой. Занятия по специальным предметам вели врачи Самарской губернской больницы, а по общеобразовательным дисциплинам – преподаватели гимназий. Школы находились при губернской больнице, где учащиеся под руководством квалифицированных врачей проходили практику³. В итоге общая численность медицинских работников со средним специальным образованием увеличилась в Самарской губернии с 1909 г. по 1913 г. на 39,5%⁴.

Кроме основного курса в Самарской земской фельдшерской школе с 1903 г. регулярно устраивались «повторительные курсы» для фельдшеров и фельдшериц Самарской губернии «для усовершенствования и обновления знаний», которые проводились летом в течение полутора месяцев на средства губернского земства с оплатой суточных и проездных билетов. Кандидатов на курсы выбирали уездные земские управы⁵.

Уровень образования младшего медицинского персонала («повивальные бабки», оспопрививатели и аптекарские ученики) характеризовался незаконченным средним специальным образованием, но уже предполагал наличие определенных медицинских знаний, которые позволяли выполнять вспомогательные медицинские функции. Уходило в прошлое представление о «повивальных бабках», как о самоучках-повитухах, не имеющих знаний о родовспомогательной помощи и навыков ухода за роженицей. В начале XX в. к этой дея-

¹ *Краткий отчет* о деятельности Самарской Губернской Земской Управы за 1907 год. Самара, 1908. С. 66.

² *Краткий отчет* о деятельности Самарской Губернской Земской Управы за 1915 год. Самара, 1916. С. 46.

³ *ГАСО. Ф. 354*. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-13.

⁴ Подсчитано автором по: *Народное здравие* и общественное призрение // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909, 1913 гг. Самара, 1910, 1914.

⁵ *ГАСО. Ф. 185*. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-2; *Первое дополнение* к сборнику постановлений Самарского губернского земского собрания по врачебно-санитарному отделу. (Сессии 1898-1902 гг.) Самара, 1904. С. 15-16, 25.

тельности в лечебные заведения Самарской губернии допускались лишь женщины, прошедшие специальное обучение и получившие свидетельства на звание «повивальной бабки». Подготовка велась на курсах по акушерству и женским болезням в фельдшерско-акушерской школе, а также на учебных занятиях «повивального искусства» в родильных домах губернской и уездных земских больниц. Рекомендации по этому вопросу были даны на Сопещании врачей Самарской губернии в октябре 1901 г. Земские врачи выступали за организацию обучения «повивальных бабок», которое, по их мнению, должно было повысить профессиональное мастерство и общую культуру младшего медицинского звена¹.

Оспопрививанием также занимался специально обученный медицинский персонал, который проходил практическую подготовку при бактериологической лаборатории губернского земства². Следует отметить, что к концу изучаемого периода происходило постепенное повышение квалификации «повивальных бабок» и оспопрививателей. Отдельные представители получали более высокое специальное образование, выдерживали установленные экзамены и переходили в разряд среднего медицинского персонала.

Определенные требования предъявлялись к образовательному уровню аптекарских учеников, которыми могли стать лица, получившие среднее общее образование в объеме гимназии. Они должны были знать латинский язык, основы естественной истории и получить в аптеке специальные фармацевтические знания и умения: 1) в теоретической и практической части рецептуры, то есть в искусстве составлять рецепты лекарств по правилам фармакопей³ и 2) в практической части фармации, в искусстве составлять в лаборатории лекарства. Специальные знания аптекарские ученики получали на учебных занятиях в аптеке под руководством фармацевта-провизора и после сдачи экзамена могли приступать к своим обязанностям, выполняе-

¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 8. Д. 81. Л. 4-5.

² Там же. Д. 7. Л. 1; **Веселовский Б.Б.** История земства за сорок лет. М., СПб., 1909. Т. 1. С. 347-348, 408.

³ Фармакопея – сборник стандартов и положений, нормирующих качество лекарственных средств; содержит описание свойств, способов приготовления, хранения и проверки лекарств, указание максимальных доз.

мым под постоянным, настойчивым вниманием провизора или его помощника. Прослужив в аптеке не менее 3-х лет, совершенствуясь в теоретической и практической подготовке, аптекарские ученики имели право сдавать экзамен на звание аптекарского помощника при университетах или Военно-медицинской академии. Объем знаний, соответствующий уровню аптекарского помощника, включал широкий перечень специальных и общих дисциплин, а также демонстрацию практических навыков в фармации. Вся подготовка младшего, также как и среднего звена фармацевтов осуществлялась в аптеке¹. Поскольку весь процесс производства лекарства происходил в аптеке, как правило в течении одного-двух часов, и ежедневно изготовлялось до 100-120 рецептов, то ученик имел возможность получить большой практический опыт².

Таким образом, к образовательному уровню всех подгрупп медицинской интеллигенции предъявлялись высокие требования, и самарские медики в рассматриваемый период в большей части соответствовали этому уровню, постоянно совершенствуя свою профессиональную квалификацию.

Материальное положение медицинской интеллигенции Самарской губернии зависело от ее профессиональной квалификации, специализации и занимаемой должности (см. табл. № 7). Наиболее обеспеченной группой являлись врачи. Среднее годовое жалование врачей в губернских лечебных учреждениях в 1910 г. составляло от 1500 до 1700 руб. По сравнению с 1899 г. оно увеличилось на 13-20%. Врачи-фармацевты получали меньшее содержание в 1910 г. – 1200 руб., рост их жалования равнялся 20%.

Оплата труда среднего и младшего медицинского персонала была ниже, чем у врачей, и также дифференцировалась. В лечебных учреждениях губернского земства максимальный уровень заработной платы в 1910 г. имели помощники провизоров (850 руб.) и старшие фельдшеры (600 руб.), а минимальный – младшие фельдшеры

¹ *Тольцман Т.И., Сидорков А.М.* Подготовка, использование и усовершенствование фармацевтических кадров. М., 1961. С. 6-9.

² *Журнал* ежедневной записи отпуска лекарств по рецептам аптеки М.М. Позерна (провизор и владелец аптеки с 1874 по 1915 гг.) // Материалы музея истории фармации СамГМУ.

(480 руб.) и аптекарские ученики (480 руб.). Среднее положение занимали фельдшерицы-акушерки – 540 руб. Несмотря на абсолютные цифры, рост жалования среднего и младшего медицинского персонала в процентном соотношении был выше, чем у врачей, и составил в среднем 63%, у помощников провизоров – 42% (см. табл. № 7). Данные таблицы отражают устойчивое повышение размера содержания самарских медиков в начале XX в.

Таблица № 7

Среднее жалование медицинских работников лечебных учреждений Самарского губернского земства в 1899 г. и 1910 г.¹

Медицинские работники	Жалование в год (руб.)	
	1899 г.	1910 г.
Врачи		
Ординатор соматической больницы	1250	1500
Ординатор психиатрической больницы	1500	1700
Эпидемиолог бактериологической лаборатории и Пастеровской станции	1250	1500
Фармацевт-провизор	1000	1200
Средний и младший медицинский персонал		
Старший фельдшер	360	600
Младший фельдшер	300	480
Фельдшерица-акушерка	330	540
Помощник провизора	600	850
Аптекарский ученик	300	480

Врачи Самарской губернской земской больницы совмещали основную работу с преподаванием в фельдшерской школе, в этом случае общее жалование могло увеличиваться на сумму от 200 до 1000 руб. Вознаграждение за преподавание в школе распределялось между врачами по числу уроков у каждого из них. Так, за 1910 г.

¹ Подсчитано автором по: *Постановления* Самарского Губернского Земского Собрания XXXIV очередной сессии. Самара, 1899. С. 127-128, 170-171, 181-182; *Денежный отчет* по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1910 г. Самара, 1911. С. 4-7, 26-37.

к основному жалованию отдельные врачи получили следующие суммы за преподавательскую деятельность: Е.Л. Кавецкий – 949 руб. 95 коп., И.Г. Эпштейн – 799 руб. 92 коп., А.Н. Сатрапинский – 499 руб. 95 коп., В.М. Курзон – 403 руб. 93 коп., П.П. Крылов и В.В. Колчин – по 399 руб. 96 коп., Л.Л. Клыкову – 199 руб. 98 коп.¹

Повышенное содержание устанавливалось медикам, являющимся высшими должностными лицами медицинских учреждений. Например, годовой оклад старшего врача губернской земской больницы составлял 2500 руб., такое же жалование получал заведующий бактериологической лабораторией и Пастеровской станцией².

В уездах годовое содержание земских врачей было сопоставимо с годовым окладом врача губернских лечебных учреждений и составляло около 1500 руб.³ Однако следует отметить чрезмерную рабочую нагрузку уездных врачей, которые совмещали амбулаторные приемы с выездами по обширным участкам. В Самарской губернии в 1913 г. на одного из них в среднем приходилось 22 615 жителей⁴. Уровень заработной платы среднего и младшего персонала уездных больниц и приемных пунктов постепенно повышался и к 1909-1910 гг. доходил у фельдшеров до 500 руб. в год, а у «повивальных бабок» и оспопрививателей – до 360 руб. в год⁵.

Кроме основного оклада, медицинские работники Самарской губернии имели дополнительные денежные выплаты и социальное обеспечение. Как правило, вместе с основным жалованием они получали прибавку за выслугу лет и «квартирные» деньги, либо им предоставлялась служебная квартира с отоплением и освещением. В ре-

¹ *Денежный отчет* по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1910 г. Самара, 1911. С. 34-37.

² *Там же*. С. 4-5, 28-29.

³ *Попов А.Н., Занг Ф.Я.* Медицинский отчет по Бугульминскому уезду за 1910 г. Бугульма, 1912. С. 20.

⁴ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 67-68.

⁵ *Попов А.Н., Занг Ф.Я.* Медицинский отчет по Бугульминскому уезду за 1910 г. Бугульма, 1912. С. 20-23; *Ионов К.* Обзор медицинской организации и врачебной деятельности за трехлетие 1907-1909 гг. в Новоузенском уезде Самарской губернии. Новоузенск, 1912. С. 13-15.

зультате со всеми доплатами основное жалование значительно увеличивалось. Например, содержание первого фельдшера-лаборанта бактериологической лаборатории Самарского земства в 1910 г. составило 900 руб., куда входили: должностной оклад – 600 руб. и прибавка за выслугу лет – 300 руб. Заработная плата фельдшерицы Пастеровской станции в этом же году в целом равнялась 840 руб., она сложилась из базовой части в 480 руб., прибавки за выслугу лет – 240 руб. и квартирных денег – 120 руб.¹ Медикам оплачивались ежегодный месячный отпуск, время болезни, а также выдавались по необходимости пособия, пенсии и стипендии их семьям и детям².

Существенной мерой социальной поддержки медиков в Самарской губернии в эти годы являлось финансирование органами земского самоуправления научных командировок врачей и курсов повышения квалификации среднего и младшего персонала. Земские управы включали эту статью в список обязательных в сметном назначении. Так, в 1910 г. врачи С.М. Разказова и В.М. Курзон получили по 350 руб. на научные командировки³. Еще одной формой социальной защиты было выделение специальных средств для обеспечения медицинских работников и их семей на случай потери трудоспособности от заражения или смерти при выполнении служебных обязанностей в период эпидемии. В 1913 г. Самарское губернское земство установило следующие размеры этих единовременных пособий: врачу – 5 тыс. руб., фельдшеру – 2 тыс. руб., санитарке – 500 руб.⁴

В целом материальное положение медицинской интеллигенции Самарской губернии в рассматриваемый период было достаточно обеспеченным, особенно это относится к врачам. Оплата труда среднего и младшего медицинского персонала была ниже, но представители среднего медицинского звена получали вполне удовлетвори-

¹ *Денежный отчет* по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1910 г. Самара, 1911. С. 28-29, 32-33.

² *ГАСО. Ф. 185*. Оп. 1. Д. 20. Л. 25, 75, 167, 387; Д. 21. Л. 15.

³ *Денежный отчет* по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1910 г. Самара, 1911. С. 4-5.

⁴ *Доклады* Самарской Губернской земской управы по врачебно-санитарному отделу Губернскому земскому собранию 48 очередной сессии. Самара. Б.г.

тельный заработок, который превышал размер содержания некоторых категорий самарских учителей.

Подводя итоги анализа состава учительской и медицинской интеллигенции Самарской губернии 1907-1914 гг., необходимо отметить, что они представляли собой наиболее многочисленные и быстрорастущие группы самарской интеллигенции.

Общая численность учителей Самарской губернии устойчиво росла и в 1914 г. достигла около 7,5 тыс. чел. Профессиональная подготовка этой группы постепенно улучшалась: почти 50% учителей всех типов школ к этому времени имели средне-специальное образование, и уже появилась незначительная группа преподавателей с высшим образованием. Материальное положение этой группы самарской интеллигенции не позволяло удовлетворять необходимые жизненные потребности, вынуждая учителей и преподавателей искать дополнительный заработок.

Медицинская интеллигенция Самарской губернии в изучаемый период представляла собой сложную социальную группу, в которую входили медицинские кадры различной квалификации и специализации. Общая численность всех подгрупп медиков Самарской губернии в 1913 г. составила 1292 чел. Образовательный уровень этой профессиональной группы был достаточно высоким и на протяжении всего изучаемого периода неуклонно повышался. С 1909 г. по 1913 г. увеличилось количество врачей, обладавших высшим профессиональным образованием, на 30%, а также выросла численность медицинского персонала со средним специальным профессиональным образованием на 39,5%. По материальному положению эта группа самарской интеллигенции была одной из самых обеспеченных групп интеллигенции.

Итак, количественный и качественный рост учительской и медицинской интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. в определенной степени обеспечивал решение общественно-значимых задач в области образования и медицины.

§ 3. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ЮРИДИЧЕСКОЙ, ЛИТЕРАТУРНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Для изучения интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. как особой социальной группы требуется дать социально-историческую характеристику немногочисленным ее профессиональным группам, работающим в экономической, юридической, литературной и художественной сферах. К ним относятся ветеринары, агрономы, инженерно-технические работники, адвокаты, журналисты и литераторы, художники, архитекторы, актеры и музыканты. В данном параграфе предполагается провести анализ состава, численности, образовательного уровня и материального положения этих групп самарской интеллигенции.

В начале XX в. перед российским обществом, находившемся на этапе перехода к капиталистическому обществу, жизнь выдвигала новые сложные задачи в области социально-экономического развития, в сфере правовых отношений, в области культуры и искусства. Для реализации этих общественных задач необходимы были профессионально подготовленные кадры, обладающие специальными знаниями и активно участвующие в процессах внедрения в жизнь достижений науки и культуры, а также становления гражданского общества. В связи с этим в начале XX в. в российской провинции активно формировались новые профессиональные группы интеллигенции в разных сферах общественной жизни.

Ветеринары как группа интеллигенции возникла в Самарской губернии еще в конце XIX в. и продолжала формироваться в начале XX в. Деятельность ветеринаров была направлена на улучшение всех отраслей животноводства и проведение целого комплекса ветеринарно-санитарных мероприятий: предупреждение эпизоотических болезней, лечение домашних животных при заболевании их спорадическими болезнями, охрана населения от заражения болезнями, переходящими от животных и их продуктов. Этими важными направлениями в жизни губернии занимались различные ведомства и учреждения: правительственные организации, губернское и уездные земства, органы городского управления.

Ветеринарный персонал Самарской губернии по роду своей деятельности распределялся на несколько подгрупп, тесно связанных между собой в процессе работы, выполняющих определенные функции, но подчиненных разным ведомствам (см. табл. № 8). Общая распорядительная и руководящая роль в осуществлении ветеринарно-санитарных мероприятий в губернии возлагалась на Губернского ветеринарного инспектора от правительства и старшего ветеринарного врача, заведующего отделением Губернской земской управы.

Таблица № 8

Состав, численность и ведомственная подчиненность ветеринаров Самарской губернии в 1909-1914 гг.¹

	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Министерство внутренних дел						
Врачи						
Губернский ветеринарный инспектор	1	1	1	1	1	1
Младший губернский ветеринарный врач	–	–	–	1	1	1
Пунктовый ветеринарный врач	9	10	10	10	10	10
Фельдшеры	5	6	9	9	10	10
Земства Самарской губернии						
Врачи						
Старший ветврач, заведующий ветеринарным отделением Губернской Управы	–	–	1	1	1	1
Помощник заведующего ветеринарным отделением Губернской Управы	–	–	2	2	1	2
Ветврач, заведующий ветеринарно-бактериологической	1	1	–	1	1	1

¹ Составлено автором по: *Ветеринарно-санитарный надзор* // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 гг. Самара, 1910-1916.

	1909	1910	1911	1912	1913	1914
лабораторией						
Помощник заведующего лабораторией	1	1	–	1	1	1
Эпизоотический ветврач	–	–	2 (+1)*	3	3	5
Участковый ветврач	50	57	57	57	64	71
Итого	52	59	63	65	71	81
Фельдшеры						
Фельдшер губернского земства при участковом враче	11	11	16	16	16	17
Фельдшеры уездных земств	19	19	43	39	52	54
Фельдшер при ветлаборатории (из общего количества)	–	–	1 (+2)**	1	–	–
Фельдшер эпизоотического отряда (из общего количества)	–	–	4	4	–	–
Итого	30	30	61	55	68	71
Городские управы Самарской губернии						
Врачи						
Ветврач, управляющий Самарской городской бойней	1	1	1	1	1	1
Ветврач для осмотра мясных продуктов на самарском городском мясном дворе	1	1	1	1	1	1
Ветврач, заведующий бойней в г. Покровске	1	1	1	–	1	1
Фельдшеры	5	5	7	6	6	6

* Ветврач для командировок.

** Лаборанты при ветеринарно-бактериологической лаборатории.

К первой подгруппе относились пунктовые ветеринарные врачи, подчинявшиеся Министерству внутренних дел. Они осуществляли меры по ограждению от заноса эпизоотических болезней извне, особенно из соседних восточных и южных областей. Это связано с тем, что Самарская губерния представляла собой большой рынок сбыта степного скота, а также являлась крупным центром Поволжья,

через который транспортировался скот в другие западные губернии. Для этого на границе губернии, на всем восточном и южном ее протяжении, были установлены входные пункты для пропуска торгово-промышленного скота, на которых пунктовые врачи производили осмотр и «карантинирование» скота, поступающего в пределы губернии из соседних местностей. Кроме того, эти ветеринарные врачи несли обязанности по надзору за состоянием скота во время передвижения его внутри губернии, по железным дорогам и р. Волге на столичные и другие центральные рынки; заведовали в ветеринарно-санитарном отношении более крупными в губернии ярмарками и базарами, наблюдали за транспортировкой сырых животных продуктов внутри губернии и отправкой их за пределы губернии, за складами этих продуктов и обработкой их на кожевенных, овчинных и др. заводах¹. Количество пунктовых ветеринарных врачей (10 чел.) соответствовало числу пограничных пунктов, которое оставалось неизменным на протяжении рассматриваемого периода – см. табл. № 8.

Вторую подгруппу образовывали земские ветеринарные врачи, общая численность которых в Самарской губернии в 1914 г. достигла 81 чел. (см. табл. № 8). Они подразделялись на ветеринарных врачей губернского и уездного земств, деятельность которых согласовывалась следующим образом: на губернское земство возлагалась обязанность принятия общих мер по предупреждению и прекращению различных болезней, страхованию скота, изучению местных условий скотоводства и материальной помощи населению, а на уездные земства – организация ветеринарно-лечебной помощи, зоотехнические меры и популяризация среди населения элементарных сведений по ветеринарии и зоогигиене².

Основу этой подгруппы составляли участковые ветврачи губернского земства – 71 чел. (см. табл. № 8). Вся территория губернии делилась на ветеринарные участки, в 1911 г. их было 57³. Участковые

¹ *Ветеринарно-санитарный надзор* // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1910 год. Самара, 1911. С. 33-34.

² *Журналы* совещания Самарской Губернской Земской Управы с ветеринарными врачами губернского земства с 22 по 29 ноября 1910 года. Самара, 1911. С. 124.

³ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии

врачи следили за состоянием здоровья местных животных, проводили мероприятия против заразно-повальных болезней скота, наблюдали совместно с правительственными ветеринарными врачами и самостоятельно за торговлей животными на уездных ярмарках, производили предохранительные и вынужденные прививки, занимались лечением домашних животных при заболевании их спорадическими болезнями. Кроме того, на этих ветеринарах лежала обязанность по надзору за местами скопления животных (за постоянными дворами, кумысными заведениями и проч.), а также за заведениями, обрабатывающими сырые животные продукты, которые находились вне контроля правительственных ветеринарных врачей¹.

Несмотря на увеличение количества земских участковых ветврачей с 50 чел. в 1909 г. до 71 чел. в 1914 г. (см. табл. № 8), отмечалась недостаточность этого персонала по отношению к величине территории и количеству скота. На одного участкового ветеринара в Самарской губернии в 1912 г. приходилось 2 212 кв. верст и 36,4 тыс. единиц скота². Это значительно превышало площадь участка и количество скота, принятых за должную норму во многих губерниях Европейской России – 707 кв. верст и в среднем 18,6 тыс. единиц скота³. Губернская земская управа указывала, что не хватает еще 128 участковых ветеринарных врачей для достижения нормальной плотности сети ветеринарных участков⁴.

В подгруппу земских ветеринаров входили также специальные эпизоотические врачи (3-5 чел.), которые в случае эпизоотий выезжали в зараженные селения, производя поголовные осмотры животных и предпринимая усиленные меры по прекращению эпизоотий. Для полного и качественного осуществления основных ветеринарно-

на 1913 год. Самара, 1913. С. 66.

¹ *Ветеринарно-санитарный надзор* // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1910 год. Самара, 1911. С. 34.

² *Самарская* Губернская Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916. С. 22.

³ Подсчитано автором по: *Самарская* Губернская Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916. С. 21-23.

⁴ *Там же*. С. 22.

санитарных мероприятий в губернии Самарское губернское земство содержало ветеринаров-бактериологов (2 чел.), готовивших в бактериологической лаборатории прививочный материал и производящих различные диагностические исследования. В результате была разработана эффективная методика профилактических мер по предотвращению инфекционных заболеваний домашнего скота.

Третью подгруппу составляли городские ветеринарные врачи (3 чел.). Они заведовали в ветеринарно-санитарном и хозяйственном отношении общественными бойнями, микроскопическими станциями, в которых производили различные исследования мясных продуктов, поступающих на рынок, наблюдали за санитарным состоянием мясных и птичьих лавок, колбасных заведений в городах.

В итоге общее количество ветеринаров Самарской губернии всех подгрупп в 1914 г. достигло 96 чел., что на 47,7 % больше их количества в 1909 г. (65 чел.). Это был один из самых высоких показателей в России¹.

Ветеринарные фельдшеры состояли при ветеринарных врачах разных ведомств и выполняли в основном вспомогательные функции. Земские управы стремились назначить при каждом участковом ветеринарном враче отдельного фельдшера, но в реальности численность ветеринарных фельдшеров в рассматриваемый период была меньше количества врачей. Тем не менее общее число фельдшеров ежегодно увеличивалось и составило в 1914 г. 87 чел., в сравнении с 1909 г. (40 чел.) оно выросло более, чем в 2 раза. (См. табл. № 8).

Таким образом, в 1907-1914 гг. отмечался устойчивый рост всего ветеринарного персонала Самарской губернии, имеющего разное ведомственное подчинение.

Образовательный уровень ветеринарных врачей характеризовался наличием высшего специального образования. Все они имели дипломы об окончании ветеринарных институтов и, следовательно, право самостоятельной ветеринарной практики. В начале XX в. в России действовало четыре ветеринарных института: в Казани,

¹ Подсчитано автором по: *Ветеринарно-санитарный надзор* // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909 год. Самара, 1910. С. 28; *Ветеринарно-санитарный надзор* // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1914 год. Самара, 1916. С. 39.

Харькове, Юрьеве, Варшаве. Подавляющее большинство ветеринарных врачей Самарской губернии закончили Казанский ветеринарный институт, самый ближайший по расстоянию – 802 версты по железной дороге, а также Харьковский ветеринарный институт¹.

Кроме основного образования, в Самарском губернском земстве существовал порядок ежегодного командирования в ветеринарные институты 4 ветврачей от губернии для ознакомления с последними научными достижениями сроком до трех месяцев. Необходимость таких командировок отмечалась в 1910 г. на Сессии Самарской губернской земской управы с ветеринарными врачами: «Полезность научных командировок несомненна, значение их для ветеринарных врачей велико, а повторных командировок еще больше, так как с прогрессирующим развитием науки вообще и ветеринарии в частности, можно сильно отстать от современного курса специальных знаний, потому что в ветеринарии за последнее время вводятся в практику новые, нередко очень сложные методы диагностики болезней, широко регламентируется серотерапия, серовакцинация, знакомство с которыми ветеринарным врачам положительно необходимо, в виду предъявляемых к ним требований со стороны общества». На этом Сессии увеличивалось количество направляемых врачей-ветеринаров в научные командировки с четырех до пяти².

Позднее, в 1915 г. было признано целесообразным, по мнению Самарской губернской земской управы, предоставлять ветеринарным врачам научные командировки двух типов: одни – от губернского земства, на изложенных выше основаниях, для изучения бактериологии и заразных болезней животных, а другие – от уездных земств для изучения ветеринарной терапии и хирургии³. Как правило, команди-

¹ *Самарская* Губернская Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916. С. 13, 15.

² *Журналы* сессии Самарской Губернской Земской Управы с ветеринарными врачами губернского земства с 22 по 29 ноября 1910 года. Самара, 1911. С. 139.

³ *В Самарское* Губернское Земское Собрание 50-й очередной сессии. Доклад Самарской Губернской Земской Управы. Ветеринарное отделение. 1915. С. 11-13.

рованные врачи направлялись в Харьковский ветеринарный институт, где были учреждены курсы повышения квалификации¹.

Для ветеринарных фельдшеров получение специального образования было затруднено, так как в Самарской губернии в начале XX в. не существовало ветеринарных учебных заведений. Этот персонал комплектовался в основном из отставных ротных фельдшеров². Часть из них проходила определенную подготовку к практической деятельности в низших сельскохозяйственных школах губернии, а также при ветеринарно-бактериологической лаборатории губернского земства.

Материальное положение ветеринарных работников Самарской губернии в изучаемый период зависело от квалификации и занимаемой должности – см. табл. № 9. Ветеринарные врачи получали содержание в размере не ниже 1500 руб. к 1915 г., рост его по сравнению с 1908 г. составил 16,7 %. Повышенное жалование имели врачи ветеринарно-бактериологической лаборатории (2000 руб.), а также старший ветврач, заведующий ветеринарным отделением Губернской земской управы (3000 руб.) и его помощники (2000 руб.). Их жалование увеличилось за период с 1908 г. по 1915 г. соответственно на 33,3%; 15,4%; 11%.

Заработная плата ветеринарных фельдшеров была значительно ниже и колебалась в пределах 300-360 руб. в 1908 г. и 420-480 руб. в 1915 г. Несмотря на то, что она выросла в среднем на 17 %, ее величина не позволяла обеспечить нормальное существование, тем более семейным людям. Максимальную оплату имел фельдшер ветеринарно-бактериологической лаборатории – 534 руб. в 1915 г. (см. табл. 9).

¹ **Самарская** Губернская Земская Управа. Отчет о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии в 1915 году. Самара, 1917. С. 102.

² **Пирумова Н.М.** Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. С. 168.

Среднее жалование ветеринарных работников Самарского губернского земства в 1908 г. и 1915 г.¹

Ветеринарные работники	Жалование в год (руб.)	
	1908 г.	1915 г.
Ветеринарный врач (участковый, эпизоотический)	1300	1500
Ветеринарный врач бактериологической лаборатории	1500	2000
Старший ветеринарный врач, заведующий ветеринарным отделением Губернской земской управы	2600	3000
Его помощник	1800	2000
Ветеринарный фельдшер (участковый, эпизоотический)	300-360	420-480
Ветеринарный фельдшер при бактериологической лаборатории	420	534

Наряду с основным окладом все ветеринарные работники получали дополнительные выплаты: на транспортные и суточные расходы при поездках в другие участки, процентную прибавку за выслугу лет. Некоторые категории ветеринарных фельдшеров получали «квартирные» деньги в размере 60 руб.² Ветврачи сами подыскивали и оплачивали квартиру. Вопрос о необходимости постройки домов ветеринарным врачам за счет губернского земства в таких местностях, где невозможно найти квартиру, неоднократно возбуждался уездными совещаниями ветврачей, но, по заключению губернской управы, мог положительно решиться только после окончательного установления

¹ Подсчитано автором по: *Самарская* Губернская Земская Управа. Отчет о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии за 1908 год. Самара, 1909. С. 118-123; *Самарская* Губернская Земская Управа. Отчет о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии в 1915 году. Самара, 1917. С. 132-139.

² *Самарская* Губернская Земская Управа. Отчет о состоянии ветеринарно-санитарной части в Самарской губернии за 1909 год. Самара, 1910. С. 120-125.

нормальной сети ветеринарных участков в губернии (с радиусом участка 15 верст, площадью 707 кв. верст)¹.

Ветеринарным служащим оплачивались ежегодные месячные отпуска, которые предоставлялись лицам, прослуживших не менее 3-х лет. Одновременно могли уходить в отпуск до 5 ветврачей в губернии². Кроме того, губернское земство ежегодно выделяло средства на оплату научных командировок 4 ветврачей по 250 руб. каждому³.

В итоге анализа этой группы самарской интеллигенции необходимо отметить, что в 1907-1914 гг. количественно возросли все подгруппы ветеринарного персонала, выполняющие определенные профессиональные функции и подчинявшиеся разным ведомствам. Их общая численность к 1914 г. составила 183 чел. Но возрастающее значение деятельности этой группы самарской интеллигенции, которая отвечала местным и общегосударственным задачам по улучшению состояния всех отраслей животноводства, развитию скотоводства, эффективному предупреждению эпизоотических и лечению спорадических болезней, требовала еще большего количества квалифицированных ветеринарных работников.

Агрономы как профессиональная группа самарской интеллигенции начала складываться в начале XX в., когда в стране наиболее остро встали вопросы укрепления сельскохозяйственного и экономического быта населения. В Самарской губернии, которая представляла собой аграрный регион, вопросы развития сельского хозяйства были особенно актуальны. Для осуществления сельскохозяйственной помощи населению в ведении более производительного сельского хозяйства создается агрономическая служба. Этому способствовала и проводимая в стране с 1906 г. Столыпинская аграрная реформа. Выступая на открытии очередной сессии губернского земского собрания 8 января 1910 г. самарский губернатор В.В. Якунин подчерк-

¹ *Журналы* совещания Самарской губернской земской управы с ветеринарными врачами губернского земства с 25 по 30 сентября 1906 г. Самара, 1907. С. 98.

² *Там же*. С. 97.

³ *Самарская* Губернская Земская Управа. Отчет о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии за 1908 год. Самара, 1909. С. 122-123.

нул, что главной задачей реформы на данном этапе является организация агрономической помощи крестьянам, перешедшим к новым формам хозяйствования. Именно агрономические усовершенствования в условиях единоличного владения должны привести к росту урожайности¹.

Организацией агрономической службы занимались губернские и уездные земства, а также Главное управление землеустройства и земледелия от правительства. Каждое из этих ведомств имело в губернии свою группу агрономического персонала, который во взаимодействии осуществлял комплекс мероприятий по улучшению методов ведения сельского хозяйства.

Таблица № 10

Состав, численность и ведомственная подчиненность агрономов Самарской губернии в 1912-1913 гг.²

Агрономический персонал	Количество Чел. (%)
Земства Самарской губернии	
Губернский агроном и его помощники	3
Уездные агрономы и их помощники	8
Уездные агрономы на земских опытных полях	7
Участковые агрономы	61
Их помощники	13
Инструкторы по сельскому хозяйству	32
Инструкторы по полеводству, садоводству и огородничеству	12
Инструкторы по пчеловодству	6
Инструкторы по молочному делу	5
Заведующие сельскохозяйственными складами	28
Всего	175 (76%)
Главное управление землеустройства и земледелия	
Агрономы	11
Заведующие опытными станциями	3

¹ *Постановления* Самарского губернского земского собрания 45-ой очередной сессии. Самара, 1910. С. 7.

² Составлено автором по: *Земско-статистический справочник* по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 73-74.

Агрономический персонал	Количество Чел. (%)
Помощники их, заведующие опытными полями	6
Сельскохозяйственные старосты и инструкторы	36
Всего	56 (24%)
Итого	231 (100%)

Данные таблицы № 10 показывают, что общая численность агрономического персонала Самарской губернии в 1912-1913 гг. составляла 231 чел. Основная часть его – 76 % – работала в земском хозяйстве, 24 % – в учреждениях Главного управления землеустройства и земледелия.

Агрономическая организация Самарского земства включала губернский и уездный агрономический персонал, деятельность которого разделялась по направлениям. Ежегодные суммы, выделяемые самарскими земствами на агрономические мероприятия, неуклонно росли: в 1910 г. в целом было ассигновано в 1,3 раза больше, чем в 1909 г.¹

Губернское земство занималось общей организацией сельскохозяйственной и экономической деятельности в губернии и содержало губернского агронома, который заведовал сельскохозяйственным отделением губернской управы, координировал и направлял агрономическую деятельность уездных управ. По долгу службы он изучал положение сельского хозяйства губернии путем личного ознакомления для определения наиболее эффективных способов его развития; осуществлял общий надзор за комиссионной деятельностью Губернской управы по снабжению сельского населения земледельческими орудиями и машинами; вел консультативную деятельность по вопросам сельского хозяйства².

Уездные земства также содержали агрономов (15 чел.), которые занимались вопросами организации агрономической помощи населению в своем уезде. В обязанности уездных агрономов входило заведование местными складами с сельскохозяйственными машинами

¹ ГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 936. Л. 101.

² Сборник постановлений Самарского Губернского Земского Собрания за время с 1865 по 1899 гг. Самара, 1899. С. 93-94.

и орудиями, семенами трав и хлебов. Кроме того, они проводили комплексное исследование климатических условий и особенностей крестьянских хозяйств в своем уезде для разработки приемов, при помощи которых можно вводить и разводить травосеяние; производили анализ почв и продуктов сельского хозяйства; а также занимались консультативной деятельностью и распространением агротехнических знаний среди населения уезда (в частности, по вопросам выбора семян и орудий, определения вредных насекомых, паразитных растительных болезней, с указанием способов борьбы с ними и проч.)¹.

С развитием сети агрономической службы территория уездов была разделена на участки, которые находились в ведении участкового агронома. Впервые участковая агрономия возникла в 1906 г. в Новоузенском уезде Самарской губернии². В 1912-1913 гг. в губернии было 74 агрономических участка³. Участковые агрономы образовывали самую большую подгруппу агрономического персонала губернии – 61 чел. и 13 чел. помощников (см. табл. № 10), но этого количества было недостаточно для широкого распространения сельскохозяйственной помощи населению – участковый агроном в Самарской губернии в среднем обслуживал 6-7 волостей⁴. Он непосредственно определял типы машин и орудий, подходящих к виду почвы и условиям хозяйства данного участка, принимал меры по улучшению качества посевного материала и внедрению новейших технологий посевов и системы минеральных удобрений, вел наблюдение за показательными хуторами, полями и участками, а также организовывал сельскохозяйственные курсы, чтения и беседы с населением своего участка.

В помощь основному земскому агрономическому персоналу в уездах работали инструкторы по разным отраслям сельского хозяй-

¹ ГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 936. Л. 102.

² Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 114.

³ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 74.

⁴ ГАСО. Ф. 5. Оп. 11. Д. 102. Л. 52.

ства: полеводству, садоводству, огородничеству, пчеловодству и молочному делу – см. таблицу № 10.

Главное управление землеустройства и земледелия также содержало агрономический персонал в уездах Самарской губернии. Специалисты этого ведомства разрабатывали новые принципы земледельческой практики на опытных станциях и полях, а также занимались землеустроительными работами.

Образовательный уровень этой группы самарской интеллигенции в начале XX в. предполагал наличие у губернского и уездных агрономов высшего сельскохозяйственного образования. Центрами подготовки кадров высшей квалификации являлись Московский сельскохозяйственный институт и Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии Люблинской губернии, который в начале первой мировой войны был эвакуирован в Харьков и впоследствии преобразован в Харьковский сельскохозяйственный институт. Кроме того, в 1904-1908 гг. открылись общественные и частные высшие сельскохозяйственные курсы в Петербурге и Москве, в 1913 г. – в Саратове, в том числе и для женщин¹.

Помощники губернского и уездных агрономов имели среднее специальное образование, которое, как правило, получали в Алексеевском среднем сельскохозяйственном училище, отрывшемся в Самарском уезде губернии в 1902 г.² В 1913 г. его окончило 26 чел.³ Вспомогательный персонал участковых агрономов, а также инструкторы по различным отраслям сельского хозяйства проходили подготовку в низших сельскохозяйственных школах. В Самарской губернии в рассматриваемый период существовали три таких школы: в Самарском, Бузулукском и Николаевском уездах, которые имели целью «распространять среди местных земледельцев сведения, необходимые им для ведения собственного хозяйства». Кроме специальных теоретических занятий, при школах велись практические занятия на

¹ *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 19-21.

² *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. С. 112.

³ *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 54.

показательных полях и в других пришкольных учреждениях. По программе и целям обучения сельскохозяйственные школы представляли большой интерес среди местного населения, и Губернское земство планировало открыть подобные школы в каждом уезде¹.

Материальное положение агрономов находилось на довольно высоком уровне и зависело, как и у других групп самарской интеллигенции, от образования и занимаемой должности. Самое большое денежное вознаграждение получал губернский агроном – свыше 2000 руб. в год. На содержание помощника губернского агронома, заведующего комиссионной деятельностью губернского земства со средним профессиональным образованием, выделялось до 1000 руб. в год². Годовой оклад уездных агрономов составлял около 1500 руб., что ставило их в одинаковое положение с прочими уездными земскими служащими, получившими высшее образование. «Такое вознаграждение уездного агронома будет иметь последствием большую устойчивость земского агрономического персонала, что для пользы дела необходимо», – отмечалось в постановлении губернского земского собрания по вопросу об учреждении должности уездного агронома³.

Таким образом, в Самарской губернии к 1912-1913 гг. сложилась профессиональная группа агрономов численностью более 200 чел., которая имела разное ведомственное подчинение и выполняла важные функции по улучшению методов ведения сельского хозяйства. Но ее количества не хватало для повсеместного распространения сельскохозяйственной помощи населению.

Инженерно-технические работники в начале XX в. составляли отдельную профессиональную группу самарской интеллигенции. Если в 1890-х гг. на немногочисленных промышленных предприятиях обходились минимальным количеством обученных там же мастеров, то с увеличением количества предприятий и появлением сложного крупного производства в 1910-х гг. возрастает потребность в тех-

¹ *Доклад* Губернской земской управы Самарскому губернскому земскому собранию 49 очередной сессии. План профессионального образования в губернии. Самара, 1914. С. 18.

² *Сборник* постановлений Самарского Губернского Земского Собрания за время с 1865 по 1899 гг. Самара, 1899. С. 96.

³ *Там же*. С. 90-91.

нических кадрах высшей и средней квалификации. В соответствии с профилем существовавших в Самарской губернии предприятий эта профессиональная группа включала представителей разных инженерных специальностей: военных инженеров, инженеров-химиков, инженеров путей сообщения, инженеров-механиков, инженеров-строителей, инженеров-электротехников, а также технологов, техников и мастеров. Среди инженерно-технических работников преобладали специалисты со средним техническим образованием.

Инженеры с высшим образованием как устойчивая подгруппа сосредотачивалась прежде всего на больших предприятиях. С 1911 г. в Самарской губернии начали действовать два крупных военных завода: Самарский Трубочный завод по производству взрывателей для артиллерийских снарядов и Сергиевский завод по производству взрывчатых веществ (в Иващенково), подчинившиеся Артиллерийскому совету при Военном Министерстве. Они были построены в соответствии с царским Указом 1906 г. о строительстве Государственных заводов по выработке бризантных веществ и по производству взрывателей к артиллерийским снарядам в целях перевооружения отечественной артиллерии. Цеха заводов оснащались новейшим по тем временам технологическим оборудованием и обеспечивались инженерно-техническими кадрами высокой квалификации. Необходимо отметить, что по составу инженерных кадров на Трубочном заводе преобладали военные инженеры. В списке штатных чинов Самарского Трубочного завода из 21 инженерно-технической должности 17 занимали военные специалисты¹. (См. приложение № 3). На Сергиевском заводе взрывчатых веществ кроме военных инженеров работали инженеры-химики, имелась большая химическая лаборатория. Начальником завода являлся генерал-майор, профессор химии И.Ф. Жеребятъев².

Еще одним крупным предприятием Самарской губернии в рассматриваемый период, на котором была представлена техническая интеллигенция, являлась Самаро-Златоустовская железная дорога. В Самаре находилось Управление этой дороги, подчиненное Министерству путей сообщения, и располагались крупные железнодорож-

¹ ГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2841. Л. 9-11об., 12-14, 86-86об.

² ГАСО. Ф. 700. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-5.

ные мастерские и депо, где были заняты до 2000 рабочих¹. В 1912 г. на 137 километре Самаро-Златоустовской железной дороги началось строительство крупнейшего по тем временам паровозоремонтного завода Сажереза – Самарского железнодорожно-ремонтного завода, что было вызвано необходимостью обслуживания и ремонта подвижного состава в условиях резко возросшей активности работы железных дорог в начале XX в. В период с 1906 по 1908 гг. были реконструированы головные железнодорожные мастерские в городе Самаре. Численность инженерно-технических работников на предприятиях Самаро-Златоустовской железной дороги в 1914 г. составляла около 160 чел.: с высшим техническим образованием – 40 чел.², со средне-техническим – по приблизительным оценкам 120 чел.³

Кроме больших предприятий, в Самарской губернии в 1913 г. насчитывалось 309 средних и мелких промышленных заведений, ведомственных государственной фабричной инспекции⁴. Средние предприятия (с числом рабочих более 200 чел.) должны были иметь технических специалистов по выпуску основной продукции. Отдельные предприятия оснащались сложным технологическим оборудованием, обслуживание которого требовало приглашение техника. Количество этих специалистов было незначительным, но без них уже не могли функционировать многие промышленные предприятия.

Образовательный уровень инженерно-технической интеллигенции характеризовался наличием высшего технического образования у инженеров (по нашим оценкам около 100 чел.), работавших в основном на крупных предприятиях, а также среднего специального образования у большей части технических работников (около 400 чел.). Система профессиональной подготовки технической интел-

¹ *Синельник А.К.* Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000. С. 52.

² *Памятная книжка* Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 34-37.

³ *ГАСО. Ф. 156.* Оп. 1. Д. 78. Л. 124; Д. 148. Л. 33-54.

⁴ *Ведомость* о фабриках и заводах, подлежащих надзору фабричной инспекции в 1913 году // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1913 год. Самара, 1914.

лигенции начала складываться еще в первой четверти XIX в.¹ В начале XX в. в России действовало 15 высших учебных заведений этого профиля: горные, технологические, политехнические, строительные, транспорта и связи. Немногочисленные кадры военных инженеров в этот период готовили Михайловская артиллерийская и Николаевская инженерная академии². Инженеры имели широкую общенаучную и специальную подготовку, которая позволяла им быстро адаптироваться к новым технологическим процессам. Особенно это было необходимо на самарских заводах, применявших химические технологии – Сергиевском заводе по производству взрывчатых веществ и Химическом заводе по выработке серной кислоты, принадлежавший Ушакову, насыщенных по сравнению с предприятиями других отраслей промышленности большим количеством аппаратов, машин и энергетических установок³.

Кроме высших учебных заведений в стране имелись средние специальные технические школы, количество которых выросло с 335 в 1910 г. до 450 в 1914 г.⁴ Одна из таких школ существовала в Самаре – техническое железнодорожное училище. В 1914-1915 гг. среди инженерно-технических работников службы Тяги Самаро-Златоустовской железной дороги 34 из 57 получили образование в этом училище⁵.

Материальное положение этой группы самарской интеллигенции в целом было высоким, но различалось у разных категорий работников и зависело от уровня квалификации и занимаемой должности. Так, например, годовой оклад инженерно-технических работников службы Тяги Самаро-Златоустовской железной дороги

¹ **Кукушкина Г.В.** Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 17-18.

² **Лейкина-Свирская В.Р.** Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 17-18.

³ **Курятников В.Н.** Путь длиной в 70 лет. Исторический очерк развития химического образования в Самарском государственном техническом университете. Самара, 2000. С. 5.

⁴ **Лейкина-Свирская В.Р.** Указ. соч. С. 17.

⁵ **ГАСО. Ф. 156.** Оп. 1. Д. 78. Л. 124.

в 1913 г. колебался в пределах от 1400 руб. у машинистов депо (в среднем) до 4500 руб. у помощника начальника службы Тяги и 7600 руб. у начальника службы Тяги¹. (См. приложение № 4). Годовой заработок военных инженеров Самарского трубочного завода в 1914 г. составлял следующий диапазон: 1200 руб. у младших артиллерийских техников, 1750 руб. у старших артиллерийских техников, 3750 руб. у старших техников для заведования производствами и 6750 руб. у начальника завода. (См. приложение № 3). Заработная плата технических специалистов Трубочного завода складывалась из основного жалованья, а также дополнительных «столовых» и «квартирных» денег. Кроме того, они пользовались всеми социальными правами государственных служащих².

Итак, инженерно-техническая интеллигенция Самарской губернии в 1907-1914 гг. численно составляла около 500 чел. и формировалась преимущественно на крупных предприятиях в губернском городе и в населенных пунктах городского типа.

Адвокаты как социально-профессиональная группа самарской интеллигенции, хотя и малочисленная, начинает складываться в 70-80-х гг. XIX в. В учрежденном в 1870 г. Самарском окружном суде были лишь единичные представители этой профессии: с 1879 по 1881 гг. там работали всего 5 присяжных поверенных³. Главная задача профессиональной деятельности адвокатов – защита и реализация прав и свобод граждан, отстаивание справедливого осуществления правосудия – обуславливает отнесение представителей этой группы к интеллигенции. Кроме основной практики в форме участия в судебном процессе по уголовным и гражданским делам, адвокаты оказывали юридическую помощь населению, включая бесплатные консультации для бедных⁴.

¹ *ГАСО. Ф. 156.* Оп. 1. Д. 146. Л. 61-63об., 64-67; Д. 144. Л. 51-51об.

² *ГАСО. Ф. 701.* Оп. 1. Д. 2841. Л. 9-11об., 12-14, 48, 86-86об.

³ *Адрес-календари Самарской губернии на 1879-1881 гг.; Самарский окружной суд.* Его первая деятельность. Самара, 1871. С.80.

⁴ *Беженова У.И.* Адвокатура в дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). Автореф. дис. ...канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2002.

В 1907-1914 гг. в *состав* адвокатуры Самарского окружного суда входили три основные подгруппы: присяжные поверенные, их помощники и частные поверенные (см. табл. № 11). Они различались уровнем образования и практическим опытом.

Таблица № 11

Состав и численность адвокатов Самарской губернии в 1907-1914 гг.¹

Адвокатура	1907	1909	1911	1914
Присяжные поверенные	20	33	35	31
Помощники присяжных поверенных	8	10	13	27
Частные поверенные	12	18	9	7
Всего	40	61	57	65

Присяжными поверенными могли быть лица, получившие высшее юридическое образование и прослужившие от трех до пяти лет на одной из служебных должностей судебного ведомства или помощником присяжного поверенного². *Помощниками присяжных поверенных* становились лица с высшим юридическим образованием, еще не имевшие судебной практики, но получившие разрешение на ведение чужих дел под руководством присяжного поверенного. В связи с этим в списках помощников присяжных поверенных Самарского Окружного суда обязательно указывалось при ком из адвокатов состоит данный помощник³. *Частными поверенными* являлись лица без высшего образования, но приобретшие уже практические знания в производстве и решении судебных дел и получившие особые свидетельства (от мировых съездов, Окружного суда и Судебной палаты) на право ходатайства по чужим делам. В частные поверенные посту-

¹ *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1907 год. Самара, 1907; *Памятные книжки* Самарской губернии на 1909, 1911, 1914 гг. Самара, 1909, 1911, 1914.

² *ГАСО. Ф. 8.* Оп. 1. Д. 933 б. Л. 2, 3, 11.

³ *Там же.* Д. 627. Л. 20; Д. 621. Л. 25.

пали с должностей, которые давали определенный практический опыт: помощники секретарей отделений Самарского Окружного суда, сотрудники судебной канцелярии, писцы, приставы, участковые мировые судьи¹. Как правило, частные поверенные имели практику среди низших слоев населения.

Данные таблицы № 11 показывают, что общая **численность** адвокатов неуклонно росла на протяжении рассматриваемого периода – с 40 чел. в 1907 г. до 65 чел. в 1914 г., увеличившись на 62,5%. Причем количество дипломированных адвокатов (присяжных поверенных и их помощников) составило большую часть – 57 чел., а численность частных поверенных сократилось с 12 чел. в 1907 г. до 7 чел. в 1914 г. Очевидно, многие из частных поверенных постепенно повышали свой образовательный уровень, профессиональную подготовку и получали возможность перейти в более высокую категорию работников адвокатуры.

Вступающие в корпорацию адвокатов должны были иметь высокий **образовательный уровень** – высшее профессиональное образование. В начале XX в. такое образование получали выпускники юридических факультетов университетов, Училища правоведения, Николаевского и Демидовского лицеев, Военно-юридической академии. Эти специальные учебные заведения давали высокую профессиональную подготовку, широкие и глубокие познания в русском и мировом законодательстве, а также в сфере общей культуры.

Таким образом, адвокаты представляли собой немногочисленную группу самарской интеллигенции в 1907-1914 гг., состоящую из разных категорий работников. Присяжные поверенные и их помощники обладали высоким образовательным уровнем. Общее количество адвокатов устойчиво увеличивалось в изучаемый период.

В Самарской губернии в изучаемый период активно формировалась группа **журналистов и литераторов**. Это было связано с ростом общего числа периодических изданий, выходивших на территории губернии, что отражало общественные потребности развития региона. В 1913 г. в Самарской губернии выходило 30 периодических изданий разной тематической направленности: общеинформационные, экономические, литературно-художественные, образова-

¹ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 621. Л. 26.

тельные, общественно-политические, медицинские, религиозные¹. Функционирование каждого издания предполагало деятельность разных специалистов печатного дела: редакторов, корреспондентов, репортеров, обозревателей, критиков. По нашим оценкам в редакции работало не менее 4-5 чел. Исходя из этого и учитывая общее количество периодических изданий, можно определить приблизительную численность журналистских кадров в 120-150 чел.

Отдельные талантливые журналисты самарских газет становились видными публицистами и литераторами (А.А. Смирнов-Треплев, С.С. Гусев и др.). Некоторые из них в дальнейшем уезжали в столичные города, где общественная и культурная жизнь была более насыщенной, и появлялись новые возможности. В работе самарских периодических изданий также принимали участие уже известные профессиональные литераторы и писатели, оказывающиеся в Самарской губернии в силу разных жизненных обстоятельств и осуществлявшие здесь свою деятельность. Например, в редакции «Самарской газеты» в начале XX в. сотрудничали Д.Н. Мамин-Сибиряк, С.Г. Скиталец (Петров), Н.Г. Гарин-Михайловский, А.Н. Толстой, А.Л. Бостром, С.Т. Григорьев². Как правило, их пребывание в губернии было непродолжительным и фрагментарным, но они оказали существенное влияние на формирование писательской среды, благодаря чему создавались предпосылки для возникновения первых литературных объединений и обществ³. Так, в начале января 1908 г. открылось Самарское отделение Санкт-Петербургского литературного общества, которое в течение первого месяца провело 3 литературных вечера в зале Коммерческого собрания⁴. В мае 1914 г. в Самаре организовалось Общество искусств и литературы, объединившее в своем составе пи-

¹ *Библиография* периодических изданий России 1901-1916. Т. 2. Л., 1959; Т. 3. Л., 1960.

² *Селиванов К.А.* Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953; *Алексей Толстой* и Самара. Из архива писателя. Куйбышев, 1982. С. 365; *Тейтель Я.Л.* Из моей жизни за сорок лет. Париж, 1925. С. 84-132.

³ *Оклянский Ю.* Шумное захоластье. Из жизни двух писателей. Куйбышев, 1969.

⁴ *Голос Самары.* 1908. 6, 26, 30 января.

сателей, журналистов и деятелей искусства¹. Эти литературные объединения легли в основу возникновения самарской писательской организации в 1920-е гг.

Художественная интеллигенция Самарской губернии в рассматриваемый период включала следующие группы: художники, архитекторы, актеры и музыканты.

Художники Самарской губернии к началу XX в. представляли собой объединенную группу, которая существовала с 1890 г. как Самарский любительский кружок. Приблизительную численность этой группы самарской интеллигенции можно определить по количеству участников периодических выставок картин, которые с 1891 г. проводил кружок. При этом надо учесть, что кроме самарских художников, по приглашению членов кружка в выставках участвовали начинающие и уже признанные художники из других городов, но их число не было определяющим, основную же часть составляли самарские мастера. Сведения о составе участников и количестве экспонировавшихся произведений искусства, среди которых были не только творческие работы участников, но и произведения, предоставленные из частных коллекций или подаренные художественному отделу Самарского публичного музея, приводились в каталогах самарских выставок. Эти цифры отражены в таблице № 12.

Таблица № 12

Численность участников и количество экспонатов художественных выставок, проходивших в Самарской губернии в 1907-1914 гг.²

	1907	1910	1912	1914
Количество художников	11	22	37	12 и любители
Количество произведений	99	138	154	177

¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 129. Д. 97. Л. 35.

² Подсчитано и составлено автором по: **Володин В.** Из художественной жизни города Куйбышева: конец XIX – начало XX века. М., 1979. С. 145-150.

Кроме индивидуального творчества, основная часть художников преподавала рисование или черчение в учебных заведениях Самарской губернии, многие имели собственные художественные школы-мастерские¹.

Архитекторы в 1910-х гг. образовывали небольшую профессиональную группу самарской интеллигенции, в состав которой входили около 20 чел. местных и приезжих зодчих², которые разрабатывали проекты зданий разных типов и создавали интерьеры различных художественных стилей, руководили строительными работами. Деятельность немногих архитекторов была связана с Самарой на протяжении всего творческого пути, остальные же находились в губернии в течение непродолжительного периода времени, но также оставили заметный вклад в самарской архитектуре.

Большая часть зодчих состояла на службе в Строительном отделении Губернского правления, в Городской или земской управе. В обязанности архитекторов этих служб входило составление проектов и смет различных построек и сооружений, выдача разрешений на строительство, контроль за соблюдением Строительного устава. Все они, как правило, занимались частной практикой, некоторые имели свои мастерские³.

Актерская группа самарской интеллигенции в рассматриваемый период не имела устойчивого постоянного состава, так как главная роль в организации и развитии театра принадлежала антрепризам. В Самарской губернии в рассматриваемый период существовала драматическая труппа Самарского городского театра, которой руководили антрепренеры, занимавшиеся, в частности, подбором актеров и театрального репертуара. Договор с антрепренером заключался на

¹ *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. С. 107; *Володин В.* Из художественной жизни города Куйбышева: конец XIX – начало XX века. М., 1979. С. 55-108.

² Подсчитано автором по: *Синельник А.К.* Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000. С. 69; *Басс Н.И.* К вопросу формирования архитектурной школы г. Самары (1859-1912) // Наследие и современность. Международные конференции художественных музеев 1998 и 1999 годов. Самара, 2000. С. 135-143.

³ *Басс Н.И.* Указ. соч. С. 135-143.

один год, после чего либо продлевался, либо антрепренер и часть труппы менялись.

В количественном отношении основной актерский состав самарского театра колебался в пределах 16-20 чел.¹ Работая в антрепризе, актерам приходилось играть много и разнообразно. Это обуславливалось, во-первых, стремлением удержать внимание ограниченного круга провинциальной публики и, во-вторых, материальной заинтересованностью актеров в увеличении сборов со спектаклей, так как оплата их труда напрямую была связана с успехом постановок и их количеством. Показательной в этом плане была антреприза Н.Д. Лебедева, работавшая в Самаре в 1914-1916 гг.: доходы городского театра за сезон 1914-1915 гг. составили 25 тыс. руб., а за сезон 1915-1916 гг. – 42 тыс. руб.²

В состав труппы Лебедева в эти годы входили популярные актеры: А.Г. Крамов, В.Г. Крюковской, С.Х. Жеков, Э.Э. Берже, А.Н. Охтина, Т.М. Максимова, З.И. Зорич, Е.М. Бортновская, З.В. Дюбарри³. В следующем сезоне 1917-1918 гг. труппа сменилась и ее составили новые актеры, среди которых выделялись И.К. Самарин-Эльский, Р.В. Жданова, А.П. Морозов, В.К. Долева, А.Г. Георгиевский, В.А. Демерт⁴.

В начале XX в. в Самарской губернии еще не было музыкального театра, но приезжали с гастрольями передвижные оперные труппы других губерний. Например, Казанская оперная труппа во главе с известным тенором В. Севастьяновым регулярно выступала в Самаре, а Самарская драматическая труппа – в Казани⁵. В 1907 г. в Самар-

¹ *Кригер В.А.* Актерская громада. Русская театральная провинция. М., 1976. С. 159-161.

² *Волжский день.* 1916. № 6. С. 4.

³ *РГАЛИ. Ф. 2660.* Оп. 3. Д. 142. Л. 13.

⁴ *РГАЛИ. Ф. 2620.* Оп. 2. Д. 516. Л. 4.

⁵ *Сальникова В.П.* Оперно-театральная культура Поволжского региона // Алабинские чтения. Самара, 1993. С. 93; *Мжельская М.В.* Феноменология восприятия оперы самарской публикой в 1900-1910 гг. // Российское сознание: психология, культура, политика. Материалы II междунар. конф. по историч. психологии российского сознания «Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем». 4-6 июля 1997. Самара, 1997. С. 59-60.

ском городском театре труппой русско-малороссийских артистов из Харькова была поставлена оперетта Джонса «Гейша»¹.

Музыканты также образовывали отдельную группу интеллигенции Самарской губернии в изучаемый период. Они были представлены учителями музыки и пения различных учебных заведений, регентами церковных хоров, профессиональными инструменталистами и вокалистами, а также музыкальными критиками². Творческая деятельность этой группы интеллигенции была связана с развитием музыкального образования и появлением в Самарской губернии новых музыкальных учреждений. Прежде всего, это открытие в 1902 г. Самарского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), которое работало как концертная организация, а также имело музыкальные классы, преобразованные в 1911 г. в специальное учебное заведение этого профиля – музыкальное училище³. Кроме того, в Самаре с 1909 г. действовала музыкальная секция при Самарском обществе народных университетов, на основе которой в 1915 г. была открыта Народная консерватория⁴. В творческие коллективы названных организаций входили профессиональные, высокообразованные музыканты – представители художественной интеллигенции, которые решали важные задачи по развитию музыкальной культуры и формированию эстетических потребностей самарского общества.

В Самарской губернии в начале XX в. фактически отсутствовала *интеллигенция сферы хранения культуры* – работники архивов и музеев. Но наличие первых библиотек как самостоятельных учреждений формировало основу для возникновения группы библиотекарей. С 1860-х гг. в Самаре была одна относительно крупная библиотека – Самарская Александровская публичная библиотека, имевшая

¹ *Голос Самары*. 1907. 19 мая.

² *Адрес-календари и Памятные книжки* Самарской губернии на 1907-1914 гг. Самара, 1907, ...1914; *ГАСО. Ф. 299*. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

³ *Отчет СО ИРМО* за 1913-1914 гг. Самара, 1914. С. 6.

⁴ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 12; *Цветова Е.М.* Возрожденный «Олимп»: Из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. К 50-летию Самарской Филармонии. Самара, 1991. С. 32-33.

к 1900 г. около 19 тыс. книг¹, где работали два библиотекаря². Остальные библиотеки существовали в основном при учебных заведениях, где обязанности библиотекарей по совместительству выполняли учителя.

В заключении параграфа необходимо подвести итоги социально-исторического анализа сформировавшихся в рассматриваемый период немногочисленных групп самарской интеллигенции.

Ветеринары как группа интеллигенции возникла в Самарской губернии в конце XIX в. и устойчиво возрастала в начале XX в., составив 183 чел. в 1914 г. Это был один из самых высоких показателей в России. Образовательный уровень этой группы характеризовался наличием высшего образования у ветеринарных врачей и начальной специальной подготовкой ветеринарных фельдшеров. Материальное положение этой профессиональной группы самарской интеллигенции было неоднородным: обеспеченным у ветеринарных врачей (не ниже 1500 руб. в год) и недостаточным у большей части ветеринарных фельдшеров (420-480 руб. в год).

Группа агрономов сформировалась в Самарской губернии в период 1907-1914 гг., когда осуществлялась Столыпинская реформа. Их количество к 1914 г. превысило 200 чел. Большая часть агрономического персонала получила высшую (около 25%) или среднюю профессиональную подготовку (около 45%) и имела относительно высокую заработную плату (1000-1500 руб. в год).

Инженерно-техническая интеллигенция Самарской губернии к 1914 г. численно составляла около 500 чел. и складывалась преимущественно на крупных предприятиях губернского города и населенных пунктах городского типа: на Самарском Трубочном заводе и Сергиевском заводе по производству взрывчатых веществ (в Иващенково), на Самаро-Златоустовской железной дороге и Самарском железнодорожно-ремонтном заводе. В эту группу входили военные инженеры, инженеры-химики и железнодорожники, имеющие высшее техническое образование, но большинство в ней составляли лица

¹ **Наякишин К.Я.** Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955. С. 201.

² **Завальный А.Н.** Раскрытая книга: Страницы истории Самарской областной универсальной научной библиотеки. Самара, 1994. С. 27-28.

со средним специальным образованием. Материальное положение технической интеллигенции было высоким, и годовой оклад колебался от 1200-1400 руб. до 7600 руб.

Группа адвокатов Самарской губернии в начале XX в. была относительно малочисленной и включала присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных. За исключением частных поверенных, все присяжные поверенные и их помощники обладали высшим профессиональным образованием. Общее количество адвокатов возросло в 1907-1914 гг. с 40 до 65 чел.

В Самарской губернии в рассматриваемый период формировались группа журналистов и литераторов, а также художественной интеллигенции: художники, архитекторы, актеры и музыканты. В сумме они составили к 1914 г. около 250 чел. Эти группы интеллигенции были наименьшими по количественному составу, но они занимали важное общественное место в периодической печати, в учреждениях культуры, способствовали формированию общественного сознания и художественного вкуса самарского общества.

В завершении главы можно сделать следующие обобщения:

Рассмотрение и анализ дискуссионных теоретических проблем истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии позволили выработать концептуальную основу для широкого понимания социального состава самарской интеллигенции в 1907-1914 гг., а также создать научно-познавательные предпосылки для конкретно-исторического его изучения.

В рассматриваемый период в Самарской губернии на основе исторических источников выделяются следующие профессиональные группы интеллигенции: учителя, медики, ветеринары, агрономы, инженерно-технические работники, адвокаты, журналисты и литераторы, художники, архитекторы, актеры и музыканты. Количественный и качественный анализ этих групп позволил сделать вывод, что на протяжении изучаемого периода произошло увеличение их численности, повышение образовательного уровня и материального положения. Общая численность самарской интеллигенции в 1914 г. достигла около 10 тыс. чел., что составило 0,5% от всего активного населения губернии. При этом наиболее многочисленными и быстрорастущими группами являлись учителя и медики. Именно в начале XX в. шел активный процесс формирования новых профессиональных групп интеллигенции, таких как агрономы, инженерно-

технические работники, журналисты и литераторы, художники, архитекторы, актеры и музыканты. Эти группы интеллигенции были еще небольшими по количественному составу, но они играли важную роль в решении значимых общественных задач этого исторического периода в области социально-экономического развития, в сфере правовых отношений, в развитии культуры и искусства Самарской губернии.

Выделенные в составе самарской интеллигенции группы соответствуют пяти типичным профессиональным слоям:

- 1) интеллигенция, связанная с социальной сферой, – учителя и преподаватели, медицинские работники;
- 2) интеллигенция сферы экономики – ветеринары, агрономы, инженерно-технические работники;
- 3) юридическая интеллигенция – адвокаты;
- 4) журналистская и редакционно-издательская интеллигенция – журналисты и литераторы;
- 5) художественная интеллигенция – художники, архитекторы, актеры и музыканты.

Однако в составе самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. не были представлены два таких важных профессиональных слоя, как: 1) научная и вузовская интеллигенция, 2) интеллигенция сферы хранения культуры (работники библиотек, архивов и музеев). По образовательному уровню в составе самарской интеллигенции преобладали специалисты со средним специальным образованием.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ САМАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1907–1914 ГГ.

Основные направления социальной активности самарской интеллигенции являются реализацией главных ее функций как особой социальной группы. К этим направлениям относятся профессиональная деятельность интеллигенции, а также ее разносторонняя общественная деятельность, которые предполагается проанализировать в данной главе.

§ 1. ДОСТИЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Важной составляющей социальной активности интеллигенции является профессиональная деятельность, которая раскрывается в творческой работе ведущих групп самарской интеллигенции: учителей и преподавателей, медиков, ветеринаров, агрономов, а также художественной интеллигенции, профессиональные достижения которых в 1907-1914 гг. будут рассмотрены в данном параграфе.

Общественно-значимые достижения в профессиональной деятельности *учителей и преподавателей* Самарской губернии заключались в разработке новых методик преподавания отдельных предметов и применения их в педагогической практике. Эти методики обучения решали принципиально новые задачи в учебно-воспитательной работе: индивидуальный подход к детям, воспитание стремления и умения самостоятельного получения знаний, приближение обучения к жизни и его активизация. В основу методик был положен принцип продуктивности обучения и всестороннего развития ребенка.

Как правило, нововведения в преподавании учебных дисциплин происходили в гимназиях, где уровень образования педагогов был более высоким и позволял творчески развивать методики обучения и внедрять в школьную жизнь новые педагогические веяния. Так, учительница русского языка М. Усачева, работавшая в женской гимназии А.С. Хованской, в 1912 г. предложила попечительскому совету ввести дополнительные практические уроки по выработке стиля речи. Она разработала методику, которая способствовала постепенному

формированию у учениц правильной устной речи, разных ее стилей. Методика состояла из нескольких этапов: в начале из элементарных упражнений в построении фраз, затем из описания картин и составления рассказов, и, наконец, устных сочинений, которые требовали не только владения устной речью, наличия определенного запаса слов, но также знаний по рассматриваемому вопросу. Эта методика базировалась на определенной подготовке в начальных классах гимназии, когда учитель на уроках русского языка не ограничивался только учебником, а занимался с детьми объяснительным чтением по другим книгам, сообщал дополнительную информацию о природе и быте разных народов¹.

Преподаватель геометрии той же гимназии Е. Кедрин направлял процесс обучения на формирование умения самостоятельно доказывать новые теоремы, опираясь на имеющиеся знания. С этой целью он пересмотрел порядок прохождения учебного материала и разработал особую методику повторения. Он также прибегал для развития воображения у учениц к «наглядности» и практическим примерам как дидактическому принципу. Его задания по геометрии отличались оригинальностью и были связаны с жизненной практикой².

В гимназиях Самары появлялись педагоги, которые уделяли важное внимание использованию научных достижений в преподавании своего предмета. Например, учитель физики и естествознания И.А. Преображенский, преподававший в гимназии А.А. Хардиной, давал на своих уроках дополнительную научную информацию, связанную с новейшим в то время учением И.В. Павлова о высшей нервной деятельности (Нобелевская премия 1904 г.). Свою методику он строил на установлении межпредметных связей, изучаемые биологические процессы связывал с химией и физикой³.

Вопросы разработки и внедрения новых методик школьного обучения обсуждались на Казанском педагогическом съезде в июне 1916 г., в котором приняли участие и самарские педагоги-новаторы. На съезде, в частности, подчеркивалось, что важной задачей обучения является развитие у учащихся самостоятельности в получении зна-

¹ ГАСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 33. Л. 8-9; Д. 195. Л. 1.

² Там же. Д. 33. Л. 17.

³ ГАСО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 142. Л. 1.

ний. Для этого рекомендовалась методика применения вспомогательных учебных работ: исторического и географического рисования, лепки, составления схем и диаграмм, изготовление физических приборов, моделирования в геометрии и др.¹

В целом профессиональные достижения учительской интеллигенции Самарской губернии в рассматриваемый период проявились в разработке новых методик преподавания отдельных предметов и расширении традиционных типовых учебных программ по содержанию изучаемого материала.

Профессиональная деятельность *медицинской интеллигенции* в начале XX в. была направлена на развитие системы здравоохранения, совершенствование методов лечения заболеваний, их диагностики и профилактики. Важным достижением медицинской интеллигенции Самарской губернии в этот период стала разработка и проведение профилактических мер по борьбе с инфекционными заболеваниями, в частности, с бешенством. Это направление развивалось в рамках профессиональной деятельности медиков на бактериологической станции Пастера и в бактериологической лаборатории Ру, носивших имена выдающихся французских ученых-микробиологов: Луи Пастёра (1822-1895), заложившего научные основы медицинской микробиологии, и Эмиля Ру (1853-1933) – ученика и последователя Л. Пастера, развившего его учение и сделавшего открытия в области иммунологии. Пастеровская станция, возникшая в Самаре в 1886 г. при губернской земской больнице, была третьей в мире подобной станцией². В начале XX в. сотрудники бактериологической лаборатории Э. Ру проводили дальнейшее изучение возбудителей инфекционных заболеваний и методов борьбы с ними (изготовление вакцин и сывороток), используя новейшие достижения микробиологии и бактериологии. Это дало возможность медикам Пастеровской станции осуществлять эффективную профилактику и лечение заболеваний, прежде всего, бешенства. Они сыграли значительную роль в подготовке и проведении профилактических мероприятий, обслуживая жи-

¹ *Вестник воспитания*. 1916. № 6. С. 91.

² Первую станцию Л. Пастер организовал в 1885 г. в Париже, вторая была создана И.И. Мечниковым в Одессе в 1886 г. См.: *Сорокина Т.С.* История медицины. М., 1994. С. 253.

телей не только Самарской губернии, но и других губерний Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Северного Китая¹. В 1912 г. медики Пастеровской станции оказали помощь 2055 чел., из них в Самарской губернии проживали только 659 чел.²

С 1905 г. бактериологической лабораторией и Пастеровской станцией заведовал Евгений Леопольдович Кавецкий, работавший много лет прозектором (паталогоанатомом) Самарской губернской земской больницы. Он внес весомый научный вклад в изучение эпидемиологии чумы. В 1911 г. Кавецкий был командирован в Одессу на борьбу с эпидемией чумы. Результаты его исследований были обобщены в вышедшей в 1913 г. брошюре «Чума и меры борьбы с ней»³. В дальнейшем, став доктором медицинских наук, профессором, в 1920-х гг. Е.Л. Кавецкий явился одним из организаторов Средневожского санитарно-бактериологического института и автором более 50 научных работ⁴.

Другим значимым достижением профессиональной деятельности медицинской интеллигенции Самарской губернии стало развитие нового хирургического направления, специализирующегося на органах эндокринной системы. Это направление было связано с деятельностью хирурга Самарской губернской земской больницы, доктора медицины И.Х. Дзирне, который впервые в истории самарской хирургии произвел в 1897 г. операцию на щитовидной железе при зобе. Тем самым он положил начало выполнению технически сложных хирургических вмешательств на органах эндокринной системы, редко проводившихся в то время в России. В первое десятилетие XX в. И.Х. Дзирне развивал это направление и подготовил целую плеяду самарских хирургов. Он обучил и передал свой практический опыт врачам-экстернам В.О. Ненюкову и Б.О. Нудатову, помогал проводить операции врачам В.А. Муханову и В.А. Тимофееву. И.Х. Дзирне

¹ *Крылов П.П.* Отчет по Самарской земской больнице за 1901-1902 гг. Самара, 1903. С. 1-5.

² *Земско-статистический* справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 71.

³ *Кавецкий Е.Л.* Чума и меры борьбы с ней. Самара, 1913.

⁴ *Историко-культурная* энциклопедия Самарского края. Персоналии Е-Л. Самара, 1994. С. 149.

заведовал 1-м хирургическим отделением губернской земской больницы, где выполнялись операции как взрослым, так и детям. В его хирургическое отделение стремились попасть жители со всей России, поэтому изыскивались возможности размещения больных, чтобы не отказывать в помощи пациентам, приехавшим издалека¹.

Весомые достижения самарских медиков были связаны с новыми подходами к лечению душевнобольных людей в Самарской земской психиатрической больнице, которая в 1910-х гг. была признана одной из лучших провинциальных больниц России. Врачи-психиатры этой больницы применили в лечебной практике новый метод «свободного обращения с больными», отличающийся гуманностью и оказывающий психотерапевтическое воздействие. Спокойные и не буйные пациенты проживали в помещениях, окна которых не защищались решетками. Кроме того, врачи использовали современный тому времени метод лечения физическим трудом, к которому предрасположен больной. На территории больницы было организовано опытное поле, выстроена кузница, устроены столярная и портняжная мастерские². С пациентами также занимались чтением книг, проводили беседы с показом «туманных» картин, приобщали к игре на музыкальных инструментах, рисованию и рукоделию, гармонизируя таким образом психику больных³.

В 1913 г. Самарская земская психиатрическая больница принимала участие в Санкт-Петербургской гигиенической выставке, на которой самарские врачи решили выставить коллекцию фотографий больницы и ее пациентов, образцы художественных изделий больных, а также медицинские диаграммы наблюдений за пациентами. Представленная экспозиция получила высокую оценку специалистов⁴.

¹ *Крылов П.П.* Отчет по Самарской земской больнице за 1901-1902 гг. Самара, 1903. С. 1-5.

² *ГАСО. Ф. 5.* Оп. 4. Д. 2. Л. 5.

³ *Вулис Я.А., Носачев Г.Н., Сидельников В.Я.* Самарская земская психиатрическая больница // Самарский земский сборник. Самара, 1994. С. 36.

⁴ *ГАСО. Ф. 5.* Оп. 5. Д. 597, перечень экспонатов.

У истоков организации Самарской психиатрической больницы в конце XIX в., где осваивались новые методы лечения душевнобольных, стоял врач-психиатр Иван Христофорович Аксерблюм. Продолжил это направление в начале XX в. Степан Александрович Беляков – врач-психиатр, доктор медицины, написавший свыше 10 научных работ по психиатрии, вышедших в отдельных изданиях. Среди них – история больницы душевнобольных Самарского губернского земства, в которой он обобщил научные и профессиональные достижения самарских врачей-психиатров¹.

Определенный вклад в развитие отечественной медицины в рассматриваемый период вносили и многие земские врачи Самарской губернии. Так, участковый врач Самарского уезда Николай Васильевич Фармаковский занимался совершенствованием методов лечения глазных болезней: проводил операции по удалению катаракты глаза, осуществлял сложные процедуры по промыванию передней камеры глаза. В своей научной лаборатории он проделывал редкие для того времени химико-бактериологические исследования².

Таким образом, к достижениям профессиональной деятельности медицинской интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. можно отнести разработку и проведение эффективных профилактических мер по борьбе с инфекционными заболеваниями; развитие нового хирургического направления, связанного с органами эндокринной системы; применение новых психотерапевтических подходов к лечению душевнобольных людей; совершенствование методов лечения глазных болезней.

Ветеринарным врачам Самарской губернии в своей профессиональной деятельности также удалось добиться значимых позитивных результатов в рассматриваемый период, которые были направлены на улучшение всех отраслей животноводства и проведение целого комплекса ветеринарно-санитарных и лечебных мероприятий. Важная роль в организации и осуществлении этой деятельности принад-

¹ *Памятная книжка* Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. Приложение. С. 18-21.

² *Годин В.С., Савин О.М., Шалдыбин Т.П.* Путь в полтора столетия: Страницы истории областной больницы им. Н.Н. Бурденко. Пенза, 1996. С. 43-44.

лежала руководителю ветслужбы Самарской губернии с момента ее возникновения в 1884 г. и до 1910-х гг., старшему ветеринарному врачу губернской земской управы И.Н. Крамсакову. Требования, предъявляемые временем к специалисту на этой должности, и его роль в научной постановке профессиональной деятельности, неоднократно обсуждались в печати и на совещаниях ветеринарных врачей. В докладе на совещании губернской земской управы с ветеринарными врачами в 1910 г. утверждалось следующее мнение: «Никто не станет возражать, что лицо, стоящее во главе ветеринарного дела, имеет огромное влияние на мероприятия земства в ветеринарной области, т.к. никакой губернской управе нет возможности в обширном земском хозяйстве подробно вдаваться в каждое явление по данной отрасли, разбираться в нем всесторонне не только с общественной точки зрения, но и специально-научной. Поэтому на деле вопросы по ветеринарии во всякой губернской управе решаются большей частью так, как они освещаются ближайшим к ней стоящим специалистом, заведующим ветеринарным отделением. Но чтобы это освещение было правильно и соответствовало пользам и нуждам населения, настоятельно необходимо, чтобы заведующий ветеринарным отделением стоял на высоте своего положения: он должен быть в достаточной мере общественно и общенаучно развитым человеком, уметь объективно разбираться во всех явлениях по своей специальности, систематизировать их, обобщать и делать верные выводы, он должен быть знакомым практически и теоретически со статистическими методами исследования и, наконец, должен обладать испытанными на деле организационными способностями. И только при таких качествах заведующего ветеринарным отделением, его существование при губернской управе может иметь благотворное влияние на постановку дела в губернии»¹.

Эта характеристика вполне соответствовала И.Н. Крамсакову, с именем которого связаны ряд достижений ветеринарной службы Самарской губернии. Одним из них является разработка системы санитарно-защитных мероприятий против проникновения в губернию

¹ *Журналы* совещания Самарской Губернской Земской Управы с ветеринарными врачами губернского земства с 22 по 29 ноября 1910 года. Самара, 1911. С. 133.

заразных болезней животных извне. Еще в 1895 г. на съезде ветеринаров в Казани он предложил создать общую карантинную линию во всем юго-восточном районе Поволжья (Самара, Оренбург, Астрахань, уральские и киргизские степи). Ее реализация в начале XX в. существенно сократила случаи распространения эпизоотий в Поволжье. И.Н. Крамсаков также организовал и направил работу ветеринарного отделения по другому направлению деятельности – лечебно-профилактическому. Результаты этой работы были представлены в августе 1909 г. на состоявшемся в г. Саратове областном (Поволжском) ветеринарном съезде представителей Саратовской, Самарской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Оренбургской, Астраханской губерний, Уральской и Донской областей по вопросу о сотрудничестве между специалистами этих губерний в осуществлении мероприятий, направленных на предотвращение повально-заразных болезней домашних животных. От Самарской губернии на съезде выступили старший ветеринарный врач И.Н. Крамсаков, представивший доклад о мерах против распространения сапа в Поволжье, лаборант ветеринарно-бактериологической лаборатории Жаховский с докладом о прививках повального воспаления легких у животных и участковый ветврач Бугурусланского уезда И.А. Юрков с докладом о мерах борьбы с ящуром¹. Доклады отражали выработанную самарскими ветеринарами эффективную методику профилактических мер по предотвращению инфекционных заболеваний домашнего скота.

В целом по состоянию и результатам деятельности ветеринарная служба Самарской губернии к 1912-1914 гг. занимала одно из первых мест среди земских губерний и значительно превосходила по многим показателям другие губернии, входящие в Заволжский район², как это видно из таблиц № 13 и № 14.

¹ *Самарская* Губернская Земская Управа. Отчет о состоянии ветеринарно-санитарной части в Самарской губернии за 1909 год. Самара, 1910. С. 12-13.

² По принятому в то время делению Европейская Россия разделялась на 12 географических районов. К Заволжскому району относились перечисленные в таблице губернии.

**Состояние и результаты деятельности ветеринарной службы
Самарской губернии в 1912-1914 гг.
в сравнении с другими губерниями¹**

Губернии*	Земских ветеринаров в 1912 г.	Расходы на ветеринарию по смете на 1914 г. (тыс. руб.)	Ветеринарно-бактериологические лаборатории					Произведено исследований
			Израсходовано на содержание в 1912 г.	Приготовлено литров				
				Вакцин		Сывороток		
				Сибирской язвы	Рожи свиней	Против сибирской язвы	Против рожи свиней	
Уфимская	28	172,7	Нет	–	–	–	–	–
Оренбургская	39	216,3	1200	32,2	–	–	–	88
Пермская	34	364,5	5241	4,8	–	–	–	167
Самарская	65	526,8	12290	327,9	14,9	16,8	45,9	718

¹ Составлено автором по: *Самарская* Губернская Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916. С. 19.

**Сведения о количестве принятых больных животных
и произведенных прививках ветеринарами
Самарской губернии в 1912 г.¹**

Губернии*	Принято больных незаразных животных	Малленизировано	Туберкулинизировано	Привито	
				Против сибирской язвы	Против рожи свиней
				Всего	Всего
Уфимская	67795	1015	1430	14565	250
Оренбургская	21624	2492	5	5812	–
Пермская	170601	29	–	7403	–
Самарская	161426	5196	744	107432	11855

* Сведения по: Отчет по ветеринарной части в России за 1912 год. Изд. Ветеринарного Управления. Петроград, 1915.

Данные таблиц наглядно показывают, насколько шире и разнообразнее развивалась в Самарской губернии профессиональная деятельность ветеринаров в 1912-1914 гг. по сравнению с другими губерниями Заволжского района. Сведения, приведенные в таблицах, отражают преобладающее число произведенных исследований, приготовленных вакцин и сывороток в Самарской ветеринарно-бактериологической лаборатории; большее количество принятых самарскими ветеринарами больных животных, произведенных ими прививок и других предохранительных мер. В таблице № 13 также приведены факторы, способствующие успешной постановке ветеринарного дела в Самарской губернии. К ним относятся значительные

¹ Составлено автором по: *Самарская* Губернская Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916. С. 19.

расходы на содержание ветеринарной службы в целом и ветеринарно-бактериологической лаборатории в частности, более высокая численность ветеринарных врачей. Именно квалифицированная профессиональная деятельность этой группы самарской интеллигенции позволила поднять ветеринарию Самарской губернии на высокий уровень развития в рассматриваемый период и внести существенный вклад в решение местных и общегосударственных задач по улучшению состояния всех отраслей животноводства как в количественном, так и в качественном отношении, эффективному предупреждению эпизоотических и лечению спорадических болезней.

Достижения профессиональной деятельности *агрономической интеллигенции* были связаны с важным направлением социально-экономического развития российского общества в начале XX в. – дальнейшим повышением производственной культуры и совершенствованием методов ведения сельского хозяйства, особенно в рамках осуществления Столыпинской аграрной реформы. Для Самарской губернии эти вопросы являлись наиболее актуальными, поскольку в ней сельское хозяйство представляло собой преобладающую отрасль экономики. В разработке и внедрении современных научных технологий, направленных на повышение производительности и эффективности сельского хозяйства в Самарской губернии в 1907-1914 гг., значимую роль сыграл Николай Максимович Тулайков (1875-1937), ставший впоследствии Вице-президентом ВАСХНИЛ, действительным членом Академии наук СССР.

Н.М. Тулайков получил высшее агрономическое образование в Московском сельскохозяйственном институте. Окончив институт в 1901 г., остался на кафедре почвоведения, занимался преподавательской и научной работой, ездил в исследовательские экспедиции для изучения почвы в разных районах страны. С 1907 г. Тулайков продолжает свою научную и практическую деятельность в Самарской губернии¹.

Реализуя свои знания и идеи в области агрономии Н.М. Тулайков создал в 1907 г. Безенчукскую сельскохозяйственную опытную станцию, став ее директором и научным руководителем с 1910 по 1917 гг. Одной из основных проблем сельского хозяйства Повол-

¹ *Окружных А. Сеятель* // Имена и судьбы. Самара, 2001. С. 170-171.

жья того времени была засуха, являвшаяся частым стихийным бедствием для населения. Решение этой проблемы стало главным направлением в деятельности Тулайкова, который разработал принципы земледельческой практики в засушливых районах России: оптимальный клин озимых культур; накопление и сохранение влаги в почве; применение минеральных и органических удобрений, средств защиты растений; влагосберегающие технологии и выведение засухоустойчивых сортов¹.

В своей научной деятельности Н.М. Тулайков активно сотрудничал с ведущими зарубежными исследователями. В 1908 г. Главным управлением землеустройства и земледелия был направлен на стажировку в Америку за опытом в организации оросительных систем и изучения исследовательской работы на американских сельскохозяйственных станциях. В те же годы посетил земледельческие лаборатории и станции Англии и Франции. Находясь в США, Тулайков имел возможность познакомиться и обменяться опытом с ведущими учеными – специалистами в области агрономической науки: профессором Калифорнийского университета Е. Гильгардом, заведующим Бюро по обследованию почв К. Марбутом. По возвращении из Америки, обобщая полученные впечатления, Н.М. Тулайков написал работы: «Организация распространения сельскохозяйственных знаний среди населения Соединенных штатов» и «Современное положение сельского хозяйства в Соединенных Штатах Америки», которые имели важное значение для использования опыта США в развитии сельского хозяйства России. В июле 1908 г. Безенчукскую сельскохозяйственную станцию для обмена опытом посетила «экспедиция из Северной Америки» во главе с профессором Ганзенем². Н.М. Тулайков в это время начал также заниматься вопросами возделывания кукурузы. Он подробно разработал приемы и способы ее выращивания в условиях Среднего Поволжья по зерновой технологии, что было активно использовано позднее в конце 1950-х – начале 1960-х гг.³

¹ *Материалы музея* Безенчукского НИИ сельского хозяйства.

² *Голос Самары*. 1908. 12 июля.

³ *Тулайков Н.М.* Кукуруза и ее возделывание // За пропашную культуру против травополя. М., 1962.

Основные научные выводы и результаты его работ проходили многократную апробацию и всестороннее исследование на опытной станции, а затем имели применение в сельскохозяйственной практике не только в России, но и в других странах мира. Научные идеи и практический опыт Н.М. Тулайкова нашли отражение в его работах, вышедших уже в 1920-1930 гг.¹ На базе основанной Н.М. Тулайковым опытной станции был образован Безенчукский научно-исследовательский институт сельского хозяйства в 1974 г., которому присвоено его имя. Созданная им система земледелия до сегодняшнего дня используется в сельском хозяйстве современной России.

Пример профессиональной творческой деятельности Н.М. Тулайкова и его соратников показывает значительную роль агрономической интеллигенции в решении ряда важнейших социально-экономических проблем России 1907-1914 гг., связанных с повышением производственной культуры и дальнейшим развитием сельского хозяйства региона. К ним относится внедрение современных научных технологий в земледелии на базе комплексного исследования условий местного хозяйства и распространение усовершенствованных методов ведения всех отраслей сельского хозяйства.

Главным достижением профессиональной деятельности *художественной интеллигенции* Самарской губернии в рассматриваемый период было создание новых организационных учреждений художественного творчества и новых форм деятельности в области искусства, которые оказывали определяющее влияние на формирование эстетических вкусов, духовных ценностей и повышение культурного уровня самарского общества.

Самарские *художники* внесли значительный вклад в развитие и утверждение культуры и искусства в губернии начала XX в. Понимая высокое воспитательное значение изобразительного искусства, творческое объединение художников с 1891 г. проводило регулярные художественные выставки для того, чтобы ввести изобразительное искусство в сферу общественной жизни города, сделать его доступ-

¹ *Тулайков Н.М.* О системах земледелия в засушливых и незасушливых районах. (Доклад на совещании при Земплане Народного Комиссариата Земледелия РСФСР 8 декабря 1929 г.) // Материалы музея Безенчукского НИИ сельского хозяйства; *Его же.* Севооборот и агротехника в борьбе с засухой // Нижневолжский колхозник. Саратов, 1931.

ным и понятным. Наиболее активными участниками выставок Самарского кружка художников были К.П. Головкин, Н.П. Осипов, К.Н. Воронов, В.А. Михайлов, В.В. Гундобин, И.Ф. Никонов, позже к ним присоединялись Г.П. Подбельский, П.А. Лапшин, Ф.Г. Чижов, П.А. Краснов, Н.З. Котельников. Самарские художники работали в разных жанрах живописи и представляли реалистическое направление в русском изобразительном искусстве. Большинство из них являлись пейзажистами, отразившими приволжский край в сотнях картин, этюдов и рисунков (К.П. Головкин, Н.П. Осипов, К.Н. Воронов, И.Ф. Никонов и др.). Но среди картин самарских художников были также и психологически выразительные портреты кисти К.Н. Воронова и В.С. Гундобина, и жанровые полотна В.А. Михайлова и Ф.Г. Чижова, и сатирические рисунки и шаржи Г.П. Подбельского и И.Ф. Никонова¹.

Многие художники занимали активную гражданскую позицию и стремились донести свое отношение к жизни общества через творчество, используя местную прессу. На страницах журналов «Самарский горчишник» (переименованного в 1912 г. в «Жигули»), «Оса», газеты «Голос Самары» в сатирических изображениях В.А. Михайлова и Г.П. Подбельского высмеивались обывательская рутина, унылая жизнь и неустроенный быт города, а также создавалась целая галерея безответственных равнодушных чиновников, тормозивших развитие города и его культуры².

Важным достижением профессиональной деятельности художников Самары в 1910-х гг. было создание художественных школ, которые продолжали и развивали начатую Ф.Е. Буровым в начале 1890-х гг. традицию художественного образования в губернии. Такая школа-мастерская имела, например, у художника К.Н. Воронова. Ее посещали до двадцати учеников. Обучение было трехгодичным. Воронов занимался с учениками рисунком и живописью, выезжал с ними на этюды. Художник выработал свою методику обучения, которая

¹ *Голос Самары*. 1907. № 58. 22 марта; 1910. № 78. 2 апреля; 1912. № 59. 14 марта; 1914. № 68. 25 марта; 1915. № 42. 24 февраля. № 43. 25 февраля; 1916. № 9. 12 марта.

² *Изобразительного искусства мастера*: Страницы истории художественной жизни Куйбышевской области. Куйбышев, 1985. С. 21-22.

основывалась не только на указаниях педагога, но и на совместной работе воспитанников с ним. Благодаря этому, художественные навыки и приемы непосредственно передавались от учителя к ученику, что приносило плодотворные результаты. Многие ученические работы мастерской К.Н. Воронова выставлялись на художественных выставках в Самаре и имели успех¹. Собственную школу-мастерскую в эти годы открыл также В.А. Михайлов, классы рисования и живописи – Н.П. Осипов и П.А. Краснов². Таким образом, разносторонняя профессиональная деятельность художников в изучаемый период вышла на новый творческий уровень и становилась социально-значимой в жизни Самарской губернии.

Главным результатом профессиональной деятельности *архитекторов* Самарской губернии в начале XX в. явилось изменение внешнего облика Самары и других городов губернии. Городские улицы Самары утрачивали невыразительные черты и постепенно приобретали своеобразный архитектурный облик с многообразием стилистических направлений, бурно развивавшихся на рубеже XIX-XX вв. в столицах и отразившихся на формировании архитектурной школы Самарской губернии уже в начале XX в. И в этом процессе решающую роль играла личность архитектора, которому для воплощения своих творческих идей необходимо было сочетать и проявлять многогранные знания и умения в различных смежных отраслях: архитектурном проектировании, строительстве, графическом дизайне, декоративно-прикладном искусстве. Такими качествами обладали многие представители самарской архитектурной интеллигенции.

Одним из них был Александр Александрович Щербачев (1858-1912), который внес большой вклад в развитие архитектурного облика Самары, создав десятки проектов жилых, общественных, промышленных и культовых зданий. В его работах нашли отражение основные стилистические направления русской архитектуры конца XIX – начала XX вв.: русский стиль, эклектика, модерн, неоклассицизм. Это подчеркивало редкое умение архитектора – профессионально проек-

¹ **Володин В.** Из художественной жизни города Куйбышева: конец XIX – начало XX века. М., 1979. С. 77-78.

² **Адрес-календарь** Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. С. 107; **Володин В.** Указ. соч. С. 94, 104, 159.

тировать в разных стилях. Построенные по проектам Щербачева здания отличались продуманностью внутренней планировки, мастерством в оформлении фасадов и интерьеров¹. Яркими примерами творчества А.А. Щербачева являются неповторимые по внешнему облику проекты частных особняков, выполненные в стиле эклектика с использованием элементов других стилей: особняк А.Н. Наумова (ул. Куйбышева, 151) – с элементами ренессанса, особняк П.И. Шихобалова (ул. Венцека, 55) – с элементами барокко, особняк И. Клодта (ул. Куйбышева, 139) – с элементами древнерусского зодчества и др. Эти дома сохраняют важное значение для культурно-архитектурной среды и современной Самары.

В процессе деятельности А.А. Щербачев осуществлял авторский надзор за строительством каждого своего проекта, предъявлял высокие требования к выполнению строительных работ, добивался точного исполнения задуманного в проекте. Это достигалось с трудом, так как в Самаре у строителей часто отсутствовали соответствующие знания и опыт, поэтому архитектору приходилось в процессе работ вести обучение и подробные разъяснения со строителями. В результате удавалось справиться с поставленной задачей и, следовательно, поступали заявки на новые проекты².

В первое десятилетие XX в. основным направлением деятельности А.А. Щербачева стало проектирование и строительство зданий для учебных заведений в Самаре. Это являлось социально-значимой задачей, потому что до начала XX в. учебные заведения не имели своих специальных зданий и арендовали помещения. По проектам А.А. Щербачева были построены здания двух мужских и двух женских гимназий, церковно-учительской школы, коммерческого и духовного училищ. Разрабатывая проекты учебных заведений архитектор уделял главное внимание функциональной стороне постройки, которая должна была отвечать требованиям учебного процесса, подчиняя ей все остальные свойства здания³.

¹ ГАСО. Ф. Р-4347. Оп. 7. Д. 5. Л. 1-4.

² Мельникова Н.В. Архитектор Александр Александрович Щербачев // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 235-236.

³ *Голос Самары*. 1908. 2 сентября.

Обладая уже богатым практическим опытом и авторитетом, А.А. Щербачев принял участие от Самарской губернии в работе IV съезда русских зодчих, проходившего в 1911 г. в Петербурге. Съезд был посвящен вопросам строительной техники, строительного законодательства, а также обсуждению проблемы отношения общества к памятникам древнего зодчества и истории¹.

Важным достижением А.А. Щербачева явилось создание первой школы-мастерской, что положило начало специальному архитектурному образованию в Самарской губернии. Передавая свои знания и опыт, он подготовил талантливых архитекторов, продолживших его дело. Среди них Георгий Николаевич Мошков (1871-1949), по индивидуальным проектам которого было построено в Самаре более 30 каменных зданий в разных архитектурных стилях: русский стиль, неоренессанс, эклектика, модерн². Учеником А.А. Щербачева был и Яков Степанович Ушаков-Решетников (1880-1957), который создал ряд интересных проектов в стиле рационального модерна, наиболее новаторский из них – доходный дом П.В. Щетинкина (ул. Некрасовская, 60).

К достижениям архитекторов Самарской губернии рассматриваемого периода можно отнести существенный вклад в развитие стиля модерн, который стал ведущим художественным направлением в русской архитектуре начала XX в. С этим направлением связана творческая деятельность Александра Устиновича Зеленко (1871-1953), осуществивший один из лучших в России по своей художественной выразительности проектов в стиле модерн – особняк А. Курлиной (ул. Фрунзе, 159)³. В этом направлении работал и Дмитрий Александрович Вернер (1873 – после 1920), выполнивший с 1910 по 1916 гг. самое большое количество в Самаре проектов в стиле мо-

¹ *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 174.

² *Басс Н.И.* К вопросу формирования архитектурной школы г. Самары (1859-1912) // Наследие и современность. Международные конференции художественных музеев 1998 и 1999 годов. Самара, 2000. С. 136.

³ *Архитектура и строительство* в России. 1992. № 9. С. 14-16; *Историко-культурная* энциклопедия Самарского края. Персоналии Е-Л. Самара, 1994. С. 97.

дерн¹, среди них, например, выделяется своим благородством и лаконичностью особняк А.Ф. фон Вакано (ул. Рабочая, 3). В целом замечательные произведения самарских архитекторов начала XX в. до сегодняшнего дня во многом определяют архитектурный облик Самары и являются образцами высокого профессионального искусства.

Важный вклад в развитие культурной жизни Самарской губернии в рассматриваемый период внесла *музыкальная интеллигенция*, профессиональная деятельность которой способствовала распространению и пропаганде музыкальной культуры, развитию специального музыкального образования, а также началу систематической концертной деятельности.

Одним из наиболее активных деятелей Самары в этой сфере был Экаб Карклиньш (1867-1960), выпускник Петербургской консерватории. Он приехал в Самару в начале 1900-х гг. и приложил много усилий к созданию в городе Самарского отделения Императорского Русского музыкального общества (СО ИРМО), открывшегося в 1902 г. Э. Карклиньш возглавил деятельность отделения, ставшего центром музыкальной жизни губернии. Одним из направлений работы было создание музыкальных классов, которые в то время существовали только в 11 городах России². К организационным заслугам Карклиньша можно отнести формирование высокопрофессионального коллектива музыкантов для преподавания в классах, выпускников Петербургской и Московской консерваторий, которых он сумел увлечь своими эстетическими позициями и энергичным стремлением к распространению музыкальной культуры³. В результате плодотворной деятельности музыкальные классы были преобразованы в 1911 г. в музыкальное училище – первое государственное специальное учебное заведение этого профиля в Самаре⁴.

¹ *Басс Н.И.* Указ. соч. С. 139.

² *Цветова Е.М.* Возрожденный «Олимп»: Из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. К 50-летию Самарской Филармонии. Самара, 1991. С. 29.

³ *О музыкальном образовании* // Голос Самары. 1911. № 9, 10, 11.

⁴ *Отчет СО ИРМО* за 1913-1914 гг. Самара, 1914. С. 6.

Э. Карклиньш очень ярко проявил себя как педагог и исследователь музыки. В музыкальных классах, а потом в училище он преподавал пение, теоретические предметы, историю музыки и эстетики, основы инструментовки; был руководителем хора и оркестра любителей при СО ИРМО; аранжировал большое количество произведений для вокальных и инструментальных составов. Он собирал и записывал напевы духовных стихов молокан¹. Кроме того, Э. Карклиньш разработал и опубликовал курс элементарной теории и гармонии музыки, составив к ним новые учебные программы с музыкальными иллюстрациями².

Другим направлением, которым успешно занимался Карклиньш в рамках СО ИРМО, была организация систематической концертной деятельности. Благодаря его организационным усилиям и творческой инициативе на самарской сцене регулярно проходили академические концерты, в которых наряду с самарскими исполнителями выступали многие русские и зарубежные музыканты. Например, в феврале 1909 г. по приглашению Э. Карклиньша в двух концертных вечерах СО ИРМО принял участие известный виолончелист О. Фогельман³. Неоднократно в Самаре приезжал для участия в концертах СО ИРМО латышский пианист Э. Даугулис, земляк Карклиньша⁴. Концертировала в Самаре одна из лучших камерных певиц того времени А. Жеребцова-Андреева⁵.

В целом Экаб Карклиньш сыграл большую роль в становлении и развитии музыкальной культуры Самары и был справедливо награжден орденами Св. Станислава III степени (1907) и Св. Анны III степени (1911)⁶.

¹ *Мжельская М.В.* Культурная ориентация Самарского отделения Императорского Русского музыкального общества // Алабинские чтения. Самара, 1993. С. 90.

² *Карклиньш Э.* Курс элементарной теории музыки. Рига, 1914; *Его же.* Курс гармонии. Рига, 1914.

³ *Волжское слово.* 1909. 4 февраля. № 25. С. 3.

⁴ *Волжское слово.* 1911. 24 марта. № 67. С. 4-5.

⁵ *Отчет СО ИРМО* за 1906-1907-1908 гг. Самара, 1908. С. 11.

⁶ *Там же.* С. 59; *Отчет СО ИРМО* за 1910-1911 гг. Самара, 1911. С. 8.

Еще одной значительной фигурой музыкального мира Самары рассматриваемого периода являлась Анна Федоровна Лаговская, положившая начало целому фортепианному направлению в городе. В 1909 г., закончив Петербургскую консерваторию, она приехала в Самару по приглашению Э. Карклиньша для работы в музыкальных классах и участия в концертной деятельности СО ИРМО¹. Пианистка много играла сама, давали концерты ученики ее класса, вызывавшие горячие положительные отклики². В 1913 г. А.Ф. Лаговская открыла собственную музыкальную школу, утвержденную министерством³. За время своей полувековой музыкально-педагогической деятельности в Самаре она подготовила целую плеяду замечательных пианистов, которые в дальнейшем успешно проявили себя как исполнители, а также как педагоги музыкального училища и музыкальных школ Самарской губернии.

Важный вклад в развитие общей и музыкальной культуры Самарской губернии в начале XX в. внесли хормейстеры. Хоровое пение было обязательным предметом во многих учебных заведениях губернии, которому придавалось большое нравственное воспитательное значение, а также обязательной составляющей церковного богослужения. К рассматриваемому периоду в Самаре уже сложилось несколько поколений талантливых одаренных хормейстеров, работавших в разное время с 1860-х гг. в школах и храмах и заложивших многие славные музыкальные традиции хорового пения.

Достижениями профессиональной деятельности музыкантов в этой сфере было создание хоровых коллективов учебных заведений с высоким исполнительским уровнем. К ним относится творчество хормейстера Александра Воронцова, создавшего мужскую хоровую капеллу Самарского реального училища в начале 1900-х гг. и руководившего ею до 1914 г. Воронцов работал с хором не только по имеющимся вокальным программам, но и делал собственные обработки и аранжировки русских песен. Капелла реального училища постоянно

¹ *Отчет СО ИРМО* за 1909-1910 гг. Самара, 1910. С. 10.

² *Волжское слово*. 1911. 31 марта. № 72. С. 4-5.

³ *Волжское слово*. 1913. 10 декабря. № 270. С. 5.

приглашалась для выступления в другие учебные заведения, участвовала в концертах и благотворительных вечерах¹.

Другим видным представителем хормейстеров Самары, внесшим вклад в развитие хоровой культуры, был Алексей Яковлевич Олейников. Он преподавал пение на протяжении 1900-1910 гг. в 1-ой мужской гимназии, 3-ей женской гимназии А.С. Хованской, духовной семинарии, а с 1911 г. в учительском институте². Новой творческой идеей Олейникова было создание смешанного хорового коллектива мужской и женской гимназий, которую он успешно воплотил в жизнь. До этого в Самаре существовали только отдельные хоры. Организаторские способности и музыкальная одаренность Олейникова позволяли ему параллельно еще руководить архиерейским хором. С каждым из коллективов он осваивал сложный репертуар различной направленности. Гимназический хор исполнял преимущественно светскую концертную программу, архиерейский хор – духовную музыку. Выступления хоровых коллективов А.Я. Олейникова пользовались большой популярностью³.

Значительным профессиональным достижением самарских хормейстеров явилась разработка новых подходов к хоровому обучению детей, особенно это было связано с деятельностью педагогов музыкальной секции Самарского общества народных университетов. В хоровом обучении ставилась цель эстетического и психологического развития ребенка, стимулирования его творческих способностей. Хоровыми педагогами разрабатывались методики наблюдения за развитием музыкального восприятия ребенка по его рисункам, с научных позиций рассматривались проблемы гигиены детского певческого голоса⁴. В целом профессиональная деятельность музыкальной ин-

¹ *Мжельская М.В.* Деятельность регентов по формированию хоровой культуры в дореволюционной Самаре // Христианство и культура: Материалы конференций, посвященных 2000-летию Христианства. Самара, 2000. С. 379.

² *Адрес-календарь* Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1908. С. 62, 80-83; *Памятная книжка* Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 56.

³ *Мжельская М.В.* Указ. соч. С. 380.

⁴ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1915. Январь-февраль. С. 12.

телигенции в изучаемый период вышла на новый творческий уровень.

В заключении параграфа можно сделать следующие выводы. В своей профессиональной деятельности основные группы интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. достигли существенных и общественно-значимых результатов.

Профессиональными достижениями учительской интеллигенции были новые методики преподавания отдельных предметов, созданные учителями гимназий г. Самары: М. Усачевой по русскому языку, Е. Кедрина по геометрии, И.А. Преображенского по физике и естествознанию.

К достижениям медицинской интеллигенции Самарской губернии в рассматриваемый период относится разработка и проведение медиками бактериологической станции имени Л. Пастера и лаборатории имени Э. Ру, возглавляемых Е.Л. Кавецким, эффективных профилактических мер по борьбе с инфекционными заболеваниями; развитие нового хирургического направления, связанного с органами эндокринной системы, под руководством доктора медицины Самарской губернской земской больницы И.Х. Дзирне; применение новых психотерапевтических подходов к лечению душевнобольных людей врачами-психиатрами Самарской земской психиатрической больницы, разработанных И.Х. Аксерблюмом и С.А. Беляковым; совершенствование методов лечения глазных болезней участковым врачом Самарского уезда Н.В. Фармаковским.

Социально-значимым результатом деятельности самарских ветеринарных врачей является разработка и осуществление одной из лучших в России систем санитарно-защитных мероприятий и лечебно-профилактических мер по предотвращению заразных заболеваний животных, произведенных под руководством старшего ветеринарного врача Самарской губернской земской управы И.Н. Крамсакова.

Значительный вклад агрономической интеллигенции в развитие производительности и эффективности сельского хозяйства Самарской губернии в 1907-1914 гг., связан, в частности, с созданием и внедрением системы земледелия в засушливых районах России, разработанной директором и научным руководителем Безенчукской сельскохозяйственной опытной станции Н.М. Тулайковым.

И, наконец, необходимо отметить профессиональные достижения художественной интеллигенции Самарской губернии, внесшие большой вклад в развитие культуры и искусства губернии, а также в становление художественного и музыкального образования в начале XX в. Они проявились в разносторонней деятельности Самарского объединения художников (К.П. Головкин, Н.П. Осипов, К.Н. Воронов, В.А. Михайлов, В.В. Гундобин, И.Ф. Никонов и др.); творчестве выдающихся архитекторов Самары (А.А. Щербачев, Г.Н. Мошков, А.У. Зеленко, Д.А. Вернер и др.); в новаторской музыкально-педагогической работе и исполнительском мастерстве представителей музыкальной интеллигенции Самарской губернии (Э. Карклиныш, А.Ф. Лаговская, А. Воронцов, А.Я. Олейников и др.).

Произведенный анализ исторического материала подтверждает, что профессиональная деятельность является важной характеристикой социальной активности интеллигенции, и отдельные профессиональные достижения интеллигенции Самарской губернии имели не только местное, но и общероссийское значение.

§ 2. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Значимой характеристикой социальной активности самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. является ее общественная деятельность, выразившаяся в следующих основных направлениях: культурно-просветительском, научно-просветительском, политическом, а также благотворительном, которые предполагается рассмотреть в данном параграфе.

Ведущим направлением общественной активности интеллигенции Самарской губернии в изучаемый период была *культурно-просветительская* деятельность, проявившаяся в создании и организации работы ряда обществ и объединений, занимавшихся вопросами просвещения, распространения знаний среди широких слоев населения губернии и повышения его общего культурного уровня.

Самым крупным культурно-просветительским обществом, отличающимся разносторонней систематической деятельностью, было Самарское общество народных университетов (СОНУ), созданное по инициативе группы самарских интеллигентов в 1908 г. Большую роль в становлении и организации этого общества сыграли: почетный

мировой судья, председатель Самарского общества улучшения крестьянского хозяйства, публицист Н.А. Шишков; директор коммерческого училища, сотрудник отдела искусств Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона П.А. Конский; преподаватель истории П.А. Преображенский; секретарь губернской земской управы, сотрудник газеты «Самарский вестник», редактор газеты «Волжский день» А.К. Клафтон; педагог, автор книг для детей, переводчик Е.А. Елачич; агроном, казначей и секретарь губернского сельскохозяйственного общества А.В. Тейтель; издатель газеты «Волжский край» (с 1915 г. «Волжский день») С.А. Елачич; а также врачи – С.М. Рассказова, Е.Л. Кавецкий, П.П. Крылов, С.А. Беляков, В.А. Кудрявцев, В.М. Курзон и др.

Главными причинами, побудившими самарскую интеллигенцию заниматься созданием общества народных университетов, явились, на наш взгляд, неразвитость среднего общего и профессионального образования, а также отсутствие высшей школы в губернии. В основе этой деятельности лежало понимание того, что для большинства населения относительно доступна была лишь начальная школа, дававшая низкий общеобразовательный уровень, но и эта часть грамотных граждан составляла всего 22,1% от общей численности населения Самарской губернии¹. Общество народных университетов должно было восполнить в какой-то степени этот образовательный пробел и повысить общий культурный уровень населения. Его цель определялась как развитие «в своих слушателях сознания пользы и необходимости знания и ознакомление их хотя бы с главнейшими основами современной науки»². Совет общества, тщательным образом изучив небольшой российский и многолетний зарубежный опыт народных университетов, стремился использовать все самые передовые и действенные формы работы с населением, чтобы обеспечить высокий и разносторонний уровень преподавания и ориентироваться на университетский курс классического образования³.

¹ *Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 год.* Самара, 1913. С. 97.

² *ГАСО. Ф. 299.* Оп. 1. Д. 10. Анкета.

³ *Там же.* Л. 13-44.

Основными направлениями работы Самарского общества народных университетов были: организация общеобразовательных систематических курсов типа средней школы, а также специальных и профессиональных курсов; создание и организация деятельности музыкальной секции и секции детских садов; устройство общедоступной библиотеки; издание периодического органа «Известия Самарского общества народных университетов». Все эти проекты активно реализовывались в 1908-1916 гг.

Первым и ведущим направлением деятельности Общества являлась организация публичных лекций в форме систематических курсов, а также разовых лекций по отдельным проблемам. В этой просветительской деятельности активно участвовал широкий круг самарской интеллигенции: преподаватели гимназий, коммерческого и реального училищ, врачи, актеры, музыканты, художники. Для проведения лекций приглашались также известные российские ученые и лекторы.

Уже за первый год существования Советом СОНУ было устроено 106 лекций, занявших 212 часов, на которых было 63811 посещений, то есть каждую двухчасовую лекцию в среднем посетило 607 чел. – это был самый высокий показатель в России. По общему количеству слушателей Самара занимала второе место в России после Москвы, а по посещаемости каждой лекции – первое¹. Иногородними лекторами было прочитано 58 лекций (посещений 45965, в среднем – 773 на лекцию), местными – 48 (посещений 17845, в среднем – 372 на лекцию)². Из приведенных цифр видно, что больший интерес вызывали лекции приезжих видных ученых, на которые приходили не только демократические слои населения с низшим образованием, но и представители высокообразованного сообщества.

Важное внимание уделялось организации общеобразовательных систематических курсов по разным отраслям знания. В частности, в 1908-1909 гг. таких курсов было шесть (см. табл. № 15).

¹ ГАСО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 10. Л. 22-23.

² *Отчет* о деятельности самарского общества народных университетов за 1-й год существования (по 1-е июля 1909 года). Самара, 1910. С. 18.

**Общеобразовательные курсы Самарского общества
народных университетов в 1908-1909 гг.¹**

	Автор и название курса	Количество лекций
1.	Конский П.А. История искусств	17 лекций
2.	Быстрицкий П.Н. Размножение растений	6 лекций
3.	Линниченко Н.А. Учение о свете	6 лекций
4.	Преображенский И.А. География	6 лекций
5.	Воскресенский А.В. Арифметика	6 лекций
6.	Бузкова Е.А. История литературы	4 лекций

Особой популярностью пользовался цикл лекций по истории искусств (изобразительного искусства и архитектуры) П.А. Конского, который являлся талантливым оратором и специалистом в области искусства. Он прочитал в Самаре в течение 1909-1910 гг. более 30 лекций о развитии мирового искусства с Древней Греции до Голландии и Фландрии XVII в. Лекции Конского, сопровождаемые показом диапозитивов и фотографий, имели большой успех. Актальный зал коммерческого училища и большой зал Пушкинского народного дома, где проходили лекции, были наполнены слушателями. Здесь самарская публика впервые училась познавать красоту и величие мирового искусства, понимать и ценить его. Подробные отчеты о лекциях регулярно печатались в газетах «Городской вестник» и «Голос Самары»².

Наряду с общеобразовательными курсами СОНУ проводило и специальные курсы. На них изучались иностранные языки, землерейное дело, паровые машины, строительное искусство, черчение

¹ *Отчет* о деятельности самарского общества народных университетов за 1-й год существования (по 1-е июля 1909 года). Самара, 1910. С. 18.

² *Володин В.* Из истории художественной жизни города Куйбышева. Конец XIX – начало XX века. М., 1979. С. 169.

и др. Занятия вели преподаватели специальных дисциплин различных учебных заведений Самары¹.

Большое внимание уделялось организации профессиональных курсов для работников школьного образования. В 1909 и 1910 гг. СОНУ совместно с Педагогической академией Лиги Образования (Петербург) подготовило и провело в Самаре педагогические курсы для повышения квалификации учителей и школьных врачей. На них были организованы лекции и практические занятия по истории русской педагогики, педагогической психологии, патологической педагогике, гигиене детского возраста, методике преподавания. Курсам придавалось большое значение среди специалистов, что подтверждалось возрастанием количества слушателей: если в 1909 г. было 230 участников, то в 1910 г. – 644 представителя от разных губерний России². Педагогические курсы сыграли важную роль в приобщении работников образования к новейшим достижениям науки, пропаганде педагогических знаний, а также способствовали формированию педагогического сообщества России.

Вторым направлением деятельности Общества была организация работы музыкальной секции, в рамках которой функционировали курсы по обучению теории музыки, сольному и хоровому пению, игре на различных инструментах. Участники секции регулярно готовили и проводили тематические концерты и литературно-музыкальные вечера, выполняющие важные эстетические и познавательные функции. Так, в сезон 1913-1914 гг. музыкальная секция провела четыре общедоступных концерта, посвященных памяти П.И. Чайковского, западной опере XIX столетия, творчеству Н.А. Римского-Корсакова и знакомству с сочинениями А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова и П.Г. Чеснокова³. Музыкальная секция СОНУ в своей работе решала задачи всестороннего эстетического развития населения и способствовала раскрытию его талантов. В апреле 1915 г. на основе музы-

¹ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1910. Январь-февраль. № 1. С. 10.

² *Известия* Самарского общества народных университетов. 1911. Июль-август. № 7-8. С. 12.

³ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1915. Январь-февраль. № 1. С. 10-12.

кальной секции СОНУ в Самаре была открыта Народная консерватория, продолжившая дело музыкальной секции¹.

Третьим направлением деятельности СОНУ явилась работа с детьми и создание секции детских садов. Цель секции состояла в привлечении детей разных социальных слоев в детские воспитательные учреждения (детские сады) с тем, чтобы оторвать их от улицы и увлечь занимательными и познавательными видами трудовой деятельности. Кроме того, ставились задачи нравственного, умственного и физического развития детей. Над решением этих задач работали высококвалифицированные специалисты, владеющие новейшими педагогическими методиками: заведующая первым детским садом И.Г. Козелкова окончила курсы воспитательниц и руководительниц физического образования, ее помощницы – Высшие Московские женские курсы; заведующий другим детсадом В.В. Рахманов был врачом и лектором Педагогической академии, а воспитательницы являлись выпускницами или слушательницами Петербургского педагогического Фребелевского общества и курсов Лесгафта. Занятия с детскими группами по 30-40 чел., скомплектованных по возрасту (с 4-х до 14-ти лет), проводились по определенной системе, которая включала чтение и познавательные беседы, развивающие игры, ручной труд (лепка, рисование, рукоделие и ремесло), хоровое пение и инсценировки, подготовку литературно-музыкальных утренников. Кроме того, с детьми совершались прогулки на природу и разнообразные экскурсии². В результате педагогического воздействия в развитии и поведении детей происходили заметные перемены, что с удовлетворением отмечалось в дневниковых записях воспитательниц³. В целом секции детских садов СОНУ удалось решить поставленные задачи и охватить своим вниманием несколько тысяч детей, «завоевав огромные симпатии и местного общества, и детского населения»⁴.

¹ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 12.

² *ГАСО. Ф. 299*. Оп. 1. Д. 13. Л. 64-68.

³ *Там же*. Д. 10. Л. 93.

⁴ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1910. № 6. С. 25.

Четвертое направление деятельности СОНУ – создание публичной библиотеки, которая должна была выполнять просветительские функции и служить «дополнением к образуемым обществом систематическим курсам, отдельным лекциям по тем или иным научным дисциплинам, давать возможность слушателям расширять и углублять свои познания», а также «приближать широкие слои к хорошей книге вообще»¹. Вся работа по этому вопросу вела библиотечная комиссия СОНУ, председателем которой являлся Н.А. Шишков. В 1908-1909 гг. членами комиссии безвозмездно была проведена необходимая работа по формированию и организации фонда библиотеки. На день открытия 15 декабря 1909 г. книжный фонд составлял 4500 томов. Первыми подписчиками библиотеки стали 390 членов СОНУ, чтобы поддержать ее материально². В дальнейшем была создана библиотечная секция Общества, которая занималась вопросами пополнения фонда и совершенствованием методов работы с читателями, общее число которых к 1912 г. выросло до 1828 чел.³ Таким образом, библиотека СОНУ достигла значительного развития и стала крупным центром просвещения в Самаре.

Пятое направление в деятельности СОНУ было связано с изданием периодического органа «Известия Самарского общества народных университетов», в редакцию которого вошли Н.А. Шишков (редактор), П.А. Преображенский, П.А. Конский, И.Е. Овсянкин, А.К. Клафтон. Редколлегия журнала поставила перед собой задачу систематического освещения всех сторон деятельности не только СОНУ, но и других российских и зарубежных народных университетов. Это был первый в России подобный печатный орган⁴. С журналом сотрудничали многие известные ученые, педагоги, врачи, деятели культуры. В «Известиях» регулярно печатались отчеты о деятельности секций СОНУ, заметки об их текущей работе, обсуждались важнейшие события общественной жизни России и мира.

¹ *ГАСО. Ф. 299.* Оп. 1. Д. 10. Л. 76.

² *Там же.* Л. 77-78.

³ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 3-9.

⁴ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1910. Январь-февраль. № 1. С. 2.

Важное место в журнале занимал библиографический отдел, ставший со временем неотъемлемой частью каждого номера. Наряду с предоставлением традиционной библиографической информации, в нем помещались отзывы и рецензии на отдельные книги, давались тематические обзоры литературы, публиковались программы систематического чтения и списки вновь вышедших книг. Таким образом, библиографический отдел журнала направлял читателей в их самообразовании. Так, в номере от 16 декабря 1910 г., посвященном памяти Л.Н. Толстого, П.А. Преображенский опубликовал библиографический указатель «Несколько замечаний о том, что читать о жизни и делах Л.Н. Толстого». В нем в хронологической последовательности приводится список важнейших художественных и религиозно-философских произведений писателя, его писем, перечисляются исследовательские работы, в которых рассматривались его жизнь и творчество¹. В разных номерах «Известий» в библиографическом отделе печатались также аннотированные списки литературы по истории, философии, экономике, педагогике, земледелию, естественно-научной области, которые внесли существенный вклад в развитие отдельных отраслей библиографии.

Культурно-просветительская деятельность Самарского общества народных университетов проводилась не только в Самаре, но и в уездных городах, а также в сельских районах губернии. В 1912-1913 гг. организовывались лекции в селах: Сорочинское, Борское, Тимашево, Кинель-Черкасы, Алексеевка. В 1914 г. в селе Тимашево проводились лекции о знаменитых врачах, писателях и по отдельным вопросам истории².

Таким образом, самарская интеллигенция явилась инициатором создания и организатором деятельности Самарского общества народных университетов, что было ярким проявлением ее культурно-просветительской активности. В рамках этого общества интеллигенции удалось сформировать предпосылки для будущего Самарского университета.

¹ *Известия* Самарского общества народных университетов. 1910. № 10-11.

² *Известия* Самарского общества народных университетов. 1914. № 1.

С деятельностью СОНУ связано появление в Самаре еще двух просветительских обществ. Одно из них – «Общество содействия открытию высшего учебного заведения» – было создано по инициативе секретаря губернской земской управы и члена СОНУ А.К. Клафтона и ряда других представителей интеллигенции в 1909 г. Общество ставило целью ускорение открытия в Самаре высшего учебного заведения, для чего осуществляло следующую деятельность: собирало материальные средства необходимые как для открытия этого заведения, так и для поддержания его деятельности; обращалось за соответствующим содействием в правительственные, земские и городские учреждения, к частным обществам и отдельным лицам; распространяло мысль о необходимости в Самаре высшего учебного заведения путем чтения лекций, докладов, издания соответствующих воззваний и брошюр; а также составляло проекты высшего учебного заведения, наиболее отвечающего условиям Самарского края¹. Результатом продолжительной деятельности этого общества явилось открытие в Самаре в октябре 1917 г. педагогического института, преобразованного в 1918 г. в Самарский университет².

Другим культурно-просветительским начинанием самарской интеллигенции было «Общество по сооружению и поддержке Дома наук и искусств», учредителями которого явились некоторые члены СОНУ. Среди них художники К.П. Головкин, В.А. Михайлов, В.В. Гундобин, преподаватели учебных заведений П.А. и И.А. Преображенские и другие. Согласно утвержденному уставу Общество имело целью изыскание средств, разработку плана, постройку и поддержание Дома, в котором предполагалось разместить: публичную библиотеку, читальный зал, городской краеведческий музей, художественную галерею, научно-промышленный музей, зал для выставок, собраний и концертов, а также аудитории для разнообразных культурных занятий³. Но, к сожалению, эта инициатива не получила поддержки у городских властей. Только в 1937 г. этот проект в какой-

¹ ГАСО. Ф. 796. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2.

² Храмков Л.В. Самарский государственный университет и становление высшей школы в Среднем Поволжье // Самарский государственный университет: 1969-1999 гг. Самара, 1999. С. 3-23.

³ ГАСО. Ф. 429. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-10.

то мере воплотился в строительстве Дворца культуры на площади имени Куйбышева (архитекторы Н.А. Троцкий и Н.Д. Каценеленбоген).

Культурно-просветительскую деятельность самарская интеллигенция осуществляла и в рамках «Общества разумных развлечений», созданного в 1914 г. Состав общества включал около 100 человек – представителей разных групп интеллигенции. Своей целью Общество ставило просветительскую работу в области драматического, вокального искусства и литературы среди самарского общества. Для этого члены общества собирались устраивать концерты, спектакли, литературно-музыкальные вечера, лекции, чтения, библиотеки-читальни. Мероприятия проходили в основном на благотворительной основе¹.

В результате своих усилий члены объединения получили разрешение пользоваться Аржановским садом, где открыли бесплатную библиотеку-читальню, располагающую 350 экземплярами книг и литературными, общественно-политическими и детскими журналами². Актеры и музыканты – участники общества организовали драматический кружок под руководством З.М. Славяновой, впоследствии главного режиссера городского театра, а также хор, оркестр. Эти коллективы бесплатно выступали в Аржановском саду для всего самарского населения. Педагоги – члены общества устраивали в саду занятия с детьми, проводя с ними развивающие игры, прогулки и чтения³.

Культурно-просветительская деятельность интеллигенции Самарской губернии в начале XX в. также нашла отражение в противоалкогольном движении, которое проводили отдельные представители интеллигенции. Видное место в этом направлении занимал участковый врач Самарского уезда Николай Васильевич Фармаковский (1868-1916), автор ряда научных работ и книги «Врачи и общество. Мысли врача по поводу «Записок врача Вересаева» (СПб., 1902), где он изложил свои общественные позиции. По его инициативе Самарским уездным земским собранием 9 февраля 1908 г. была создана при уездной управе противоалкогольная комиссия по борьбе с пьянством. Председателем комиссии избрали инспектора народных училищ

¹ ГАСО. Ф. 751. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Д. 5. Л. 22.

И.С. Ключева, членами – гласного М.Д. Чельшева и врача Н.В. Фармаковского. Являясь участковым врачом и занимаясь разносторонней врачебной работой, Фармаковский одновременно уделял большое внимание разъяснению крестьянам вреда спиртных напитков для здоровья и борьбе против пьянства¹.

На совещании медицинских врачей Самарского уездного земства совместно с уездной управой в феврале 1909 г. Фармаковский прочитал доклад на тему «Алкоголизм в связи с просветительной деятельностью земства». Он призвал усилить просветительскую деятельность земских врачей и земства в целом, направленную на борьбу с алкоголизмом, указал на определенную связь развития алкоголизма в деревне с постановкой просвещения крестьянской массы. Следуя этому в своей деятельности, Фармаковский был инициатором проведения культурно-образовательных мероприятий с сельчанами, сам организовывал народные чтения².

Н.В. Фармаковский был делегатом от Самарской губернии на I Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, проходившем в Петербурге в конце декабря 1909 – начале января 1910 гг. На объединенном заседании всех секций он выступил с докладом «Материалы по борьбе с алкоголизмом в деревне», в котором отмечал, что правильное народное просвещение должно быть не отвлеченным, а вполне жизненным и начинаться с объяснений самых ближайших явлений местной жизни, и поэтому в сельскохозяйственном районе народным учителем может быть только человек, вполне компетентный в сельском хозяйстве. Доклад Фармаковского на съезде был единственным, осветившим вопросы борьбы с пьянством в деревне и вызвал широкое обсуждение³. Таким образом, антиалкогольная деятельность Н.В. Фармаковского была одним из проявлений социальной активности самарской интеллигенции в начале XX в.

Важным направлением общественной деятельности интеллигенции Самарской губернии стала *научно-просветительская дея-*

¹ *Шерешевский Г.М.* Очерки истории противоалкогольного движения в дореволюционной Самаре // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 82.

² *Там же.* С. 84.

³ *Врачебная газета.* 1909. № 9. С. 298-299.

тельность, в процессе которой она решала важные познавательные и просветительские задачи в составе соответствующих обществ.

По инициативе интеллигенции в 1914 г. в губернии были созданы научно-просветительские общества, основные направления и формы работы которых определялись интеллигенцией. К этим обществам относятся Самарская губернская ученая архивная комиссия (СГУАК), образованная в 1914 г.¹, и Самарское археологическое общество (САО), начавшее деятельность в 1914 г. и официально открытое в 1916 г.²

Активными деятелями названных научно-просветительских обществ были известные самарские интеллигенты, увлеченные историей Самарского края: адвокат и гласный Самарской городской думы А.Г. Ёлшин; преподаватель естественно-научных дисциплин 3-ей женской гимназии, интересующийся архивным делом, С.А Хованский; железнодорожный служащий и археолог-любитель Ф.Т. Яковлев; нотариус г. Самары, гласный Самарской городской думы и литератор А.А. Смирнов; преподаватель Самарского коммерческого училища, историк П.А. Преображенский; купец и художник П.К. Головкин. Являясь одновременно членами двух обществ, они решали общие задачи по выявлению, сбору, систематизации, изучению и сохранению государственных, общественных и частных документов, а также других памятников истории, археологии и этнографии Самарской губернии, содействовали распространению в обществе научных исторических и археологических знаний³.

Благодаря инициативе и усилиям участников научно-просветительских обществ в Самарском городском музее были созданы отдел истории первой мировой войны и историко-краеведческий отдел; собран библиотечный фонд научных книг, куда вошли труды исторических обществ, наиболее важные самарские официальные издания (журналы Самарской городской думы, отчеты и доклады губернского и уездных земств). Члены обществ проводили изучение и систематизацию предназначенных для уничтожения архивных документов. Так, в 1914-1916 гг. С.А. Хованский – секретарь

¹ ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-2об.

² ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-7.

³ ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 4-5; Ф. 429. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-3об.

СГУАК и член правления САО – разобрал и описал 630 дел родового архива Самарского дворянского депутатского собрания, А.А. Смирнов – член-учредитель СГУАК – изучал документы по истории Самарского театра, и результаты его исследований публиковались в газете «Волжский день»¹.

В последующие годы, связанные с социальными потрясениями, преданные своему делу члены Самарской губернской ученой архивной комиссия и Самарского археологического общества спасли от уничтожения архивы канцелярии Самарского губернатора, губернского правления и присутствия, Самарского губернского жандармского и железнодорожного управлений, дворянского депутатского собрания². Эти сохраненные исторические документы и составили в последующем фонды Государственного архива Самарской области по дореволюционному периоду.

Участники Самарской губернской ученой архивной комиссия и Самарского археологического общества организовывали и проводили этнографические и археологические экспедиции. По итогам археологических раскопок были созданы научные труды: «Курганы в Самарской губернии», «Сведения о городищах, курганах, случайных археологических находках (материалы к составлению археологической картины Самарской губернии)» (Ф.Т. Яковлев), «Барабашинский могильник» (П.А. Преображенский)³. Значительный вклад в решение этих задач внесли член-учредитель СГУАК и член правления САО – П.К. Головкин и председатель САО и член СГУАК – А.Г. Ёлшин.

Определенные итоги исследовательской работы деятелей научно-просветительских обществ содержались в их публикациях и сообщениях. В частности, в книге А.Г. Ёлшина «Самарская хронология» нашло отражение изучение древней истории Самарского края, и охватывался период с 922 г. по 1750 г.⁴ Ф.Т. Яковлев – член правления и секретарь САО, член СГУАК – составил «Хронологической пере-

¹ ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-2об.

² Там же. Д. 1. Л. 5; Д. 5. Л. 2-2об.

³ ГАСО. Ф. Р.-558. Оп. 1. Д. 1-11; Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 33; Д. 5. Л. 2, 18.

⁴ Ёлшин А.Г. Самарская хронология. Самара, 1918.

чень замечательных событий, касающихся Самарской губернии (до 1872 г.)»¹, выявил и представил список «Коллекционеров-любителей Самарской старины»².

Необходимым видом работы члены научно-просветительских обществ считали ознакомление населения с результатами своей познавательной деятельности. В программе археологического общества подчеркивалось, что «этим мерами несомненно удастся распространить интерес к старине и привычку заботиться о сохранении имеющихся памятников среди самых широких слоев населения»³. С просветительской целью регулярно устраивались выставки музейных коллекций, которые сопровождались популярными лекциями, организовывались чтения по истории, археологии и этнографии, к поиску и сбору материалов по истории края привлекались представители обществности⁴.

Таким образом, научно-просветительская деятельность интеллигенции Самарской губернии заключалась в создании и обеспечении деятельности Самарской губернской ученой архивной комиссии и Самарского археологического общества.

Значимым направлением общественной деятельности интеллигенции Самарской губернии в начале XX в. являлась **политическая деятельность**.

В Самарской губернии в изучаемый период действовали: легально – «Союз русского народа», «Союз 17 октября», «Партия народной свободы»; нелегально – РСДРП, партия социалистов-революционеров. Политические партии даже одного лагеря были более ориентированы на жесткую полемику, чем на консолидацию: таковыми были взаимоотношения октябристов и кадетов, социал-демократов и эсеров. «Отношения между партиями разных лагерей характеризовались настроениями враждебности. Наиболее высоким тоном агрессивности отличались черносотенцы и социал-демократы, наибольшей лояльностью – кадеты»⁵.

¹ ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 7. Л. 276-280.

² Там же. Л. 173-175об.

³ ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 4-4об.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 4-17; Д. 5. Л. 18.

⁵ *Политические организации* [в Самарской губернии в начале XX в.]

Длительное время в советской историографии доминировала позиция, согласно которой интеллигенция лишь участвовала или привлекалась к участию в создании и деятельности политических партий. Ей отводилась роль примыкающих, сочувствующих участников партийно-политической деятельности. Такая точка зрения встречается и в современной отечественной литературе¹.

Однако исторические факты дают основание говорить не просто об участии, но о ведущей роли интеллигенции в создании и деятельности политических партий в России, в том числе и партии кадетов. Это, на наш взгляд, убедительно подтверждается историей создания и деятельности организации партии кадетов Самарской губернии в 1905-1917 гг.

Выбор этой партии в качестве аспекта изучения политической деятельности самарской интеллигенции объясняется следующими объективными причинами. Во-первых, основная часть политически активной провинциальной интеллигенции не была радикальной. Во-вторых, кадетская партия в наибольшей степени отвечала мировоззренческим установкам российской интеллигенции и являлась легальной организацией. В-третьих, интеллигенция составляла не только руководство партии кадетов, как и других политических партий, но в значительной мере определяла социальную базу кадетской партии. Так, в Самарской городской кадетской организации в 1910 г. значительная часть состава пополнялась из представителей различных групп интеллигенции. Из 288 человек списочного состава этой организации социальная принадлежность известна у 161 человека².

Среди них: служащих различных категорий – 76,
купцов и владельцев торговых заведений – 38,
присяжных поверенных – 13,
врачей – 26,

// Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993. С. 81-85.

¹ *Седугин В.И.* Деятельность кадетов среди интеллигенции Поволжья в 1905-1907 гг. // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики. Иваново, 1996. С. 269.

² *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991. С. 22.

учителей – 6,
агрономов – 1,
подрядчиков – 1.

Из приведенных данных видно, что в сумме представители профессиональных групп интеллигенции образуют 46 чел., и среди служащих различных категорий, по нашим оценкам, тоже были ее представители, например земские служащие, к служащим относили многих работников народного образования и здравоохранения. Таким образом, общая доля интеллигенции в Самарской организации партии кадетов составляла приблизительно около половины ее состава.

В-четвертых, просветительская работа была важнейшим направлением деятельности именно партии кадетов, особенно в период 1907-1914 гг., когда политическая активность в стране снизилась, и деятельность партии кадетов направлялась не на разрешение политических противоречий, а на обще-просветительскую работу. Большинство интеллигентов, входящих в состав этой партии, были активными участниками культурно-просветительских и научно-просветительских обществ Самарской губернии.

Губернская организация партии кадетов создавалась в Самаре в декабре 1905 – январе 1906 гг. Ее инициаторами и организаторами были яркие представители самарской интеллигенции – А.Н. Хардин, А.К. Клафтон, А.Г. Ёлшин. Именно они руководили основными направлениями деятельности партийной организации до 1917 г.

Главным инициатором создания самарского комитета партии кадетов являлся Андрей Николаевич Хардин (1842-1910) – известный самарский адвокат, активно занимавшийся общественной и политической деятельностью. В 1905-1910 гг. он состоял гласным в Самарской городской Думе.

На организационном заседании в декабре 1905 г. был избран временный комитет самарского отделения партии кадетов во главе с А.Н. Хардиным. В него также вошли известные самарские интеллигенты-либералы: журналист и редактор А.К. Клафтон, адвокаты А.Г. Ёлшин и В.В. Ветров, врачи Е.Л. Кавецкий и П.П. Крылов, земские гласные Г.Н. Костромитинов, В.А. Племянников и др. Адвокат А.Н. Хардин руководил работой временного комитета по выработке программы деятельности местной партийной организации, в которой содержались очень прогрессивные для того времени требования: всеобщего избирательного права, созыва Учредительного собрания,

принятия Конституции¹. В январе 1906 г. состоялся Самарский учредительный съезд кадетов, избравший губернский комитет партии. Его председателем стал А.Н. Хардин, а секретарем А.Г. Ёлшин.

Еще в декабре 1905 г. кадеты приобрели газету «Самарский курьер» и составили ее редакцию, во главе с А.Н. Хардиным и А.Г. Ёлшиным. В начале 1906 г. на страницах «Самарского курьера» они неоднократно обращались к жителям Самарской губернии с призывом вступать в члены партии кадетов, создавать местные партийные комитеты, оказывать содействие газете «Самарский курьер»².

Одновременно на страницах газеты под руководством Хардина и Ёлшина проводилась избирательная кампания в I Государственную Думу. В своих совместных статьях они призывали к «общественному перерождению», которое должно произойти с созданием в России Государственной Думы³. Кроме того, Хардин и Ёлшин публиковали воззвания и прокламации, в которых велась агитация за кандидатов партии кадетов. В итоге самарские кадеты добились уверенной победы на выборах. Из 13 депутатов I Думы от Самарской губернии 8 были избраны от партии кадетов⁴.

Другим важным направлением своей деятельности самарские кадеты считали политическое просвещение. В 1906 г. они создали политико-просветительский «Самарский частный кружок политических знаний». Его руководителями стали А.Н. Хардин, А.Г. Ёлшин и другие самарские интеллигенты. Главной задачей этого кружка было распространение среди населения «правильных понятий о народном представительстве, избирательном праве, государственном устройстве»⁵. В кружке была организована частная библиотека «исключительно по современным вопросам», и число читателей в ней непрерывно росло. Вопросы политического просвещения поднимались

¹ *Шеремеев Е.Е.* Либералы города Самары: кадеты и октябристы в период первой русской революции // Платоновские чтения. Материалы Всерос. конф. молодых историков. 3-9 декабря 1997 г. Самара, 1998. С. 123.

² *ГАСО. Ф. 352.* Оп. 3. Д. 4. Л. 204.

³ *Самарский курьер.* Самара, 1906. 1 января.

⁴ *Самарская летопись:* Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993. С. 90.

⁵ *ГАСО. Ф. 352.* Оп. 3. Д. 4. Л. 205.

и на страницах ежедневной газеты «Волжское слово», которая после закрытия «Самарского курьера» в 1907 г.¹ выражала общественно-политические взгляды партии кадетов с 1909 по 1917 гг. Редактором и издателем газеты стал член самарского отделения партии народной свободы адвокат В.В. Ветров².

В 1910 г. умирает А.Н. Хардин и самарскую партийную организацию кадетов возглавил Александр Константинович Клафтон (1871-1919) – секретарь губернской земской управы, известный в Самаре журналист газеты «Самарский вестник», редактор газеты «Волжский день», ведущий активную общественную и политическую деятельность. Еще после окончания Казанского университета в июне 1894 г. он был выслан в Самару по политическим мотивам. В 1905 г. возглавил самарское бюро «Союза союзов»³, деятельность которого была одним из этапов в подготовке создания конституционно-демократической партии. В составе самарского комитета партии кадетов А.К. Клафтон играл активную роль с момента его создания. Александр Константинович также занимался и другой общественной деятельностью. В 1908-1915 гг. он был членом-учредителем Самарского общества народных университетов, а в 1916-1917 гг. сыграл активную роль в разработке вопроса об открытии в Самаре университета⁴.

Следующим руководителем самарской организации партии кадетов являлся Александр Григорьевич Ёлшин (1878-1928) – присяжный поверенный Самарского окружного суда, видный общественный деятель Самары. В 1905 г. он являлся одним из организаторов Комитета общественной безопасности в Самаре⁵, куда входили представители всех общественно-политических сил города. Комитет успешно выполнил задачу по защите населения Самары от черносотенных погромов. Непосредственное участие в этом принимал А.Г. Ёлшин. Ко-

¹ *ГАСО. Ф. 3.* Оп. 233. Д. 1997. Л. 49.

² *Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии* А-Д. Самара, 1994. С. 211-212.

³ *Блюменталь И.И.* Буржуазия в дни свободы // 1905 г. в Самарском крае. Самара, 1925. С. 238.

⁴ *ГАСО. Ф. 170.* Оп. 1. Д. 197. Л. 761-764.

⁵ *Блюменталь И.И.* Указ. соч. С. 247.

митету общественной безопасности удалось выстроить конструктивный диалог с разными политическими силами, в результате чего Самара оказалась одним из немногих городов России, в которых количество жертв революции было минимальным. Как истинный интеллигент наряду с политической деятельностью он активно занимался просветительской и научной работой. А.Г. Ёлшин был вдохновителем и организатором Самарского археологического общества, став его председателем в 1916 г. Он занимался изучением древней истории Самарского края, что нашло отражение в его книге «Самарская хронология» (Самара, 1918). После Февральской революции А.Г. Ёлшин возглавил в Самарской городской думе фракцию партии кадетов, выдвигался кандидатом в члены Учредительного собрания. Таким образом, анализ исторических источников показывает, что интеллигенция сыграла решающую роль в создании Самарской организации партии кадетов и руководстве ее деятельностью в 1905-1917 гг.

Важным проявлением социальной активности интеллигенции в изучаемый период была ее *благотворительная деятельность*, которая особенно усилилась с началом первой мировой войны. Она выражалась в проведении специальных акций с благотворительной целью, в создании благотворительных обществ, а также в появлении этого направления в работе уже действующих общественных организаций интеллигенции.

С началом мировой войны разные профессиональные группы интеллигенции организовывали благотворительные пожертвования с целью помощи раненым, беженцам, малоимущим семьям, членам семей призванных на службу солдат и офицеров. Например, 31 августа 1914 г. на совещании учителей городских и сельских начальных училищ Бузулукского уезда Самарской губернии было принято решение об отчислении вплоть до окончания войны 2% из жалования учителей на содержание раненых воинов¹. В 1915 г. после проведения XXII периодической художественной выставки, самарские художники решили передать 25% сборов с проданных вещей в пользу Всероссийского Городского Союза помощи раненым и больным воинам².

¹ *Отчет* о состоянии начальных народных училищ Бузулукского уезда Самарской губернии за 1914 год. Бузулук, 1915. С. 35.

² *Волжское слово*. 1915. № 2172. С. 3.

Благотворительная деятельность самарской интеллигенции проявилась также в создании различных обществ для помощи пострадавшим в годы войны. Так, по инициативе педагогов Самарского учительского института 18 марта 1916 г. было открыто Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам учительского института. Этого решения преподаватели добивались еще с 1914 г. В состав Общества вошли директор Самарского учительского института Н.П. Кильдюшевский и преподаватели П.И. Иванов, П.В. Щапов, О. Пермякова и другие¹.

Общество ставило своей целью оказывать попечительство малообеспеченным семьям военных: платить за обучение их детей, за книги и пособия, обеспечивать им проживание, медицинское обслуживание, снабжать продовольствием, назначать им пособия, искать работу. В начале 1917 г. членами общества была открыта столовая, в которой учащимся института предоставляли завтраки и обеды, в том числе 10 из них получали бесплатное питание за счет средств общества. Это было существенной помощью в условиях инфляции и сопровождающего ее роста цен на самые необходимые промышленные товары и продукты питания в период войны. В целом, деятельность участников общества внесла ценный вклад в развитие благотворительности в Самаре².

Представители самарской интеллигенции приняли активное участие в организации в Самаре местного комитета Красного Креста в ноябре 1914 г. Председателем комитета стал директор 1-ой мужской гимназии А.И. Павлов, в состав комитета вошли врачи и преподаватели учебных заведений города: Н.В. Розов, В.Н. Волков, Н.П. Кильдюшевский, Д.О. Богданов, Н.А. Архангельский, Е.В. Юнгмейстер, М.О. Николаева, А.С. Хованская, А.Г. Ромашева, И.В. Унженин, А.А. Макарова, которые занимались помощью больным и раненым на общественных началах. Администрация учебных заведений поддержала своих сотрудников: им предусматривались определенные льготы, сохранялись должности и денежное содержание. Эти меры санкционировались циркуляром Министерства народ-

¹ ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 88. Л. 31.

² Там же. Л. 44, 53.

ного просвещения, датируемым августом 1914 года¹. Члены Самарского комитета Красного Креста на протяжении всей войны занимались организацией лазаретов для раненых на средства учебных заведений, их персонала и учащихся².

В рассматриваемый период самарская интеллигенция осуществляла благотворительную деятельность и в работе созданных еще до войны общественных организаций. Например, участники Самарского Общества взаимопомощи помощников врачей, созданного в 1901 г., активно занимались благотворительностью в годы войны. Так, благодаря усилиям членов этого Общества и земства, 23 сентября 1915 г. была открыта бесплатная столовая для нуждающихся учащихся фельдшерской школы, которой заведовал фельдшер Чернышев³. 16 декабря 1915 г. участники Общества организовали в Самаре благотворительный спектакль в пользу столовой для учащихся, собравший 203 руб. 83 коп. дохода⁴. Кроме того, Общество продолжало оказывать финансовую поддержку ряду своих членов за счет собранных членских взносов и пожертвований.

Благотворительное направление развивается интеллигенцией в годы первой мировой войны в деятельности Самарского общества народных университетов. Несмотря на то, что с началом войны секции СНОУ столкнулись с серьезными финансовыми трудностями из-за уменьшения количества слушателей и обучающихся, они продолжали свою деятельность на благотворительной основе. Многие лекторы бесплатно проводили занятия с нуждающимися учащимися. Сотрудникам секции районных лекций СОНУ удалось организовать за период с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. 17 лекций, в том числе в уездах Самарской губернии, которые прослушали 1979 чел., а также провести более 40 лекций и чтений в лазаретах для солдат⁵.

¹ *ГАСО. Ф. 106.* Оп. 1 Д. 39. Л. 136.

² *Там же.* Л. 209.

³ *ГАСО. Ф. 423.* Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

⁴ *Волжский день.* 1916. № 8. С. 3.

⁵ *Известия* Самарского Общества Народных Университетов. Самара, 1915. С. 11.

Работники секции научного кинематографа за этот же период подготовили и провели 54 бесплатных киносеанса для 9870 раненых¹.

Преподаватели музыкальной секции с началом войны снизили плату за обучение, а малообеспеченных учащихся обучали бесплатно. Кроме того, музыканты часто устраивали благотворительные выступления с концертными программами в лазаретах для раненых. Так, А.Ф. Лаговская, преподававшая фортепиано в музыкальных классах СНОУ с 1913 г., организовала несколько концертов учеников своего класса с благотворительной целью – в пользу раненых солдат и их семей (15 февраля 1915 г.), в фонд инвалидного дома в Самаре². За период с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. музыкальная секция провела 37 выступлений для 6139 раненых, а также организовала благотворительные концерты для городской публики, сборы от которых пошли на приобретение теплых вещей для раненых и содержание их в лазаретах³. Таким образом, благотворительная деятельность явилась важным направлением в работе общественных организаций самарской интеллигенции в условиях первой мировой войны.

В целом *рассмотренный в параграфе* исторический материал позволяет сделать вывод, что интеллигенция Самарской губернии в начале XX в. выполняла следующие общественные функции:

- 1) была инициатором создания общественных организаций различной направленности – культурно-просветительских, научно-просветительских, политических, благотворительных;
- 2) определяла основные направления их деятельности и способы их реализации;
- 3) руководила осуществлением практической деятельности этих общественных организаций.

¹ *Известия* Самарского Общества Народных Университетов. 1915. С. 17-19; 1916. С. 2, 11.

² *Цветова Е.М.* Возрожденный «Олимп»: Из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. К 50-летию Самарской Филармонии. Самара, 1991. С. 31.

³ *Известия* Самарского Общества Народных Университетов. 1915. С. 17-19.

Общественные организации самарской интеллигенции, впервые появившиеся в начале XX в., стали играть самостоятельную и значимую роль в общественной жизни губернии.

В заключении главы следует отметить, что профессиональная и общественная деятельность интеллигенции являются важными характеристиками ее социальной активности в рассматриваемый период.

В своей профессиональной деятельности основные группы интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. достигли существенных и общественно-значимых результатов. Отдельные достижения интеллигенции – в медицине, ветеринарии и агрономии – имели не только региональное, но и общероссийское значение.

Общественная деятельность интеллигенции Самарской губернии в начале XX в. стала приобретать организационные формы. Самарская интеллигенция явилась инициатором создания и деятельности культурно-просветительских, научно-просветительских, политических и благотворительных организаций.

В процессе профессиональной и общественной деятельности самарская интеллигенция реализовывала свои главные социальные функции по созданию, сохранению и передаче духовных ценностей будущим поколениям жителей Самарской губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории российской интеллигенции, обусловленное осознанием возрастания ее общественной роли, предполагает проведение конкретно-исторического исследования отдельных групп региональной интеллигенции на различных этапах ее развития, в том числе и Самарской губернии в 1907-1914 гг. Ее изучение осуществлялось путем анализа ряда теоретико-концептуальных вопросов для формирования научно-познавательных основ конкретно-исторического исследования, а также рассмотрения динамики количественного и качественного состава самарской интеллигенции, основных направлений ее социальной активности – профессиональной и общественной деятельности, проявлявшейся в культурно-просветительской, научно-просветительской, политической и благотворительной деятельности в указанный период. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы и обобщения.

Результаты рассмотрения дискуссионных теоретических проблем истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии. Были выделены наиболее важные, по нашему мнению, теоретические проблемы истории российской интеллигенции: определение понятия «интеллигенция» и ее социальных функций, вопрос о всеобщности и уникальности интеллигенции, а также вопрос о ее социальном составе; проведен историографический анализ этих проблем, на основе которого сформулирована авторская позиция.

Развитие современной отечественной историографии позволило сформировать пять основных позиций в определении «понятия» интеллигенции, различающиеся выделением качественных ее признаков и главного среди них. Первая точка зрения признает определяющим критерий профессионального умственного труда и представлена в исследованиях В.Л. Соскина, А.М. Орехова и С.Б. Орлова; вторая точка зрения – дополняет и выделяет критерий образованности, она выражена позициями Т.В. Никитиной, С. Кирилова и В.Р. Веселова; третья точка зрения – наряду с названными признаками подчеркивает роль критерия нравственности и представлена в публикациях Г.А. Матвеева, Е.И. Самарцевой, С.М. Усманова, В.С. Меметова и О.Ю. Олейника; четвертая точка зрения – главное внимание уделя-

ет, учитывая названные признаки, критерию политической оппозиционности и отражена в исследованиях Ю. Олещук, М.А. Гаспарова, К.Б. Соколова; пятая точка зрения – отказывается от выделения оппозиционности как качественного признака и добавляет к критериям профессионального умственного труда, образованности и нравственности критерий творчества. Она представлена в работах Д.С. Лихачева, В.С. Меметова и А.В. Попова. Выделенные нами пять позиций существуют в рамках двух основных подходов к определению понятия «интеллигенция»: социологического и нравственно-этического, которые сложились в отечественной историографии. Для исходного, а потому формального, определения понятия «интеллигенция» в данном исследовании за основу был взят социологический подход (то есть, критерии профессионального умственного творческого труда и высокого уровня образования). Для сущностного определения «интеллигенции» был предложен социально-исторический подход – формулирование определения на основе ее социально-исторических функций, которые в своей совокупности и образуют ее сущность. В связи с этим сущностное определение интеллигенции было дано после рассмотрения ее социальных функций.

Вопрос о социальных функциях интеллигенции является, пожалуй, одним из самых дискуссионных в российской историографии не только на современном этапе, но и в течение всего XX в. Рассмотрение различных позиций и их обоснования позволило нам выделить следующие основные функции интеллигенции: 1) создание духовных ценностей, которое проявляется как духовная творческая деятельность; 2) их хранение, 3) трансляция, 4) защита и 5) воплощение духовных ценностей в своем образе жизни и в жизни общества.

Определение интеллигенции целесообразно осуществлять, на наш взгляд, через выделение первоначально возникающей ее главной социальной функции и перечисление исторически развертывающихся остальных ее функций. В результате, исходя из социально-исторического подхода, было сформулировано следующее сущностное определение интеллигенции в широком историческом смысле. *Интеллигенция – это особая социальная группа, профессионально занимающаяся созданием духовных ценностей, их хранением, трансляцией, а также защищающая и воплощающая их в жизнь общества.*

Дискуссия о всеобщности и уникальности феномена интеллигенции, об особенностях российской интеллигенции в отечественной

историографии 1990-х – начала 2000-х гг. позволила выявить две основные позиции. Первая позиция рассматривает интеллигенцию как социальную группу, присущую всем странам и народам на определенных этапах их развития. Эта точка зрения получила наиболее яркое выражение в исследованиях С.А. Яковлева и С.А. Моисеева, К.Б. Соколова, В.С. Меметова, С.М. Усманова. Вторая позиция, согласно которой интеллигенция является исторически специфической социальной группой, присущей лишь России, разделяется Д.С. Лихачевым, И.В. Кондаковым, В. Кормером и Б.А. Успенским. Ни одна из позиций не является доминирующей. На наш взгляд, интеллигенция в широком историческом смысле возникает еще в древнем обществе, но как интеллигенция нового времени, как относительно многочисленная социальная группа лиц, она закономерно возникает во всех странах при переходе от феодального общества к буржуазному обществу, основанному на индустриальных технологиях и требующему значительного числа высоко подготовленных специалистов во всех сферах общественной жизни, профессионально занимающихся творческим умственным трудом. Но национально-государственные группы интеллигенции имеют свою специфику, в том числе и российская интеллигенция. Особенности российской интеллигенции XVIII – начала XX в., с нашей точки зрения, во многом объясняются соединением в ее сознании идей европейского Просвещения и русского Православия, спецификой ее роли в условиях низкого культурного уровня основной массы населения, его закрепощенного или полуфеодального состояния, а также самодержавного режима власти России.

Вопрос о составе российской интеллигенции подробно рассматривался еще в советской историографии 1960-1980-х гг. в контексте истории революций в России в начале XX в. и определялся по двум основным критериям – классовому и профессиональному. В современной историографии при рассмотрении этого вопроса произошел отказ от изучения классового состава интеллигенции и был перенесен акцент на исследование ее профессионального состава, в частности, особых социальных групп: духовенства, юристов и военных, а также на выделение новых видов состава интеллигенции: по социальному происхождению; ведомственного и территориального. По нашему мнению, состав интеллигенции обусловлен *стадией ее развития* в определенный исторический период, что необходимо учитывать при конкретно-историческом изучении интеллигенции. Осо-

бенности российской провинции начала XX в. дали основания для широкого понимания социального состава интеллигенции, в том числе интеллигенции Самарской губернии. В ней выделены пять основных профессиональных слоев и соответствующих им профессиональных групп:

- 1) интеллигенция, связанная с социальной сферой, – учителя и преподаватели, медицинские работники;
- 2) интеллигенция сферы экономики – ветеринары, агрономы, инженерно-технические работники;
- 3) юридическая интеллигенция – адвокаты;
- 4) журналистская и редакционно-издательская интеллигенция – журналисты и литераторы;
- 5) художественная интеллигенция – художники, архитекторы, актеры и музыканты.

Исходя из проведенного анализа, *провинциальная интеллигенция* определяется как специфический, количественно преобладающий слой российской интеллигенции, для которого характерно: более низкий уровень образования и материального положения; обусловленность ее состава социально-экономическими особенностями региона; незначительная представленность в ее составе научной, художественной, инженерно-технической интеллигенции, а также интеллигенции сферы хранения культуры; меньшая политизированность, более высокая открытость, душевность и нравственность; реализация непосредственного служения народу по сравнению со столичной интеллигенцией.

Результаты анализа количественного и качественного состава самарской интеллигенции и его изменения в 1907-1914 гг. Основными группами самарской интеллигенции в рассматриваемый период были учителя и медики, не только по численности, но и по степени воздействия на жизнь всех слоев самарского общества. Учительская интеллигенция представляла собой самую многочисленную и разнородную социальную группу, состав которой обуславливался различными типами школ, в которых работали ее представители, и проявлялся также в различном уровне образования и материального положения. Общая численность учителей Самарской губернии увеличивалась и достигла в 1914 г. около 7,5 тыс. чел. Почти 50% учителей всех типов школ к концу изучаемого периода имели среднеспециальное образование, и уже появилась незначительная группа

преподавателей с высшим образованием. Материальное положение учительской интеллигенции было различным в разных ее подгруппах. Оно постепенно улучшалось, но его нельзя было признать удовлетворительным для большинства учителей, у которых годовой оклад составлял от 120 до 480 руб. Это не соответствовало реальным потребностям и расходам учителей, и они были вынуждены подрабатывать.

Одной из многочисленных социальных групп интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. являлась медицинская интеллигенция (1292 чел. к 1914 г.), в которую входили медицинские кадры различной квалификации и специализации: врачи (общей практики, дантисты, эпидемиологи, психиатры), фармацевты-провизоры, фельдшеры, акушерки, санитары. Все врачи, составлявшие около 25% медицинского персонала, имели высшее профессиональное образование. Остальные представители медицинской интеллигенции – среднее специальное образование или начальную профессиональную подготовку. Образовательный уровень медиков на протяжении всего изучаемого периода неуклонно повышался. По материальному положению эта группа была одной из самых обеспеченных групп самарской интеллигенции: врачи получали от 1200 до 1700 руб в год, средний и младший медперсонал – от 480 до 850 руб в год.

В конце XIX в. в Самарской губернии возникла такая группа интеллигенции, как ветеринары, которая устойчиво возрастала в начале XX в. и составила к 1914 г. 183 чел., что являлось одним из самых высоких показателей в России. По роду своей деятельности они распределялись на две подгруппы: ветеринарные врачи и фельдшеры и занимались вопросами предупреждения эпизоотических болезней, лечения домашних животных при заболевании их спорадическими болезнями, охраной населения от заражения болезнями, переходящими от животных. Их образовательный уровень характеризовался наличием высшего образования у ветеринарных врачей и начальной специальной подготовкой ветеринарных фельдшеров. Материальное положение этой профессиональной группы самарской интеллигенции было также неоднородным: обеспеченным у ветеринарных врачей (не ниже 1500 руб. в год) и недостаточным у большей части ветеринарных фельдшеров (420-480 руб. в год).

В Самарской губернии в период 1907-1914 гг., когда осуществлялась Столыпинская реформа, сформировалась соответствующая группа интеллигенции, представляющая агрономов. Они имели раз-

ное ведомственное подчинение и выполняли важные функции по улучшению методов ведения сельского хозяйства. Их количество к 1914 г. превысило 200 чел., но было недостаточно для повсеместного распространения сельскохозяйственной помощи населению. Большая часть агрономического персонала получила высшую (около 25%) или среднюю профессиональную подготовку (около 45%). Несмотря на проживание, как правило, в сельской местности материальное положение агрономов было вполне состоятельным: от 1000 до 1500 руб. в год.

Инженерно-технические работники Самарской губернии образовывали отдельную группу интеллигенции, которая к 1914 г. численно составляла около 500 чел. Эта группа складывалась преимущественно из служащих крупных предприятий губернского города и населенных пунктов городского типа: на Самарском Трубочном заводе и Сергиевском заводе по производству взрывчатых веществ (в Иващенково), на Самаро-Златоустовской железной дороге и Самарском железнодорожно-ремонтном заводе. В нее входили военные инженеры, инженеры-химики и железнодорожники, имеющие высшее техническое образование, но большинство в ней составляли лица со средним специальным образованием. Материальное положение инженерно-технической интеллигенции было высоким, и годовой оклад колебался от 1200-1400 руб. до 7600 руб.

Группа адвокатов, начавшая складываться в 1870-1880-х гг. в Самарской губернии и включающая тогда единичных представителей, активно росла в начале XX в.. На протяжении 1907-1914 гг. она увеличилась с 40 до 65 чел. и состояла из присяжных поверенных, их помощников и частных поверенных. За исключением частных поверенных, все присяжные поверенные и их помощники обладали высшим профессиональным образованием.

В Самарской губернии в 1907-1914 гг. были представлены все группы художественной интеллигенции: художники, архитекторы, актеры и музыканты, а также журналисты и литераторы. Эти группы интеллигенции были наименьшими по количественному составу (в сумме около 250 чел. к 1914 г.), но они оказывали определяющее влияние на формирование культурно-художественной среды и повышение общего уровня культуры самарского общества.

Таким образом, общая численность самарской интеллигенции в 1914 г. достигла около 10 тыс. чел., что составило 0,5% от всего активного населения губернии.

Результаты изучения профессиональной и общественной деятельности самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. Конкретно-исторический анализ профессиональной деятельности основных групп интеллигенции Самарской губернии в рассматриваемый период позволил выявить целый ряд достижений, имеющих не только местное, но в отдельных случаях и общероссийское значение. Учителями гимназий г. Самары были созданы новые методики преподавания отдельных предметов (М. Усачева, Е. Кедрин, И. Преображенский). Представители медицинской интеллигенции внесли вклад в разработку и проведение эффективных профилактических мер по борьбе с инфекционными заболеваниями (Е.Л. Кавецкий), развитие нового хирургического направления, связанного с органами эндокринной системы (И.Х. Дзирне), применение новых психотерапевтических подходов к лечению душевнобольных людей (И.Х. Аксерблом, С.А. Беляков), совершенствование методов лечения глазных болезней (Н.В. Фармаковский). Ветеринарные врачи разработали и осуществили одну из лучших в России систем санитарно-защитных мероприятий и лечебно-профилактических мер по предотвращению заразных заболеваний животных (И.Н. Крамсаков). Социально-значимым результатом деятельности агрономов является подготовка и внедрение системы земледелия в засушливых районах России (Н.М. Тулайков). Профессиональные достижения художественной интеллигенции Самарской губернии заключались в создании новых организационных учреждений художественного творчества (Самарского объединения художников, Самарского отделения Императорского Русского музыкального общества, Народной консерватории) и новых форм деятельности в области искусства (регулярных художественных выставок, систематической концертной деятельности, развитии специального художественного, архитектурного и музыкального образования). Это проявилось в разносторонней деятельности Самарского объединения художников (К.П. Головкин, Н.П. Осипов, К.Н. Воронов, В.А. Михайлов, В.В. Гундобин, И.Ф. Никонов и др.); творчестве выдающихся архитекторов Самары (А.А. Щербачев, Г.Н. Мошков, А.У. Зеленко, Д.А. Вернер и др.); в новаторской музыкально-педагогической работе и исполнительском мастерстве представите-

лей музыкальной интеллигенции Самарской губернии (Э. Карклиныш, А.Ф. Лаговская, А. Воронцов, А.Я. Олейников и др.).

Изучение основных направлений общественной деятельности интеллигенции Самарской губернии в 1907-1914 гг. показало, что она стала приобретать устойчивые организационные формы. Это выразилось в создании и деятельности культурно-просветительских, научно-просветительских, политических и благотворительных организаций, в которых самарская интеллигенция играла ведущую и определяющую роль.

Культурно-просветительская работа самарской интеллигенции осуществлялась в деятельности целого ряда обществ, созданных в этот период по ее инициативе. В 1908 г. было открыто Самарское общество народных университетов, деятельность которого включала: организацию общеобразовательных систематических курсов типа средней школы, а также специальных и профессиональных курсов; создание и организацию деятельности музыкальной секции и секции детских садов; устройство общедоступной библиотеки; издание периодического органа «Известия Самарского общества народных университетов». Все эти проекты активно реализовывались в 1908-1916 гг. В результате деятельности этого общества, а также «Общества содействия открытию высшего учебного заведения» интеллигенции удалось сформировать предпосылки для открытия первого высшего учебного заведения в Самарской губернии в 1917 г. – Самарского педагогического института, преобразованного в 1918 г. в Самарский университет. Также были созданы и работали «Общество по сооружению и поддержке Дома наук и искусств», «Общество разумных развлечений». Большая просветительская работа проводилась в 1908-1914 гг. в рамках противоалкогольного движения, организованного представителями самарской интеллигенции.

Важным проявлением общественной активности интеллигенции Самарской губернии в изучаемый период была научно-просветительская деятельность, отразившаяся в подготовке, создании и обеспечении деятельности общественных организаций нового для губернии типа – научных организаций: Самарской губернской ученой архивной комиссии и Самарского археологического общества (1912-1916 гг.). Участники этих обществ проводили значительную исследовательскую работу по изучению и систематизации предназначенных для уничтожения архивных документов; по организации этнографи-

ческих и археологических экспедиций; по созданию отдела истории первой мировой войны и историко-краеведческий отдела в Самарском городском музее; по собранию библиотечного фонда научных книг. Тем самым они положили начало квалифицированному изучению истории Самарского края, его археологии, этнографии и источниковедения.

Рассмотрение политической деятельности самарской интеллигенции позволило сделать вывод о том, что она сыграла решающую роль в создании и руководстве деятельностью Самарской организации партии кадетов в 1905-1917 гг.: в выработке программы регионального отделения партии, проведении политического просвещения, организации предвыборных агитационно-пропагандистских кампаний, а также в издании партийной периодики. Наиболее заметную роль в Самарской организации партии кадетов сыграли А.Н. Хардин, А.К. Клафтон, А.Г. Ёлшин, В.В. Ветров, Е.Л. Кавецкий и др.

С началом первой мировой войны особое значение приобретала благотворительная деятельность самарской интеллигенции, которая проявлялась в отчислении разными профессиональными группами пожертвований для оказания помощи пострадавшим во время войны, а также в создании благотворительных обществ, в частности: «Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам учительского института», Самарского комитета Красного Креста и др. Кроме того, самарская интеллигенция осуществляла благотворительную деятельность и в работе созданных еще до войны общественных организаций: Самарского Общества взаимопомощи помощников врачей, Самарского общества народных университетов.

Изучение общественной деятельности самарской интеллигенции показало ряд следующих ее особенностей: сочетание различных функций в деятельности ее общественных организаций – просветительских, научных, политических, благотворительных, а также одновременное участие одних и тех же представителей интеллигенции в разных общественных организациях, в частности А.Н. Хардина, А.Г. Ёлшина, А.К. Клафтона, С.А. Хованского, Е.Л. Кавецкого, П.А. Преображенского и др. Таким образом, в процессе профессиональной и общественной деятельности в 1907-1914 гг. самарская интеллигенция выполняла свои основные социальные функции по созданию, воплощению и передаче духовных ценностей будущим поколениям жителей Самарской губернии.

Конкретно-исторический анализ развития и деятельности самарской интеллигенции в изучаемый период позволяет предложить следующее решение **главной проблемы исследования**: в соответствии с предложенными критериями самарская интеллигенция находилась на завершающем этапе своего формирования, так как: 1) она была представлена, хотя не всеми, но уже большинством своих типичных профессиональных слоев, в частности: интеллигенцией, связанной с социальной сферой, интеллигенцией сферы экономики, юридической, художественной интеллигенцией, журналистами и литераторами, однако отсутствовала научная и вузовская интеллигенция, а также интеллигенция сферы хранения культуры (работники библиотек, архивов и музеев; 2) интеллигенция успешно осуществляла свои основные социальные функции в профессиональной и общественной деятельности; 3) были созданы общественные организации интеллигенции в просветительской, научной и благотворительной сферах, интеллигенция активно участвовала в создании и деятельности партийных организаций; 4) однако в Самарской губернии до 1917 г. не было создано высшего учебного заведения, необходимого для воспроизводства интеллигенции, и наконец, 5) в составе интеллигенции еще преобладали лица со средним специальным образованием.

Перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов жизни самарской интеллигенции в 1907-1914 гг. Необходимо, на наш взгляд, более глубоко изучить особенности ее сознания и психологии, политическую и религиозную деятельность, а также условия быта, досуга и другие особенности образа жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив

Ф. 733 – Департамент народного просвещения.

Ф. 1287 – Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел.

Российский государственный архив литературы и искусства

Ф. 2660 – Собрание архивов деятелей театра. Лебедев Н.Д.

Ф. 2620 – Собрание архивов деятелей театра. Глазунова Юлия Сергеевна.

Государственный архив Самарской области

Ф. 3 – Канцелярия Самарского губернатора.

Ф. 5 – Самарская губернская земская управа.

Ф. 8 – Самарский окружной суд.

Ф. Р-28 – Самарский государственный университет.

Ф. 106 – Самарский учительский институт (1909-1918).

Ф. 108 – Самарское женское епархиальное училище.

Ф. 156 – Управление Самаро-Златоустовской железной дороги.

Ф. 161 – Самарская 3-я женская гимназия А.С. Хованской (1888-1918).

Ф. 163 – Земская школа сельских учительниц г. Самары (1872-1913).

Ф. 170 – Самарская городская дума.

Ф. 175 – Самарское губернское по земским и городским делам присутствие.

- Ф. 185 – Самарская губернская земская больница.
Ф. 299 – Самарское общество народных университетов.
Ф. 300 – Самарская женская гимназия Н.А. Хардиной (1904-1917).
Ф. 352 – Присяжный поверенный А.Г. Елшин.
Ф. 354 – Самарская земская фельдшерско-акушерская школа.
Ф. 360 – Дирекция народных училищ Самарской губернии.
Ф. 423 – Самарское общество взаимопомощи помощников врачей.
Ф. 429 – Самарское археологическое общество.
Ф. 518 – Самарская губернская ученая архивная комиссия.
Ф. Р.-558 – Самарское научное краеведческое общество.
Ф. 700 – Сергиевский–Самарский завод взрывчатых веществ.
Ф. 701 – Самарский Трубочный завод.
Ф. 751 – Правление Самарского общества разумных развлечений.
Ф. 796 – Общество содействия открытию высшего учебного заведения.
Ф. Р-4347 – Фонд личного происхождения. Щербачевы А.А. и П.А.

Материалы музея Безенчукского НИИ сельского хозяйства

Тулайков Н.М. О системах земледелия в засушливых и засушливых районах. (Доклад на совещании при Земплане Народного Комиссариата Земледелия РСФСР 8 декабря 1929 г.).

Материалы музея истории фармации СамГМУ

Журнал ежедневной записи отпуска лекарств по рецептам аптеки М.М. Позерна (провизор и владелец аптеки с 1874 по 1915 гг.).

Перечень учебной и справочной литературы, входящей в библиотеку аптеки Л.А. Грeve (провизор и владелец аптеки с 1879 по 1918 гг.).

Опубликованные источники

Сборники документов и материалов

1905 г. в Самарском крае. Материалы по истории РКП(б) и революционного движения. Самара, 1925.

Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Т. 1. 1851-1920 гг. Самара, 2000.

Самарское Поволжье в XX веке. Сборник документов и материалов. Самара, 2000.

150 лет Самарской губернии (цифры и факты). Сборник материалов и документов. Самара, 2000.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв. 1912-1917 гг. М., 1913.

Кривопалова Н.Ю. Российская интеллигенция в конце XIX – начале XX вв.: историко-региональный аспект – Самара и Самарская губерния. Исторические источники / СЦАИ. Самара, 2006.

Статистические материалы

Бюллетени справочного бюро Отдела Народного образования Самарской Губернской Земской Управы. Выпуск 3-й. Самара, 1914.

Жбанков Д.Н. Краткий обзор деятельности обществ взаимопомощи учащим и учившим. Б.м., 1900.

Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913.

Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914.

Ионов К. Обзор медицинской организации и врачебной деятельности за трехлетие 1907-1909 гг. в Новоузенском уезде Самарской губернии. Новоузенск, 1912.

Матюшенский П.А. Церковно-приходские школы Самарской епархии за 50 лет ее существования (1851-1901). Историко-статистический очерк. Самара, 1901.

Народное здравие и общественное призрение // Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1894 г. Самара, 1895.

Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 гг. Самара, 1910-1916.

Самарское земство. 1864-1914. Юбилейный доклад-очерк, заслушанный в 49 очередном Губернском Земском Собрании. Самара, 1914.

Делопроизводственная документация

Денежный отчет по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1906 г. Самара, 1908.

Денежный отчет по содержанию благотворительных заведений Самарского Губернского Земства за 1910 г. Самара, 1911.

Доклады Самарской Губернской земской управы по народному образованию 44 очередному Губернскому земскому собранию. Самара, 1909.

Доклады Самарской Губернской земской управы по народному образованию земскому собранию 48 очередной сессии. Самара, 1913.

Доклады Самарской Губернской земской управы по врачебно-санитарному отделу Губернскому земскому собранию 48 очередной сессии. Самара. Б.г.

Доклад Губернской земской управы Самарскому губернскому земскому собранию 49 очередной сессии. План профессионального образования в губернии. Самара, 1914.

Доклады Самарской Губернской земской управы по народному образованию Губернскому земскому собранию 49 очередной сессии. Самара. Б.г.

В Самарское Губернское Земское Собрание 50-й очередной сессии. Доклад Самарской Губернской Земской Управы. Ветеринарное отделение. 1915.

Журналы совещания Самарской губернской земской управы с ветеринарными врачами губернского земства с 25 по 30 сентября 1906 г. Самара, 1907.

Журналы совещания Самарской Губернской Земской Управы с ветеринарными врачами губернского земства с 22 по 29 ноября 1910 года. Самара, 1911.

Лавров В.А. Земская медицина и заболеваемость населения Самарского уезда за 1912 г. Самара, 1913.

Никольский А. Отчет самарского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Самарской епархии в 1912-1913 учебном году. Самара, 1914.

Отчет общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших Самарской губернии за 1913-1914 год. Самара, 1914.

Отчет о деятельности Самарского Общества Народных Университетов за 1-й год существования (по 1-е июля 1909 года). Самара, 1910.

Отчет о деятельности Самарского Общества Народных Университетов за 2-й год существования (с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г.). Самара, 1911.

Отчет о летних детских садах Самарского Общества Народных Университетов в 1913 году. Самара, 1913.

Отчет о состоянии Публичной Библиотеки и деятельности Библиотечной секции Самарского Общества Народных Университетов с 1 июля 1912 г. по 1 июля 1913 года. Самара, 1914.

Отчет о состоянии школ, подведомых дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном образовании за 1908 гражданский год. Самара, 1909.

Отчет о состоянии школ, подведомых Дирекции народных училищ Самарской губернии и о внешкольном народном образовании за 1909 гражданский год. Самара, 1910.

Отчет о состоянии начальных училищ и частных учебных заведений Самарской губернии за 1912 гражданский год.

Отчет Самарского Общества Императорского Русского Музыкального Общества [СО ИРМО] за 1906-1907-1908 гг. Самара, 1908.

Отчет СО ИРМО за 1909-1910 гг. Самара, 1910.

Отчет СО ИРМО за 1910-1911 гг. Самара, 1911.

Отчет СО ИРМО за 1913-1914 гг. Самара, 1914.

Первое дополнение к сборнику постановлений Самарского губернского земского собрания по врачебно-санитарному отделу. (Сессии 1898-1902 гг.) Самара, 1904.

Первое дополнение к сборнику постановлений Самарского губернского земского собрания по врачебно-благотворительной части. (Сессии 1898-1903 гг.) Самара, 1905.

Попов А.Н., Занг Ф.Я. Медицинский отчет по Бугульминскому уезду за 1910 г. Бугульма, 1912.

Постановления Самарского Губернского Земского Собрания XXXIV очередной сессии. Самара, 1899.

Постановления Самарского губернского земского собрания 45-ой очередной сессии. Самара, 1910.

Практическое руководство для организаторов аптечного дела. М., 1913.

Самарская Земская Губернская Управа. Отчет о состоянии ветеринарно-санитарной части в Самарской губернии за 1907 г. Самара, 1908.

Самарская Губернская Земская Управа. Отчет о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии за 1908 год. Самара, 1909.

Самарская Губернская Земская Управа. Отчет о состоянии ветеринарно-санитарной части в Самарской губернии за 1909 год. Самара, 1910.

Самарская Губернская Земская Управа. Отчет о ветеринарно-санитарном состоянии Самарской губернии в 1915 году. Самара, 1917.

Самарская Губернская Земская Управа. Об учреждении в Самаре ветеринарного института. Докладная записка. Самара, 1916.

Самарский окружной суд. Его первая деятельность. Самара, 1871.

Сборник постановлений Самарского Губернского Земского Собрания за время с 1865 по 1899 гг. Самара, 1899.

Участковая агрономическая организация за 1909 год. Самара, 1911.

Справочная литература

Адрес-календари и памятные книжки Самарской губернии на 1907-1915 гг. Самара, 1907-1915.

Головкин К.П. Вся Самара. Адрес-календарь. Самара, 1925.

Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. В 4-х т. Самара, 1993-1995.

Мемуарная литература

Алексей Толстой и Самара. Из архива писателя. Куйбышев, 1982.

Кригер В.А. Актерская громада. Русская театральная провинция. [По воспоминаниям 1890-1902 гг.]. М., 1976.

Тейтель Я.Л. Из моей жизни за сорок лет. Париж, 1925.

Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников / Сост. Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. Самара, 1991.

Периодическая печать

Газеты

Волжский день. Самара, 1916.

Волжское слово. Самара, 1909-1913, 1915.

Врачебная газета. СПб., 1909.

Голос Самары. Самара, 1907-1916.

Городской вестник. Самара, 1914-1915.

Русский врач. СПб., 1903-1905.

Самарские губернские ведомости, Самара, 1907-1915.

Самарские епархиальные ведомости. Самара, 1908.

Самарский курьер. Самара, 1906.

Журналы

Вестник воспитания. М., 1916.

Известия Самарского общества народных университетов. Самара, 1910-1916.

Народный учитель. М., 1913.

Русский фармацевт. М., 1908-1909.

Литература

Библиографическая литература

Библиография периодических изданий России 1901-1916. Т. 2. Л., 1959.

Кривопалова Н.Ю. История российской интеллигенции: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1985-2004 гг. Самара, 2005.

Олейник О.Ю. Изучение проблем интеллигенции в 1990-е годы: справочно-библиографическая информация // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 91-100.

Теоретико-методологическая литература

Исследования по проблемам теории и методологии исторического исследования

Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.

Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1989.

Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

Егоров В.С. Философский реализм. М., 1994.

Иванова Н.Н. Диалектика всеобщего и особенного в системном понимании исторического процесса // Учен. зап. каф. обществ. наук вузов Ленинграда. Вып. 25. Л., 1989. С. 26-34.

Казиков Е.Ф. Исторический процесс как система. Кемерово, 1992.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

Ларионов И.К. Социальная теория: Общие основы и особенности России. М., 2001.

Могилевский В.Д. Методология систем. М., 1999.

Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии. М., 1996. № 6. С. 79-103.

Осипов И.Д. Онтологический реализм русской философии // Философия реализма. СПб., 1997. С. 37-49.

Реалистическая философия / Под общ. и науч. ред. Обухова В.Л., Сальникова В.П. СПб., 1999.

Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М., 2003.

Рузавин Г.И. Методология научного исследования. М., 1999.

Синельников Б.М., Горшков В.А., Свечников В.П. Системный подход в научном познании. М., 1999.

Системный подход в современной науке. Сб. ст. М., 2004.

Социальная структура и общественное развитие: Монография / Потемкин Ю.В., Следзевский И.В., Гусаров В.И. и др. М., 1993.

Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 2002.

Философия реализма: Из истории русской мысли: Сб. ст. / Отв. ред. Замалеев А.Ф. СПб., 1997.

Франчук В.И. Основы современной теории обществ. М., 2001.

Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М., 1978.

*Исследования по проблемам теории и методологии
изучения интеллигенции*

Бахирева О.Н. Ленинская концепция формирования художественной интеллигенции и ее развитие в трудах соратников В.И. Ленина. М., 1986.

Брежнева Л.Б. Новые концепции в научном осмыслении места и роли художественной интеллигенции в истории России. М., 2002. Деп. в ИНИОН РАН 09.10.02, № 57487.

Воронов Ю.М. Интеллигенция как социокультурная идентичность // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2. С. 3-13.

Дворкин В.З. Концепции интеллигенции в русской общественной мысли конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1984.

Ерман Л.К. Ленин о роли интеллигенции в демократической и социалистической революциях, в строительстве социализма и коммунизма. М., 1970.

Ивенина Т.А. Теоретико-методологические подходы в интеллигентоведении: современное состояние проблемы // Историка размышляют. М., 2000. Вып. 2. С. 126-135.

Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: Исследования и учебно-методические разработки / Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2008.

Квакин А.В. Синергетика и изучение истории интеллигенции // Историки размышляют. Сб. ст. Вып. 4. М., 2003. С. 32-54.

Квакин А.В. Современные подходы к изучению истории интеллигенции в России // Московский университет и судьбы российской интеллигенции. Матер. междунар. конф. М., 2004. С. 54-68.

Квакин А.В. Российское государство и российская интеллигенция: Монография. Уфа, 2007.

Кондаков И.В. К феноменологии русской интеллигенции // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 63-89.

Конев В.А. К вопросу о социальной природе интеллигенции // Из истории советской интеллигенции. (Материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири). Новосибирск, 1974. С. 3-17.

Кормер В. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура. М., 1997.

Костылева Т.В. Методологические аспекты исследования интеллигенции как особого социального слоя: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1983.

Ледяев В.Г. Понятие интеллигенции: проблемы концептуализации // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 12-18.

Лушников А.М. Военная интеллигенция: методологический подход к содержанию термина // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 1995. Т. 1. С. 42-43.

Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990.

Меметов В.С., Олейник О.Ю. Интеллигенция, отечество, патриотизм: (Некоторые аспекты теоретико-методологического анализа) // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 39-48.

Меметов В.С. О некоторых дискуссионных проблемах российского интеллигентоведения // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 1998. С. 10-13.

Меметов В.С., Будник Г.А. Теоретические основы формирования интеллигенции в образовательном пространстве высшей школы // Интеллигенция и мир. 2004. № 1-2. С. 22-32.

Меметов В.С., Попов А.В. О некоторых проблемах теории и методологии исследования интеллигенции, ее генезиса и формирования // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 4-13.

Меметов В.С. Проблемы теории и методологии генезиса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 7-15.

Меметов В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7-25.

Олейник И.И., Олейник О.Ю. О понятии «юридическая интеллигенция»: (Методологический и историографический аспекты изучения юристов как социально-профессиональной группы) // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1995. С. 72-83.

Олейник О.Ю. Советская интеллигенция в 30-е годы: (Теоретико-методологический и историографический аспекты). Иваново, 1997.

Пирумова Н.М. Земская интеллигенция в свете ленинской концепции истории интеллигенции // Историографический сборник. Саратов, 1984. Вып. 8. С. 41-49.

Поиск новых подходов в изучении интеллигенции: проблемы теории, методологии, источниковедения и историографии. Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 13-15 сентября 1993 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1993.

Порозов В.А. Интеллигенция, служащие, «образованцы», интеллектуалы: философски-этический, конкретно-исторический и формально-логический подходы // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 37-44.

Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1995.

Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: монография / Под ред. В.С. Меметова. Иваново, 2008.

Рейснер М.А. Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. № 1. С. 99-106.

Руткевич М.Н. В.И. Ленин о некоторых тенденциях развития интеллигенции. М., 1970.

Сакулин П.Н. Социологический метод в литературоведении. М., 1925.

Сверчкова Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ. Л., 1988.

Сибиряков И.В. Синергетическая парадигма как основа междисциплинарного подхода к проблемам отечественной интеллигенции // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход: Тез. докл. XI междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 2000. С. 58-59.

Смирнов Г.С. Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 69-79.

Смирнов Г.С. Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1. С. 3-21. № 2. С. 4-28.

Смирнов Г.С. Интеллигенция и ноосфера: Философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново, 2007.

Смоляков Л.Я. Некоторые проблемы ленинского анализа интеллигенции // Вопросы философии. 1983. № 6. С. 115-126.

Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция: Социально-философский анализ. Киев, 1986.

Соскин В.Л. Некоторые теоретические аспекты современного этапа изучения советской интеллигенции России // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. респ. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 15-30.

Уваров П.Б. Дети Хаоса. Исторический феномен интеллигенции. М., 2005.

Усманов С.М. Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 3-16.

Федюкин С.А. Ленинская теория интеллигенции и современность // Социализм и культура. М., 1982. С. 120-135.

Шайхутдинова А.Ш. Ленинский анализ места и роли интеллигенции в революции: (Методологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 1989.

Историографическая литература

Багдасаров В.К. Американские и английские буржуазные историки о русской интеллигенции XIX – начала XX века // История СССР. М., 1987. № 4. С. 217-221.

Березовая Л.Г. Изучение истории участия демократической интеллигенции в освободительном движении в период нового революционного подъема // Проблемы источниковедения и историографии истории КПСС. М., 1982. С. 44-52.

Веселов В.Р. Материалы научных конференций историков-историков как факт отечественной историографии: (Опыт критического послесловия) // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. респ. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 30-39.

Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды. Екатеринбург, 2003.

Думный В.В. Демократическая интеллигенция в освободительном движении России (1895 – февраль 1917): (Историографический обзор) // Проблемы источниковедения и историографии истории КПСС. М., 1982. С. 230-236.

Ермаков В.Т. Интеллигенция России в XX столетии. (К постановке проблемы «Интеллигенция как феномен исторического изучения») // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 16-24.

Ершова Э.Б. Проблемы интеллигенции в исследованиях ученых на рубеже XX-XXI веков // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Сб. науч. тр. М., 2005. С. 17-44.

Меметов В.С. К первым итогам становления «интеллигентоведения» как самостоятельной отрасли научного знания // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. респ. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 3-14.

Меметов В.С., Данилов А.А. Интеллигенция России: уроки истории и современность. (Попытка историографического анализа проблемы) // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 3-15.

Порхунев Г.А. Историография революционного движения демократической интеллигенции Сибири в годы первой российской революции (1905-1907 гг.) // Историография революционного движения

в Сибири в пролетарский период (1895 – февраль 1917 гг.). Омск, 1987. С. 10-16.

Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 20-21 сентября 1995 г. Т. 1-2. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1995.

Самарцева Е.И. Российская интеллигенция до октября 1917 года: Историографический очерк. Тула, 1998.

Соскин В.Л. Современная историография советской интеллигенции России. Новосибирск, 1996.

Степанский А.Д. Вопрос о составе интеллигенции конца XIX – начале XX вв. в советской историографии // Городские средние слои в трех российских революциях. М., 1989. С. 15-22.

Судьбы русской интеллигенции. Материалы дискуссий. 1923-1925 гг. Новосибирск, 1991.

Сухотина Л.Г. Русская революционно-демократическая интеллигенция в освещении современной английской и американской буржуазной историографии (1970-е годы) // История СССР. М., 1981. № 6. С. 178-191.

Усманов С.М. Роковая тема: Интеллигенция и ее трагедия в историографии Георгия Федотова // Интеллигенция и мир. 2006. № 3. С. 4-13.

Яковлев С.А., Моисеев С.А. Интеллигенция и власть 1964-1985 гг. (К историографии проблемы) // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996. С. 473-474.

Конкретно-историческая литература

Обобщающие исследования

Амбарцумов Е. А. Интеллигенция // Большая Советская Энциклопедия. В 30-ти тт. / Глав. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1972. Т. 10. С. 311.

В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России / Сост. И.А. Исаев. М., 1992.

Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции. М., 1909.

В защиту интеллигенции: Сборник статей. М., 1909.

Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход: Тез. докл. XI междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 20-22 сент. 2000 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2000.

Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней / Вступ. ст. и коммент. Смолина М.Б. М., 1997.

Из глубины. Сб. статей о русской революции. М.-П., 1918, репринт. М., 1991.

Из истории новейшей русской литературы. М., 1910.

Из истории русской интеллигенции: Сб. материалов и ст. к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. СПб., 2003.

Интеллигенция в России. СПб., 1910.

Интеллигенция и революция. XX век. М., 1985.

Интеллигенция и политика. Тез. докл. межрегион. науч.-теор. конф. Иваново, 18-19 апр. 1991 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1991.

Интеллигенция в политической истории XX века. Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 23-24 апр. 1992 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1992.

Интеллигенция России: уроки истории и современность. Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 20-22 сент. 1994 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1994.

Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти: Материалы к междунар. науч. конф. Улан-Уде, 21-24 сентября 1994 г. М.; Улан-Уде, 1994. Ч. 1.

Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории, культуры, политики. Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сент. 1996 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1996.

Интеллигенция России: традиции и новации. Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 25-27 сент. 1997 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1997.

Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы. Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 22-24 сент. 1999 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1999.

Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения. Материалы XVIII междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 27-29 сент. 2007 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2007.

Корунаев А.Е. Очерки истории русской интеллигенции. М., 1995.

Милюков П.Н. Очерки из истории русской интеллигенции. СПб., 1903.

Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее. Тез. докл. междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 23-25 сент. 1998 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 1998.

Овсяннико-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции. М., 1907.

По вехам. М., 1909.

Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества: Материалы XVII междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 21-23 сент. 2006 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2006.

Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию сб. «Смена веков», 1-2 июня 2001 г. / Отв. ред.: Кондрашева М.И., Русакова О.Ф.; Под общ. ред. Главацкого М.Е. Екатеринбург, 2001.

Русская интеллигенция: История и судьба / Редкол.: Лихачев Д.С. (пред., отв. ред.) и др. М., 1999.

Специальные исследования

Андреева Г.Р. Интеллигенция Поволжья в годы первой буржуазно-демократической революции в России. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Куйбышев, 1985.

Арнольдов Н.А. Земская ветеринария // Самарский земский сборник. Самара, 1994. С. 29-33.

Артамонова Н.Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX в.). М., 2000.

Басс Н.И. К вопросу формирования архитектурной школы г. Самары (1859-1912) // Наследие и современность. Международные конференции художественных музеев 1998 и 1999 гг. Самара, 2000. С. 135-143.

Беженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2002.

Березовая Л.Г. Самосознание русской интеллигенции начала XX века. М., 1993.

Биргер Л.И. Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции // Ученые записки Куйб. гос. пед. ин-та. Вып. 41. 1968. С. 467-495.

Бурлина Е.Я. Российская региональная культура и проблема толерантности. Мифы о провинциальной культуре // Российская провинция. 1994. № 1.

Володин В. Из художественной жизни города Куйбышева: конец XIX – начало XX века. М., 1979.

Володин В.И. К.П. Головкин и самарские художники // Константин Павлович Головкин. Самара, 1992. С. 46-51.

Вулис Я.А., Носачев Г.Н., Сидельников В.Я. Самарская земская психиатрическая больница // Самарский земский сборник. Самара, 1994. С. 33-37.

Гаврилова Л.М. Учителя средней и начальной школы Чувашии во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1987. С. 32-55.

Гаврилова Л.М. Земская интеллигенция Чувашии во второй половине XIX – начале XX в. (врачи, ветеринары, агрономы) // Вопросы истории Чувашии XIX – начала XX в. Чебоксары, 1988. С. 21-48.

Головкина-Овчинникова Е.К. Константин Павлович Головкин – художник, археолог, краевед // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 255-263.

Гордон Д.М. Дон Кихоты и фарисеи наших дней (Санитарные врачи и демократы). Самара, 1912.

Гуркина Н.К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1998.

Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997.

Данилов А.Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX века. Ростов н/Д., 2000.

Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). / Отв.ред. Ольховский Е.Р. Новосибирск, 2002.

Ерман Л.К. Участие демократической интеллигенции в стачечном и профсоюзном движении (1905-1907 гг.). М., 1955.

Ерман Л.К. Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX в. // История СССР. 1963. № 1.

Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.

Ершова Э.Б. Благотворительность церковной, дворянской и разночинской интеллигенции России в XIX – XX вв. // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 115-123.

Жукова Л.А. Социальный статус земской медицинской интеллигенции в России на рубеже веков (XIX – начало XX вв.) // Интеллигенция и мир. 2005. № 1-2. С. 74-81.

Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февр. – окт. 1917 г.). Л., 1988.

Зябликов А.В. «Ясновидцы революции»: российская художественная интеллигенция в политических баталиях начала XX века. Кострома, 2002.

Изобразительного искусства мастера: Страницы истории художественной жизни Куйбышевской области. Куйбышев, 1985.

Интеллигенция в провинции: Тез. докл. всерос. науч.-практ. конф., 4 – 5 февраля 1997 г. Вып. 1. Екатеринбург, 1997.

Кабытов П.С. Самарская Дума: люди и дела // История у нас трагична... Записки историка. Самара, 1995.

Карпачев С.П. Массонская интеллигенция России конца XIX – начала XX вв. М., 1998.

Кенжетаев Б.А. Казанские учебные заведения и процесс формирования казанской интеллигенции в середине XIX – начале XX вв. Казань, 1998.

Клафтон А. Высший педагогический женский институт в Самаре в память 19 февраля 1861 г. // Известия Самарского общества народных университетов. 1911. № 3-4. С. 3-11.

Климанова Е.С. Становление профессионального образования во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Самарской губернии): Автореф. дис. ...канд. наук. Самара, 2007.

Колоницкий Б.И. Интеллигенция в конце XIX – начале XX века: Самосознание современников и исследовательские подходы // Из истории русской интеллигенции: Сб. материалов и ст. к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. СПб., 2003. С. 181-200.

Колядина А.М. Самарский городской голова Сергей Ефремович Пермяков // Самарский краевед. Самара, 1994. С. 173-183.

Комиссаров В.В. Интеллигенция и политическая элита России (XVIII-XX вв.): комплексный анализ понятий // Интеллигенция и мир. 2004. № 3-4. С. 16-37.

Комиссаров В.В. Место и роль интеллигенции в политической модернизации России в XVIII-XX вв. // Интеллигентоведение в системе гуманитарных наук: Исследования и учебно-методические разработки / Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2008. С. 64-87.

Коротяева Т.В. Земская агрономия в Среднем Поволжье (1900-1917) // Вестник Самарской государственной экономической академии. Вып. 1(5). Самара, 2001. С. 146-152.

Костюков А.В. Социально-экономическая деятельность Самарского земства (1865-1914 годы): Автореф. дис. ...канд. наук. Самара, 2003.

Кузьмин В.Ю. Самарский учительский институт (1911-1918 годы). Самара, 1999.

Кузьмин В.Ю. Земская медицина России в мирное и военное время (1864-1917 гг.). Самара, 2000.

Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.

Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981.

Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии в конце XIX – начале XX века (1895-1907гг.). Тверь, 1992.

Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002.

Мартиновская А.И. Самарское общество народных университетов // Самарский краевед. Ч. 1. Самара, 1991. С. 65-79.

Мельникова Н.В. Архитектор Александр Александрович Щербачев (1858-1912) // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 227-241.

Мжельская М.В. Культурная ориентация Самарского отделения Императорского Русского музыкального общества // Алабинские чтения. Самара, 1993. С. 89-92.

Мжельская М.В. Феноменология восприятия оперы самарской публикой в 1900-1910 гг. // Российское сознание: психология, культура, политика. Материалы II междунар. конф. по историч. психологии

российского сознания «Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем». 4-6 июля 1997. Самара, 1997. С. 59-60.

Мжельская М.В. Деятельность регентов по формированию хоровой культуры в дореволюционной Самаре // Христианство и культура: Материалы конференций, посвященных 2000-летию Христианства. Самара, 2000. С. 373-382.

Мифы провинциальной культуры: Тез. докл. науч. конф. Самара, 1992.

Михайлова М.В. Учительские союзы в годы первой русской революции // Советская педагогика. М., 1985. № 12. С. 86-90.

Молько В.И. Путешествие по одной улице. [История самарского драматического театра]. Куйбышев, 1987.

Моргунова Е.И. Земская интеллигенция в Самарской губернии в 1917-1918 годах // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С. 125-133.

Обоймова Е.Д. Из истории общественных организаций Самары конца XIX – начала XX века // Самарский краевед. Ч. 1. Самара, 1991. С. 61-64.

Оклянский Ю. Шумное захолустье. Из жизни двух писателей. Куйбышев, 1969.

Паначин Ф.Г. Учителство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.): Ист.-пед. очерки. М., 1986.

Панина О.А. Начальное образование в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. Димитровград, 2000.

Парамонов В.Н. Высшие учебные заведения // Самарская область (география и история, экономика и культура). Самара, 1996.

Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.

Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развитии культуры народа. Кострома, 1994.

Российское сознание: психология, культура, политика. Материалы II междунар. конф. по историч. психологии российского сознания «Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем». 4-6 июля 1997. Самара, 1997.

Русская провинция и мировая культура: Тез. докл. науч. конф. Ярославль, 1993.

Савченко И.А., Дубинин С.И. Российские немцы в Самарском крае. [Немецкая интеллигенция Самары]. Самара, 1994. С. 91-98.

Сальникова В.П. Оперно-театральная культура Поволжского региона // Алабинские чтения. Самара, 1993. С. 93-95.

Седугин В.И. Деятельность кадетов среди интеллигенции Поволжья в 1905-1907 гг. // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996. С. 269-270.

Селиванов К.А. Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953.

Сесак И.В. Земская интеллигенция Правобережной Украины в период империализма (1904-1917 гг.). Львов, 1987.

Соловьев А.А. Интеллигенция и Церковь в интеллектуальном поле России в конце XIX – начале XX века: монография. Кострома, 2007.

Степанский А.Д. Либеральная интеллигенция в общественном движении России на рубеже XIX – XX вв. // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 64-94.

Стойкович Ю.А. Становление системы народного образования Самарской губернии // Историко-археологические изыскания. Вып. 2. Самара, 1997. С. 118-126.

Струков О.С. Учебные заведения в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1972.

Сумбурова Е.И. Подготовка педагогических кадров в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Самара, 2004.

Сучков И.В. Учительство России в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 1995.

Тарасов К.К. Народные учителя России в общественном движении конца XIX века // Общественная мысль и классовая борьба в Центральных губерниях России во второй половине XIX в. Рязань, 1988. С. 106-121.

Ткачев В.С. Идеалы русской интеллигенции: Сравнительный анализ общественной мысли России XVIII – начала XX веков. Иркутск, 1998.

Тольцман Т.И., Сидорков А.М. Подготовка, использование и усовершенствование фармацевтических кадров. М., 1961.

Турганова О. Участие земств Среднего Поволжья в развитии образования в конце XIX - начале XX вв. // Самарский земский сборник. Самара, 1996. Вып. 3. С. 20-24.

Усманов С.М. Безысходные мечтания. Русская интеллигенция между Востоком и Западом во второй половине XIX – начале XX века. Иваново, 1998.

Участие демократической интеллигенции в революционном движении на Урале в период капитализма: Сб. Челябинск, 1981.

Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России: 1895-1904. М., 1976.

Ушаков А.В. Русская интеллигенция периода буржуазно-демократических революций: (профессиональная и политическая структура) // Интеллигенция и революция, XX в. М., 1985. С. 48-56.

Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985.

Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция России на пути к социалистической революции // Вопросы истории. 1987. № 10. С. 37-55.

Фомичева Н.П. А.Г. Елшин // Самарский краевед. Самара, 1995. С. 171-194.

Хасанова С.И. Правительственная политика в области высшего образования и формирования интеллигенции в России (60-90-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1982.

Храмков Л.В. Самарский государственный университет и становление высшей школы в Среднем Поволжье // Самарский государственный университет: 1969-1999 гг. Самара, 1999. С. 3-23.

Цветова Е.М. Возрожденный «Олимп»: Из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. К 50-летию Самарской Филармонии. Самара, 1991.

Чеков М.О. Частные школы Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Самара, 1999.

Чепелева И.Д. Деятельность провинциальной либеральной интеллигенции по формированию в России гражданского общества (конец XIX – начало XX века). Курск, 1994. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 49998 от 18.01.95.

Череванин Н. Движение интеллигенции // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1909. Т. 1.

Чирков М.С. Самарское земство и Столыпинская аграрная реформа // Самарский земский сборник. № 1 (4). Самара, 2000. С. 19-23.

Шеремеев Е.Е. Либералы города Самары: кадеты и октябристы в период первой русской революции // Платоновские чтения. Мате-

риалы Всерос. конф. молодых историков. 3-9 декабря 1997 г. Самара, 1998. С. 121-126.

Шерешевский Г.М. Очерки истории противоалкогольного движения в дореволюционной Самаре // Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 66-84.

Шириняц А.А. Вне власти и народа. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века. М., 2002.

Щетинина Г.И. Идеиная жизнь русской интеллигенции, конец XIX – начало XX вв. М., 1995.

Элбакян Е.С. Религия в сознании российской интеллигенции XIX – начала XX вв.: Философско-исторический анализ. М., 1996.

Исследования по более широким и взаимосвязанным проблемам

Айларова С.А. Общественно-политические и исторические взгляды передовой северо-кавказской интеллигенции (60-90-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тбилиси, 1989.

Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М., 1987.

Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970.

Артамонова Н.Я. Традиции российской интеллигенции и современность // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996. С. 32-33.

Архангельский Н.А. Город Самара. Исторический очерк. Самара, 1923.

Байбурова Р.М. Московские масоны эпохи Просвещения – русская интеллигенция XVIII в. // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 243-251.

Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отечественная история. М., 1994. № 2. С. 122-136.

Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910.

Боборыкин П.Д. Русская интеллигенция // Русская мысль. 1904. № 12.

Бугаева С.Я. Интеллигенция горнозаводского Урала в пореформенный период: (Численность, состав, положение) // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начала XX в. Свердловск, 1987. С. 50-62.

Булгаков С.Н. Интеллигенция и религия. М., 1908.

- Веселовский Б.Б.** История земства за сорок лет. М., СПб., 1909. Т. 1.
- Виннер Р.** Две интеллигенции и другие очерки. М., 1912.
- Виноградова Т.П.** Нижегородская интеллигенция: вокруг Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород, 1992.
- Волков С.В.** Русский офицерский корпус. М., 1993.
- Волков С.В.** Интеллектуальный слой в советском обществе. М., 1999.
- Вольфсон С.** Интеллигенция как социально-экономическая категория // Красная новь. 1925. № 6. С. 121-162.
- Вольфсон С.** Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме // Под знаменем марксизма-ленинизма. 1939. № 8.
- Воровский В.В.** Русская интеллигенция и русская литература. Харьков, 1923.
- Воровский В.В.** Представляет ли интеллигенция общественный класс? // Соч. М., 1931. Т. 2.
- Воронцов В.П.** Очерки современных направлений. Производительные классы и интеллигенция в России // Новое слово. 1896. № 6.
- Гаспаров М.А.** Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 5-14.
- Горев Б.И.** Интеллигенция как экономическая категория // На идеологическом фронте. М.-Пг., 1923.
- Горев Б.И.** К вопросу об интеллигенции // Современник. 1923. № 2. С. 39-47.
- Горев Б.И.** Место и роль интеллигенции в обществе // Об интеллигенции. М., 1923.
- Гусятников П.С.** Назревание революционного кризиса в России в начале XX в. М., 1959.
- Гусятников П.С.** Революционное студенческое движение в России: 1899-1907. М., 1971.
- Денисенко Ф.** Роль интеллигенции. Одесса, 1884.
- Добрышин Б.В.** Задачи современной интеллигенции. СПб., 1909.
- Залкинд А.Б.** Очерки культуры революционного времени. М., 1922.
- Звягинцев Е.А.** Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1913.

Земля Самарская: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1990.

Иванов-Разумник Р. История русской общественной мысли. СПб., 1907.

Иванов-Разумник Р. Что такое «махаевщина»? К вопросу об интеллигенции. СПб., 1908.

Иванов-Разумник Р. Об интеллигенции. СПб., 1910.

Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа // Образование. 1904. № 1. С. 72-94.

Из истории советской интеллигенции. Новосибирск, 1974.

Интеллигенция современной России: духовные процессы, исторические традиции и идеалы: Тез. докл. XIII междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 26-28 сент. 2002 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2002.

Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: Материалы XIV междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 25-27 сент. 2003 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2003.

Интеллигенция и церковь: прошлое, настоящее, будущее: Материалы XV междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 23-25 сент. 2004 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2004.

Интеллигенция, народ, буржуазия // Дело. 1881. № 12. С. 1-16.

История Самарского края с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / П.С. Кабытов, Л.В. Храмков, Г.И. Матвеева и др. Саратов, 1987.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000.

Итенберг Б.С. Российская интеллигенция и Запад. Век XIX. М., 1999.

Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982.

Каблиц Л.И. (Юзов И.) Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб., 1886.

Калинин М.И. О задачах советской интеллигенции. М., 1939.

Ким Т.А. Тактика большевиков по отношению к демократической интеллигенции в период революции 1905-1907 гг. в России. М., 1985.

- Каутский К.** Интеллигенция и социал-демократия. СПб., 1906.
- Кирилов С.** О судьбах «образованного сословия» в России // Новый мир. М., 1995. № 8. С. 143-160.
- Клейнбот Л.М.** Очерки рабочей интеллигенции. Пг., 1923. Т. I: (1905-1917 гг.).
- Ковалёв С.М.** Интеллигенция в советском государстве. М., 1946.
- Коган П.С.** Народ и интеллигенция. М., 1917.
- Константинов Н.А.** Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). М., 1956.
- Красильников В.А., Соскин В.Л.** Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти: 1917 – лето 1918. Новосибирск, 1985.
- Кукушкина Г.В.** Политика правительства России в области высшего образования в первой четверти XIX в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.
- Кулагина Г.Н.** Общечеловеческое в феномене русской интеллигенции // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996. С. 34-35.
- Куликова О.Б.** Российская интеллигенция и государство: социально-исторические истоки противоречий // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996. С. 232-233.
- Лафарг П.** Социализм и интеллигенция. СПб., 1906.
- Лафарг П.** Пролетариат физического и пролетариат умственного труда // Соч. М.-Л., 1928. Т. 2.
- Левада Ю.** Интеллигенция // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М.Ферро и Ю.Афанасьева. М., 1989. С. 128-129.
- Лейкина-Свирская В.Р.** Формирование разночинской интеллигенции в России 40-х гг. XIX в. // История СССР. 1958. № 1.
- Либералы и консерваторы** о задачах интеллигенции // Книжка недели. 1896. № 8.
- Лихачев Д.С.** О русской интеллигенции // Новый мир. М., 1993. № 2. С. 3-9.

- Лозинский Е.И.** Что же такое, наконец, интеллигенция? (Критико-социологический опыт). СПб., 1907.
- Луначарский А.В.** Об интеллигенции. М., 1923.
- Луначарский А.В.** Мещанство и индивидуализм. М., 1923.
- Луначарский А.В.** Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М., 1924.
- Лункевич В.** Большевизм и интеллигенция // Большевики у власти. М., 1919.
- Мамаева К.И.** Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция. Рига, 1967.
- Мандельштам М.Л.** Интеллигенция как категория капиталистического строя. Казань, 1890.
- Маурнбрехер М.** Интеллигенция и социал-демократия. Одесса, 1906.
- Махайский В.** (А. Вольский). Умственный рабочий. М., 1906.
- Матвеев Г.А.** Об основных вехах эволюции понятия «интеллигенция» в отечественной общественной мысли // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1996. С. 24-31.
- Молодая интеллигенция** и устойчивое развитие общества. Материалы XIX междунар. науч.-теор. конф. Иваново, 25-27 сент. 2008 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2008.
- Назаревский Б.В.** Бюрократия и интеллигенция. М., 1906.
- Наякшин К.Я.** Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955.
- Наякшин К.Я.** Очерки истории Куйбышевской области. Бывшая Самарская губерния. Куйбышев, 1962.
- Никитина Т.В.** О понятии «гуманитарная интеллигенция»: социологический подход // СоцИс. М., 1993. № 2. С. 33-41.
- Николаев А.А.** Интеллигенция и народ. М., 1917.
- Николаев А.А.** Хлеб и свет. Материальный и духовный бюджет трудовой интеллигенции. СПб., 1911.
- Оболенский Л.** Представляет ли собой интеллигенция общественный класс // Новое слово. 1896. № 7.
- Общечеловеческие императивы** и этнонациональные ценности интеллигенции: Материалы XVI междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 22-24 сент. 2005 г. Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2005.

Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология русской интеллигенции // Вехи. Интеллигенция в России. М., 1991. С. 382-405.

Однoblюдов В.Н. Трагедия современного интеллигентного общества. Елец, 1915.

Олещук Ю. Об исторической роли интеллигенции // Мировая экономика и международные отношения. М., 1998. № 7. С. 70-80.

Ониани В. Большевиcтская партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси, 1970.

Орехов А.М. Интеллигенция, интеллектуалы, интеллектуальная собственность // Социально-гуманитарные знания. М., 2000. № 1. С. 267-282.

Орлов С.Б. Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ // СоцИс. М., 2001. № 11. С. 51-58.

Очерки истории и культуры Поволжья. Сб. ст. Куйбышев, 1976.

Пешехонов А.В. К вопросу об интеллигенции. СПб., 1906.

Пешехонов А.В. Новый поход против интеллигенции // Русское богатство. 1909. № 4. С. 100-126.

Пинегина Л.А. К вопросу о политическом размежевании буржуазной интеллигенции в период Октябрьской революции: (1917-1918) // Вестник МГУ. Сер. истор. 1974. № 2. С. 3-19.

Полонский В. Заметки об интеллигенции // Красная новь. 1924. № 1/18.

Потресов А.Н. Этюды о русской интеллигенции. СПб., 1906.

Преображенский П.А. Очерки истории Самарского края. Самара, 1919.

Процько М.А. О роли интеллигенции в советском обществе. М., 1953.

Раков В.П. Русский монархический миф и его самоотрицание // Интеллигенция и мир. 2005. № 3-4. С. 3-27.

Ращупкин Ю.М. О роли военной интеллигенции в подготовке офицерских кадров в Иркутском юнкерском училище // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тез. докл. Межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 1995. Т. 1. С. 280-281.

Самарские книжники. Конец XVIII века – XX век: Очерки о собирателях и меценатах. Самара, 2000.

Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993.

Самарцева Е.И. Феномен российской интеллигенции // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики: Тез. докл. межгосуд. науч.-теор. конф. Иваново, 24-25 сентября 1996 г. Иваново, 1996. С. 56-58.

Сапрыкин В. Интеллигенция и контрреволюция // Диалог. М., 2002. № 2. С. 9-42.

Севастьянов А.Н. Национал-капитализм. [Сб. ст. о русской интеллигенции и русской нации]. М., 1995.

Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000.

Смирягин А.П. Интеллигенция и народ. СПб., 1903.

Соколов К.Б. Мифы об интеллигенции и историческая реальность // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 149-208.

Соколов Н.М. Об идеях и идеалах русской интеллигенции. СПб., 1904.

Соколов Н.М. Русские святые и русская интеллигенция. СПб., 1904.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ // Малое собр. соч. М., 1991. Т. 6.

Солженицын А.И. «Образованщина» // Русская интеллигенция: история и судьба. М., 1999. С. 125-149.

Сорокина Т.С. История медицины. М., 1994.

Соскин В.Л. Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973.

Социальное развитие советской интеллигенции. М., 1986.

Степанов Ю.С. «Жрец» нарекись, и знаменуйся: «Жертва». (К понятию «интеллигенция» в истории российского менталитета) // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 14-44.

Степанова О.К. Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве // СоцИс. М., 2003. № 1. С. 46-53.

Судьба российской интеллигенции. СПб., 1999.

Сыркин Л. Махаевщина. М.-Л., 1931.

Тандит Л. Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция. М., 1939.

Ткаченко П.С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. М., 1958.

Усманов С.М. Птица-Тройка. Пути России в озарениях русских мыслителей XIX столетия. Иваново, 2004.

Успенский Б.А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Россия / Russia: Материалы междунар. конф. Неаполь, май. 1997. М.-Венеция, 1999. № 2 (10).

Федюкин С.А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству. М., 1960.

Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965.

Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972.

Федюкин С.А. Октябрьская революция и интеллигенция // История СССР. 1977. № 5. С. 69-88.

Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983.

Флит Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Государственные и частные гимназии, прогимназии, домашнее обучение, экстернат. Л., 1991.

Хренов Н.И. Из истории борьбы коммунистической партии за интеллигенцию в Октябрьской революции // Сб. трудов Ульяновского политехнического ин-та. 1968. Вып. 1. Т. 6. С. 20-46.

Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991.

Шип Н.А. Интеллигенция на Украине (XIX в.): Ист.-социол. очерк / АН УССР, Ин-т истории Украины. Киев, 1991.

Шулятиков В. Из теории и практики борьбы. Происхождение командующих классов. Основы их идеологии. Вопрос об интеллигенции. М., 1907.

Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. М., 1987.

Ярославский Е. О роли интеллигенции прежде и теперь // Историк-марксист. 1939. № 1/17.

Ярославский Е. О роли интеллигенции в СССР. М., 1939.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ 1 Смета Самарской 3-ей женской гимназии, учрежденной А.С. Хованской на 1911 г.¹

Часть II. Сметные расходы

	Счет 1-й, параграф А, части второй	Число лиц	Уроки		Расход в 1911 г. (руб.)
			Число	Поурочная плата (руб.)	
1	Председатель Педсовета	1	–	–	500
2	Начальница гимназии	1	–	–	2000
3	Классные надзирательницы	9/8	–	–	2575
4	Закон Божий	2	16/14	40/50	678-34
5	Русский язык	3	28/25	50/50	1337-50
	Исправление тетрадей в 8 и 7 кл.	–	–	–	379-17
6	Математика	4	29/25	40/50	1246-67
7	География	2	12/10	40/50	478-33
8	История	2	18/15	40/50	777-50
9	Естеств. история	2	4/4	50/50	200-0
10	Физика	–	9/6	50/50	387-50
11	Космография	–	2/1	50/50	79-19
12	Чистописание	–	6/6	40/40	240-0
13	Рукоделие	1	14/14	40/40	560-0
14	Немецкий язык	1	26/26	40/40	1040-0

¹ ГАСО. Ф. 161. Самарская 3-я женская гимназия Хованской (1888-1918). Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

	Счет 1-й, параграф А, части второй	Число лиц	Уроки		Расход в 1911 г. (руб.)
			Число	Поурочная плата (руб.)	
15	Французский язык	3/2	28/26	40/40	1086-67
16	Рисование	1	12/14	50/50	641-67
17	Педагогика	1	4/2	50/50	158-33
18	Гигиена	–	6/4	50/50	258-33
19	Гимнастика	1			600-0
20	Пение	1			300-0
21	Врач	1			600-0

Документ 2
Требовательная ведомость содержания личного состава Самарского Учительского Института за апрель месяц 1914 г.¹

№	Наименование лиц		Причитается в год/месяц (за вычетом пенсии)		
			Жалованья	Столовых	Квартирных
1	Директор Н.П. Кильдошевский	Год	1152 р.	768 р.	–
		Месяц	96 р.	64 р.	–
		Итого в месяц	100 р.		
2	Законоучитель священник П.Е. Губкинский	Год	650 р.	550 р.	–
		Месяц	54 р. 17 к.	45 р. 83 к.	–
		Итого в месяц	100 р.		
3	Русского языка К.С. Аксенов	Год	624 р.	528 р.	–
		Месяц	52 р.	44 р.	–
		Итого в месяц	96 р.		

¹ ГАСО. Ф. 106. Самарский учительский институт (1909-1918). Оп. 1. Д. 50. Л. 1-2.

№	Наименование лиц		Причитается в год/месяц (за вычетом пенсии)		
			Жалованья	Столовых	Квартирных
4	Математики В.Н. Андерсон	Год	397 р.	–	–
		Месяц	33 р. 09 к.	–	–
		Итого в месяц	33 р. 09 к.		
5	Педагогики А.А. Макаров	Год	227 р.	–	–
		Месяц	18 р. 91 к.	–	–
		Итого в месяц	18 р. 91 к.		
6	Истории и географии П.И. Иванов	Год	624 р.	528 р.	–
		Месяц	52 р.	44 р.	–
		Итого в месяц	96 р.		
7	Естествознания Н.Г. Васильев	Год	624 р.	528 р.	–
		Месяц	52 р.	44 р.	–
		Итого в месяц	96 р.		
8	Рисования П.В. Щапов	Год	294 р.	196 р.	–
		Месяц	24 р. 50 к.	16 р. 33 к.	–
		Итого в месяц	40 р. 83 к.		
9	Пения А.Я. Олейников	Год	500 р.	–	–
		Месяц	41 р. 66 к.	–	–
		Итого в месяц	41 р. 66 к.		
10	Гимнастики Ф.В. Мрачек	Год	500 р.	–	–
		Месяц	41 р. 66 к.	–	–
		Итого в месяц	41 р. 66 к.		
11	Врач П.В. Покровский	Год	294 р.	–	–
		Месяц	24 р. 50 к.	–	–
		Итого в месяц	24 р. 50 к.		

Документ 3
**Список штатных чинов Самарского трубчатого завода
и прикомандированных к нему офицерских и классовых чинов.
(По состоянию к 1 сентября 1915 г.). Материалы¹**

Наименование должностей в порядке штата	Кто занимает должность (чин, Ф.И.О.) и с какого времени	Годовой оклад жалованья (руб.)	Годовой оклад	
			Столовых (руб.)	Квартирных (руб.)
<i>Должности без класса Офицерские</i>				
Начальник завода	Генерал-майор Зыбин Сергей Александрович с 10 июля 1914 г.	2700	2700	1350
<u>Техническая часть</u>				
Помощник начальника завода по технической части	Гв. полковник Плазовский Роман Антонович с 14 декабря 1911 г.	2000	2000	1000
<i>Должности V класса</i>				
Старшие техники для заведования производствами	1) Гв. полковник Евреинов Константин Алексеевич с 16 мая 1913 г.	1500	1500	750
	2) Гв. капитан Федосеев Михаил Александрович с 21 октября 1912 г.	1500	1500	750
	3) Гв. капитан Лер Георгий Александрович с 21 октября 1912 г.	1500	1500	750

¹ Составлено автором по документам *ГАСО. Ф. 701*. Самарский Трубчатый завод. Оп. 1. Д. 2841. Л. 9-11об., 12-14, 86-86об.

Наименование должностей в порядке штата	Кто занимает должность (чин, Ф.И.О.) и с какого времени	Годовой оклад жалованья (руб.)	Годовой оклад	
			Столовых (руб.)	Квартирных (руб.)
<i>Должности VI класса</i>				
Младшие техники высшего оклада	1) Гв. штабс-капитан Подвысоцкий Людвиг Исидорович с 16 ноября 1912 г.	1200	1200	600
	2) Гв. штабс-капитан Филимонов Роман Иванович с 14 февраля 1913 г.	1200	1200	600
Младшие техники низшего оклада <i>Класс не распространяется</i>	1) Поручик Де-Брюкс Владимир Николаевич с 27 марта 1913 г.	900	900	450
	2) Поручик 1-ой гренадерской артиллерийской бригады Похитонов допущен к временному исправлению этой должности с 25 мая 1915 г.	—	—	—
Старшие классные артиллерийские техники	1) Надворный советник Плакатин Сергей Иванович с 12 ноября 1912 г.	700	700	350
	2) Титулярный советник Колтыпин Владимир Алексеевич с 24 августа 1912 г.	700	700	350
Младшие классные артиллерийские техники высшего оклада	1) Губернский секретарь Трегубченко Андрей Фадеевич с 1 июля 1913 г.	600	600	300
	2) Губернский секретарь Пилимон Андрей Григорьевич	600	600	300

Наименование должностей в порядке штата	Кто занимает должность (чин, Ф.И.О.) и с какого времени	Годовой оклад жалованья (руб.)	Годовой оклад	
			Столовых (руб.)	Квартирных (руб.)
	с 24 августа 1912 г.			
Младшие классные артиллерийские техники низшего оклада	1) Коллежский регистратор Петровский Василий Павлович с 24 августа 1912 г.	500	500	200
	2) Прапорщик запаса Родионов Федор с 8 октября 1913 г. (находится в действующей армии с 18 июля 1914 г.)	–	–	–
<i>Должности V класса</i>				
Старший механик инженер-технолог	Надворный советник Сурвилло Борис Людвигович	1500	1500	750
Сверхштатный вольнонаемный инженер	Голубков (в распоряжении старшего механика с 1 июля 1915 г., жалованье получает из кредита на расширение завода)	–	–	–
<i>Должности VI класса</i>				
Младший механик инженер-механик	Губернский секретарь Аргузов Сергей Александрович с 24 февраля 1914 г.	1000	1000	500
<u>Хозяйственная часть</u>				
<i>Офицерская должность</i> Помощник начальника завода по хоз. части	Полковник Александров Федор Дмитриевич с 31 декабря 1913 г.	1600	1600	800

Наименование должностей в порядке штата	Кто занимает должность (чин, Ф.И.О.) и с какого времени	Годовой оклад жалованья (руб.)	Годовой оклад	
			Столовых (руб.)	Квартирных (руб.)
Офицерская должность Постоянный член хозяйственного комитета	Подполковник Андреевский Александр Валерианович с 31 декабря 1913 г.	1000	1000	500
Делопроизводитель хозяйственного комитета	Титулярный советник Циопкало Алексей Иванович с 23 декабря 1911 г.	800	800	400
Содержатели имущества	1) Титулярный советник Кравченко Василий Васильевич с 16 октября 1912 г.	600	600	300
	2) Титулярный советник Иванов Гавриил Сергеевич с 27 января 1912 г.	600	600	300
Смотритель зданий	Коллежский секретарь Архангельский Иван Алексеевич со 2 марта 1912 г.	600	600	300
<i>Должности VI класса</i>				
Архитектор завода гражданский инженер	Надворный советник Волошинов Алексей Алексеевич по вольному найму с 21 ноября 1914 г.	1500	–	–
<u>Канцелярия</u>				
<i>Должности VI класса</i>				
Правитель канцелярии	Надворный советник Гемба Степан Кононович с 19 апреля 1912 г.	900	900	450
Бухгалтер	Коллежский ассесор Шляпин Петр Иванович	800	800	400

Наименование должностей в порядке штата	Кто занимает должность (чин, Ф.И.О.) и с какого времени	Годовой оклад жалованья (руб.)	Годовой оклад	
			Столовых (руб.)	Квартирных (руб.)
Помощник бухгалтера	Временно исполняющий обязанности крестьянин Егоров Григорий Егорович с 31 августа 1915 г.	1250	–	–
Столоначальники	1) Коллежский секретарь Ковалев Иван Николаевич с 20 апреля 1912 г.	600	600	300
	2) Мещанин Глебов Александр Лентьевич с 1 октября 1912 г.	1500	–	–
Казначей завода	Губернский секретарь Абрамов Андрей Васильевич	600	600	300
Журналист и архивариус	Губернский секретарь Пантелеенко Александр Михайлович с 26 июня 1912 г.	500	500	250
<u>Приемный покой</u>				
Старший врач	1) Лекарь ополчения Ястребов с 16 октября 1914 г.	–	–	–
	2) Лекарь Хренников Владимир Алексеевич	2040	420	291
Младшие врачи:	1) Зауряд-врач Юровский Сергей Леонидович с 29 ноября 1914 г.	1140	96	291
	2) Зауряд-врач Медведев Василий Александрович	–	–	–
Прикомандированные: к заводу согласно распоряжению Августейшего председателя бывшей распорядительной комиссии для усиления личного состава (исполняют разные поручения по технической части)				

Наименование должностей в порядке штата	Кто занимает должность (чин, Ф.И.О.) и с какого времени	Годовой оклад жалования (руб.)	Годовой оклад	
			Столовых (руб.)	Квартирных (руб.)
Генерал-майор	–	–	–	–
Поручик	–	960	–	291
Подпоручик	–	840	–	–
Прапорщики (8 человек)	–	720	–	291
Классный артиллерийский техник	Коллежский секретарь Павлов Василий Николаевич с 27 января 1915 г. (прикомандирован по распоряж. ГАУ), в распоряжении хозяйственного комитета	720	96	291
Зауряд-военные чиновники (4 чел.)	–	–	–	–

Документ 4
Список инженерно-технических работников службы Тяги Самаро-Златоустовской железной дороги, представленных к денежной награде за результаты работы в 1913 г. Материалы¹

Фамилия Имя Отчество	Должность	Оклад содержания (руб.; коп.)
Словцов Владимир Николаевич	Старший ревизор, помощник Начальника Службы Тяги; заведующий Вагонным Отделением	3571

¹ Составлено автором по документам *ГАСО. Ф. 156*. Управление Самаро-Златоустовской железной дороги. Оп. 1. Д. 146. Л. 61-63об., 64-67.

Фамилия Имя Отчество	Должность	Оклад содержания (руб.; коп.)
Мыльников Василий Ефимович	Старший ревизор	3258. 60
Соколов Владимир Иванович	Бухгалтер Службы Тяги	2700
Перельштейн Иван Леонтьевич	Заведующий статистикой	1800
Ракитин Николай Иванович	Делопроизводитель	1800
Гурецкий Мариан Зигфридович	Заведующий химической лабораторией	2100
Слободин Иван Васильевич	Начальник технического отдела	3000
Чернявский Константин	Мастер токарного цеха	2250
Овсянников Василий	Счетовод Уфимской мастерской	1220
Авдеев Евгений	Начальник депо Батраки	1785
Лихтанский Зиновий	Начальник депо Кропачево	1428
Лузанов Феоктис	Машинист депо Златоуст	1228
Санкевич Петр	Машинист депо Златоуст	1476
Сахаров Николай	Машинист депо Златоуст	913
Славницкий Александр	Машинист депо Златоуст	1178
Адамович Клементий	Машинист депо Самара	1428
Нефедов Максим	Машинист депо Самара	1436
Кочетков Дмитрий	Машинист депо Самара	1418
Чаплыгин Петр	Машинист-наставник депо Самара	1428
Миронов Петр	Машинист депо Самара	1507
Егоров Иван	Конторщик	781

Фамилия Имя Отчество	Должность	Оклад содержания (руб.; коп.)
Чепурин Константин	Машинист-наставник депо Абдулино	1428
Григорьев Павел	Помощник Начальника	1428
Ермолаев-Молодцов Николай	Машинист депо Абдулино	1270
Барнес Артур	Машинист депо Уфа	1254
Пасько Петр	Старший помощник начальника участка депо Уфа	1874
Шулевицкий Илья	Машинист депо Самара	1265
Гаврилович Иван Никодимович	Помощник Начальника Службы Тяги	4500
Балакирщиков Александр	Вагонный мастер	1500
Пронский Василий	Счетовод Службы	710
Спиридонов Дмитрий	Счетовод 1 участка Тяги	1050
Елистьяев Александр	1-й Машинист депо Самара	1341
Семенов Емельян	Машинист депо Самара	1389

Документ 5*
Устав «Общества содействия открытию высшего
учебного заведения в Самаре» [1909 г.]. Извлечение¹

I. Название общества – Общество содействия открытию высшего учебного заведения в Самаре.

II. Цель общества.

Общество имеет целью ускорить открытие в Самаре высшего учебного заведения.

III. Способы деятельности общества.

Ставя себе задачу способствовать скорейшему открытию в Самаре высшего учебного заведения, общество

а) собирает материальные средства необходимые как для открытия этого заведения, так и для поддержания его деятельности; обращается за соответствующим содействием в правительственные, земские и городские учреждения, к частным обществам и отдельным лицам; распространяет мысль о необходимости в Самаре высшего учебного заведения путем чтения – лекций и докладов и издания соответствующих воззваний и брошюр; составляет проекты высшего учебного заведения, наиболее отвечающего условиям Самарского края; совершает другие действия, клонящиеся к скорейшему осуществлению цели общества;

б) нанимает соответствующее помещение, приобретает и владеет на основании общих законов движимую и недвижимую собственностью, заключает договоры и сделки, защищает свои интересы через особых уполномоченных.

IV. Районы деятельности.

Общество действует в пределах губерний – Самарской, Сибирской, Уфимской и Оренбургской и Уральской области.

[...] [Л. 1→2].

* В этом и следующих документах, представленных в извлечениях, пропущенный текст заменяется многоточием в квадратных скобках; также в квадратных скобках указываются номера листов архивных документов и переходы между листами; орфография в тексте документа не изменяется.

¹ ГАСО. Ф. 796. Общество содействия открытию высшего учебного заведения в Самаре. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2.

IX. Средства общества и порядок ведения отчетности.
Средства общества состояются из:
а) членских и вступных взносов;
б) пожертвований;
в) доходов с устраиваемых платных лекций, чтений, спектаклей и т.п.

Документ 6
Письмо Особой Комиссии по сохранению местных архивных материалов Императорского русского исторического общества в Самарскую Губернскую Ученую Архивную Комиссию от 31 декабря 1915 г.¹

В виду назревшей потребности в общей инструкции касательно привоза и хранения дел в местных архивах Особая Комиссия Императорского Русского Исторического Общества обратилась 3-го Марта сего года к Губернским Ученым Архивным Комиссиям с предложением представить свои проекты по сему предмету. До настоящего времени, однако, на отношение Особой Комиссии отозвались только 10 губернских ученых архивных комиссий; их проекты, вместе с имеющими поступить на рассмотрение Особой Комиссии, будут приняты ею во внимание при выработке проекта общей инструкции. Впредь до окончания связанных с нею работ Особая Комиссия признает желательным, по возможности, придерживаться § 5 Высочайше утвержденного 13 апреля 1884 года Положения, возлагающего на губернские ученые архивные комиссии «разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению» и выражает [Л. 65-65об.] надежду на то, что, при привозе и хранении дел, Губернские Ученые Архивные Комиссии примут на себя заботы о возможно более строгом соблюдении неприкосновенности старинных архивных фондов, в силу которого архивные бумаги должны оставаться в таком порядке, какой возник органически, сообразно с ходом делопроизводства соответствующего учреждения, и должны быть распределены так, чтобы в самом их

¹ ГАСО. Ф. 518. Самарская Губернская Ученая Архивная Комиссия (1914-1917). Оп. 1. Д. 3. Л. 65-65об.

распределении естественно отражалась его история. Вместе с тем Особая Комиссия полагает, что, в случае нарушения вышеозначенного порядка, должны быть приняты меры к его восстановлению.

За Секретаря Особой Комиссии В. Саитов.

Документ 7
Список Членов-учредителей
Самарской Ученой Архивной Комиссии¹

1. *Председатель Комиссии* граф Мстислав Николаевич Толстой, камер-юнкер Двора Его Императорского Величества, Самарский уездный предводитель дворянства.
2. *Правитель дел* князь Сергей Александрович Хованский, отставной коллежский асессор.
3. Башкиров Владимир Николаевич, коммерции советник, гласный Самарской городской думы, председатель Биржевого комитета.
4. Богушевский Сергей Александрович.
5. Булыгин Александр Алексеевич, отставной штабс-капитан, Бузулукский уездный предводитель дворянства.
6. Фон Вакано Альфред Филиппович, гласный Самарской городской думы.
7. Головкин Константин Павлович.
8. Карамзин Александр Николаевич, коллежский советник.
9. Карамзин Владимир Николаевич, отставной капитан, почетный мировой судья.
10. Карамзин Николай Александрович, Бугурусланский уездный предводитель дворянства.
11. Карклин Яков Яковлевич, директор музыкального училища.
12. Клюжев Иван Семенович, статский советник, член Государственной думы, гласный Самарской городской думы, Самарского губернского и уездного земских собраний.
13. Константинов Василий Николаевич, титулярный советник, Покровский казначей.
14. Мейер Константин Александрович.

¹ *ГАСО. Ф. 518.* Самарская Губернская Ученая Архивная Комиссия (1914-1917). Оп. 1. Д. 5. Л. 6-6об.

15. Наумов Александр Николаевич, действительный статский советник в должности егермейстера Двора Его Императорского Величества, член Государственного совета по выборам, Самарский губернский предводитель дворянства, почетный мировой судья.
16. Пермякова Ольга Александровна.
17. Пермяков Сергей Ефремович, Самарский городской голова.
18. Постников Сергей Несторович, надворный советник, депутат Самарского дворянства, гласный Самарской городской думы, почетный мировой судья.
19. Преображенский Сергей Иванович, статский советник, преподаватель гражданской истории Самарской духовной семинарии.
20. Протасьева Анна Васильевна, супруга Самарского губернатора.
21. Самарин Сергей Дмитриевич, гласный Самарского губернского земского собрания, почетный мировой судья.
22. Самойлов Николай Алексеевич, депутат Новоузенского дворянства, гласный Самарской городской думы, Самарского губернского земского собрания, присяжный поверенный.
23. Сиверс Александр Александрович.
24. Смирнов Александр Александрович, кандидат права, гласный Самарской городской думы, нотариус г. Самары.
25. Смирнов Александр Павлович. [Л. 6-60б.]
26. Субботин Андрей Андреевич, потомственный почетный гражданин.
27. Сурошников Василий Михайлович, коммерции советник, гласный Самарской городской думы.
28. Удольский Михаил Федорович, коллежский советник, Николаевский исправник.
29. Хроновский Иван Неронович, действительный статский советник, управляющий Самарской казенной палатой.
30. Чарыков Николай Валерьевич, действительный статский советник, гофмейстер Двора Его Императорского Величества, действительный член Императорского Русского Исторического общества.
31. Шадрина Екатерина Николаевна.
32. Шадрин Матвей Алексеевич, личный почетный гражданин.
33. Шелашников Александр Николаевич, статский советник, камер-юнкер Двора Его Императорского Величества, Бугульминский уездный предводитель дворянства.

34. Князь Щербатов Александр Александрович, лейтенант запаса, Николаевский уездный предводитель дворянства.

35. Ястребов Дмитрий Николаевич, личный почетный гражданин, Николаевский городской голова.

Документ 8
**Проект Устава Самарского Археологического Общества 1913 г.
Извлечение¹**

Проект
Устав Самарского Археологического Общества

Составлен Ф.Т. Яковлевым в 1913 году

§ 1.

Самарское археологическое общество имеет целью исследование и изучение старины с точки зрения археологической, исторической и этнографической, а равно собирание, охранение и изучение памятников древности и ознакомления ими населения.

§ 2.

Для достижения указанной цели Общество собирает, описывает и хранит остатки старины, имеет наблюдение за ними и принимает в случае надобности меры по их охранению; производит с согласия владельцев раскопки и занимается разбором сочинений как рукописных, так и печатных, относящихся до прошлого Поволжья, а также с разрешения надлежащего Начальства знакомится, изучает дела и бумаги, хранящиеся в архивах казенных и Общественных учреждений. Кроме того, Общество заботится об устройстве древнехранилищ и библиотеки, устраивает выставки и чтения по предметам специальных занятий Членов Общества, издает и свои труды, печатает протоколы общих собраний Общества и изыскивает меры, [соответствующие] научным целям Общества.

§ 3.

Район деятельности Общества – Самарская губерния.

¹ ГАСО. Ф. 429. Самарское археологическое общество. Оп. 1. Д. 2. Л. 13-18.

[Л. 13-13об.].

§ 4.

Общество состоит из почетных и действительных членов и членов-сотрудников.

Примечание. Лица, подписавшие настоящий устав и явившиеся учредителями Общества, считаются членами-основателями и образуют на правах действительных членов первый состав Общества.

§ 5.

Почетными членами избираются лица, известные своими учеными трудами или оказавшие Обществу важные услуги – личным трудом или познаниями или материальным пожертвованием. Избрание производится по предложению Правления или 10 членов Общества закрытой баллотировкой.

§ 6.

Действительные члены избираются в общих собраниях из лиц, известных Обществу и письменно изъявивших Правлению о своем желании вступить в Общество; избрание совершается закрытой баллотировкой.

§ 7.

Членами-сотрудниками избираются Правлением Общества лица, могущие быть полезными Обществу или доставлением **[Л. 13об.-14]** различных сведений, или исполнением отдельных поручений Правления.

[...]

§ 10.

Членами Общества могут быть лица обоего пола; достигшие совершеннолетия, исключая учащих в низших и средних учебных заведениях.

[...] [Л. 14→15об.].

§ 18.

На обязанности Правления лежит: исполнение Постановлений Общих собраний Общества; составление отчетов, смет и докладов для этих собраний; заведывание имуществом и денежными суммами Общества, расходование последних согласно сметы, сношение с лицами и учреждениями от имени Общества; приглашение и увольнение служащих по найму лиц; вообще вся текущая работа по Обществу.

§ 19.

Правление распределяет между членами обязанности секретарские, по кассе, библиотеке и хранению имущества.

[...] [Л. 15об.→17].

§ 29.

Материальные средства Общества состоят из пожертвований членских взносов, пособий от различных обществ и учреждений и доходов с капиталов Общества, а также из сборов с устанавливаемых обществом лекций и выставок.

[...] [Л. 17→18].

Подлинный подписали: Надворный советник Николай Александрович Гладыш, Присяжный поверенный Александр Григорьевич Елшин; Мещанин г. Пскова Федор Тимофеевич Яковлев; мещанин г. Сызрани Василий Максимович Головин и мещанин г. Бузулука Александр Вуколович Жалыбин.

Документ 9

Список членов Самарского Археологического Общества¹

Действительные члены

1. Арефьев Петр Николаевич, потомственный почетный гражданин. Самара, Дворянская ул., д. Ясенкова.
2. Бернер Владислав Эдуардович, член Самарского Окружного суда. Самара, Казанская ул., д. 29 кв. 6.
3. Головин Василий Максимович, наблюдатель по вагонораспределению на станции Батраки, Самаро-Златоустовской железной дороги.
4. Головкин Константин Павлович, самарский купец. Самара, Панская ул., собственный дом.
5. Елшин Александр Григорьевич, присяжный поверенный. Самара, Соборная ул., д. № 102.
6. Кольшкин Андрей Васильевич, присяжный поверенный. Дворянская ул., дом. № 63.

¹ ГАСО. Ф. 429. Самарское археологическое общество. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-Зоб., 8.

7. Митрофанов Павел Ильич, заслуженный ординарный профессор. Самара, Гостиница «Националь».

8. Преображенский Павел Александрович, преподаватель Самарского коммерческого училища. Самара, Симбирская 27.

[Л. 2-2об.].

9. Разуваев Константин Григорьевич, сын чиновника. Самара, Казанская 30, кв. 6.

10. Тахаев Петр Филимонович, начальник станции Смышляевка, Самаро-Златоустовской железной дороги.

11. Князь Хованский Сергей Александрович. Самара, Заводская ул., собственный дом.

12. Храповицкий Михаил Васильевич, присяжный поверенный. Самара, Дворянская ул., дом № 32/34 – Гринберга.

13. Яковлев Феодор Тимофеевич, запасный агент I-ого отделения Службы движения, Самаро-Златоустовской железной дороги. Самара, Ильинская 96, кв. 2 (между Симбирской и Александровской).

Должностные лица Самарского Археологического Общества

Председатель Александр Григорьевич Елшин.

Товарищ Председателя Павел Александрович Преображенский.

Члены правления:

1. Федор Тимофеевич Яковлев.

2. Владислав Эдуардович Бернер.

3. Константин Павлович Головкин.

4. Князь Сергей Александрович Хованский.

(По выборам 25 мая 1916 г.). [Л. 2об.-3].

Должностные лица Самарского Археологического Общества

1. Председатель Александр Григорьевич Елшин.

2. Товарищ Председателя Павел Александрович Преображенский.

3. Секретарь Общества Федор Тимофеевич Яковлев.

4. Библиотекарь Князь Сергей Александрович Хованский.

5. Казначей Константин Павлович Головкин.

6. Заведывающий Имуществом и Хранением коллекций Владислав Эдуардович Бернер.

(По выборам 25 Мая и 4 Июля 1916 г.). [Л. 3-3об.].

***Вновь избранные действительные члены
Самарского Археологического Общества***

(По выборам Общего Собрания 10 сентября 1916 г.).

1. Тидеман, Вильгельм Петрович, преподаватель Самарского реального Училища. Самара, ул. Челышева, 26.

2. Досталь, Герман Освальдович. Угол Симбирской и Уральской, собственный дом.

3. Щербиновский, Николай Сергеевич, член Самарской Ученой Архивной Комиссии.

4. Каргер, Константин Иванович. Самара, ул. Садовая 96, кв. 2.

5. Волков, Сергей Александрович. Самара, ул. Челышева 130.

6. Балыков, Илья Федорович. Самара, Сводный эвакуационный № 96 военный госпиталь.

7. Мирбах, Владимир Павлович, Самара, Самарская 194, кв. 5.

8. Годнев, Дмитрий Геннадьевич, преподаватель Самарского училища. Самара, Преображенская 10, кв. 2.

9. Княгиня Хованская, Александра Семеновна. Самара, Заводская собственный дом.

10. Сергеенко, Сергей Иванович, чиновник удельного ведомства. Николаевская 126.

11. Устьянцев, Петр Кириакович.

12. Извошников, Михаил Михайлович, делопроизводитель канцелярией Управления Самаро-Златоустовской железной дороги.

13. Белов, Александр Александрович, запасный агент Службы движения Самаро-Златоустовской железной дороги.

(По приглашению Правления

Самарского Археологического Общества).

14. Петр Николаевич Ефимов, Дов. Ванюшина, владельца известкового завода в селе Ширяево, Самарской губернии.

15. Хроповский Иван Неронович, управляющий Самарским Международным Банком.

16. Карклин Яков Яковлевич, директор музыкального училища. Дворянская, дом Филимонова.

17. Пиотровский Юлиан Болеславович, начальник Самарской почтово-телеграфной конторы. Дворянская.

18. Жаринов Николай Алексеевич, управляющий акцизными сборами Губернской акцизной управой.

[...] [Л. 3об.→8].

***Члены – сотрудники
Самарского Археологического Общества***

1. Розова Вера Андреевна – учительница 30-го смешанного Самарского городского приходского училища (Самара, угол Самарской и Почтовой).

2. Кузьмин Иван Михайлович – помощник начальника станций ...Самаро-Златоустовской железной дороги.

3. Тезейкин Василий Николаевич – начальник станции Подбельская, Самаро-Златоустовской железной дороги.

4. Андреев Иван Феодорович – начальник станции Тимашево, Самаро-Златоустовской железной дороги.

5. Пелевин Степан Степанович, землевладелец пригор. Алексеевска, Самарской губернии.

6. Худяков Константин Николаевич – счетовод Главных мастерских Самаро-Златоустовской железной дороги. Станция Самара.

7. Ивашов Петр Александрович – агент I-го отделения, Службы движения, Самаро-Златоустовской железной дороги. Станция Самара.

8. Чернышев Иван Николаевич – агент конторы Службы движения, Самаро-Златоустовской железной дороги.

9. Жуков Павел Иванович – счетовод пенсионной кассы Управления Самаро-Златоустовской железной дороги.

Научное издание

Кривопалова Наталья Юрьевна

РОССИЙСКАЯ
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В 1907–1914 гг.:
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(на материалах Самарской губернии)

Монография

В авторской редакции

Компьютерная верстка, макет – Н.Ю. Кривопалова
Дизайн обложки – Е.Г. Малаева

Сдано в набор 25.02.2009. Подписано в печать 27.02.2009.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать оперативная.
Усл. печ. л. 13,2. Тираж 500 экз. Заказ 369.

Издательство ООО «Офорт».
443080, г. Самара, ул. Революционная, 70, литера П.
Тел.: 372-00-56, 372-00-57.

Отпечатано в типографии ООО «Офорт».